

ЛЕГИОН
АНГЕЛОВ

ПЕСНЯ СИРЕНЬ

ЭЛЛА САММЕРС

Rosland || Переводы романов

Когда боги и демоны сходятся в сражении, смертные истекают кровью.

Новая миссия приводит Леду Пирс в родной город на краю Границы. Но за полгода, с тех пор как она покинула дом, чтобы присоединиться к Легиону Ангелов в Нью-Йорке, все стало намного хуже. Криминальные лорды теперь управляют городом, и огромное количество зверей бушует прямо за великой магической стеной, отделяющей человечество от равнин монстров.

Вместе с безудержно соблазнительным ангелом Неро, Леда ведет группу пилигримов через зараженную монстрами пустошь к руинам последней битвы между богами и демонами. Однако то, что начиналось как паломничество, вскоре превращается в охоту за сокровищами — древним оружием, которое способно перевесить баланс сил между раем и адом — и закручивается в интригу, которая сталкивает Леду и Неро с мятежным членом Легиона, легендарным ангелом, столь же могущественным, сколько озлобленным.

«Песня Сирены» — третья книга в серии «Легион Ангелов».

Элла Саммерс
Песня сирены

Информация о переводе:

Перевод: *Rosland*

Русификация обложки: *Alena Alexa*

Глава 1

Война силы воли

— Стэш, дай мне еще одну, — сказала я, со звоном резко опуская стопку на барную стойку. Было два часа дня, и эта вечеринка только начиналась.

В данный момент любой разумный человек задался бы вопросом, что я в такой ранний час делаю в «Магической формуле», ведьмовском баре Нью-Йорка, опрокидывая в себя стопки светящегося алкоголя, смешанного с магией. Меня привела сюда не депрессия, не разбитое сердце, не оплакивание никчемной жизни. Все дело было в моем обучении в Легионе Ангелов, элитном подразделении сверхъестественных солдат с силами, дарованными им самими богами.

Стэш посмотрел на меня, в задумчивом молчании поглаживая темную щетину своей двухдневной бороды, как будто подумывая отказать мне. Но вместо этого он налил мне еще одну стопку окрашенного магией розового алкогольного напитка.

— Умный мужчина, — сказала я.

Он фыркнул.

— Я могу с этим справиться, — заверила я его, опрокидывая в себя стопку. Напиток обжигал как жидкость для розжига — как и должен был.

Его глаза проследили за стеклянной стопкой, которую я изящно поставила на барную стойку. Моя рука даже не дрогнула. В сравнении с тем, к чему я привыкла, эта розовая газированная штука была детской забавой.

— Ничуть не сомневаюсь, сладенькая. Ты ешь яд на завтрак.

Стэш был прав. Нектар, напиток богов, по сути, являлся ядом, магической субстанцией, которая или убивала тебя, или поднимала твой магический уровень. Вот что они давали нам в Легионе Ангелов, когда нам предстояло повышение — тест типа «сделай-или-умри». Весь Легион был одним большим «сделай-или-умри».

Стэш оперся локтями на барную стойку, уголки его губ приподнялись.

— Итак, что девушка вроде тебя делает в таком месте?

Я рассмеялась над его фальшивой попыткой флиртовать. За пределами Легиона и семьи Стэш, наверное, был самым близким к другу, что у меня было. Оборотень, которого вышвырнули из одной из городских стай, теперь перебивался случайными подработками на сверхъестественных существ в городе. Мы встретились в фейри-баре несколько месяцев назад. Он зарабатывал деньги армрестлингом с постоянными клиентами бара. Он не рассчитывал на мой статус Легиона и то, что я сильнее большинства сверхъестественных существ — сильнее даже такого большого крутого оборотня как он.

— Извини, приятель, этот визит исключительно по делу, — сказала я, поворачивая голову к сцене, где живая группа играла в крутящемся световом шоу искусственных цветов.

Как по заказу, из ванной комнаты выскочил вампир и кинулся голым на сцену, зигзагами носясь между инструментами и членами группы, красные и зеленые огни прожекторов освещали его бледную голую задницу. Смех и улюлюканье донеслись от толпы у бара, люди салютовали своей выпивкой в знак благодарности вампиру за кратковременное развлечение.

Они благодарили не того человека. Вампир не сам придумал гениальную идею дать этим людям повод для веселья. Это все я. Я вложила эту идею ему в голову — буквально, с

помощью магии. У этого было много названий: внушение, колдовство, харизма, песня сирены. Это довольно хитрое заклинание, и последние четыре месяца я без остановки практиковалась в нем. Это обязательная тренировка для следующего уровня в Легионе.

— Неплохо, да? — сказала я, поворачиваясь к Джейсу.

— Ты убедила пьяного мужика-вампира расстаться с одеждой. Браво, — сухо ответил он.

Джейс был моим напарником по тренировкам эти четыре месяца. Он был мальком Легиона — уменьшительно-ласкательный термин для солдат Легиона с родителем-ангелом. Они обладали всей магией, дисциплиной и высокомерием, которых можно было ожидать от людей с таким почтенным наследием, но Джейс был не так уж плох, если пропустить с ним пару стаканчиков. Настоящей выпивки с добавлением капель Нектара. Эти ведьмовские шоты и коктейли, казалось, вообще на него не влияли.

— Это неважно. Я преуспела, так что ты должен пить, — сказала я ему.

Джейс выпил стопку своего шипучего синего напитка и поставил стакан перед Стэшем.

— О да, я вижу, как упорно ты работаешь, Леда, — сказал мне оборотень.

Я широко улыбнулась.

— И работа, и удовольствие. Убиваю двух птиц одним камнем^[1], друг мой.

— И много камней ты собралась здесь бросить, сладенькая?

— Пока птицы не начнут швыряться в ответ.

В конце концов, это произойдет. У меня закончатся силы, или я выберу неверную цель — кого-то достаточно сильного, чтобы сопротивляться моей все еще слабой магии. Внушение людей было сложной работой, так что мне пришла идея перенести все в бар и устроить из этого игру с выпивкой. Всякий раз, когда Джейс или я успешно внушали кому-нибудь что-нибудь, другой выпивал порцию алкоголя. Однако я не рассчитывала, что у моего оппонента будет иммунитет к алкоголю.

Я посмотрела на Джейса.

— Твоя очередь.

Его глаза пробежались по клубу, наконец, остановившись на женщине-фейри с мальчишеской стрижкой из розовых как жвачка волос. Поставив бокал со своей выпивкой, она скользнула рукой к ножам в кожаных ножнах на бедре. В баре для сверхъестественных существ было нормой приходиться вооруженным до зубов. Пальцы фейри затанцевали над ножами, быстро и уверенно бросая их в противоположную стену. Хоть толпа была густой, как патока зимой, она не зацепила ни одну живую душу. Зато написала своими ножами на стене имя «Джейс».

— Неплохо, — сказала я ему, смеясь. Я выпила стопку, которую Стэш уже подготовил для меня.

— Это самая странная игра с выпивкой, которую я видел в своей жизни, — сказал мне оборотень. — А я видел немало странного дерьма.

Вампир на другом конце бара тарачился на меня, его зачарованные глаза не отрывались от моих светлых волос. Он смотрел так, будто больше всего на свете ему хотелось запачкать мой платиновый конский хвост моей же кровью. Вампиры питали слабость к моим волосам. Я никогда этого не понимала, но что-то во мне заставляло их желать укусить меня, распалая жажду даже в сытом вампире.

Вампир поднялся, серебристо-голубые глаза светились первобытной нуждой. Он вот-вот потеряет контроль. Если он нацелится на мою шею, мне придется в него выстрелить, а

мне очень не хотелось бы этого делать. Не его вина, что мои странные волосы были спусковым крючком для вампирской жажды крови.

Мне просто нужно было найти этой энергии лучшее применение. Я сосредоточилась на его разуме, на этой искорке сознания, погребенной под огненной бурей инстинкта — и ухватилась за нее изо всех сил. Его сознание отступило еще дальше, ища убежища в глубинах его разума. Я не отпускала. Я влила в него свою силу воли. У меня не было много магии, но этого было достаточно, чтобы проникнуть внутрь. И как только я проникла, его разум стал принадлежать мне. Внушение — это игра ментальной гимнастики, война силы воли. И очень немногие люди могли сравниться со мной в неукротимом упрямстве.

Вампир остановился передо мной, серебристо-синее сияние его глаз померкло. Он пялился на меня отсутствующим взглядом. Я широко улыбнулась ему. Со вспышкой сверхъестественной скорости он внезапно очутился на баре, закрутившись на стойке в серии трюков, от которых первоклассный гимнаст позеленел бы от зависти.

— Ты действительно вестница хаоса, — сказал мне Стэш и побежал за вертевшимся вампиром, пытаясь скинуть его с бара.

Я пририсовала еще одну отметку под моим именем на салфетке, которую мы с Джейсом использовали для ведения счета.

— Это было... эффектно, — сказал Джейс.

— Кто бы говорил. Ты заставил фейри написать твое имя ножами на стене.

— Это было испытание безупречного контроля над разумом.

— Ага, ага, скажи это нашей доске учета, — я показала ему салфетку. — Я впереди, златовласка.

— Ты выбирала пьяных, которые и так сделали бы все, что ты им сказала. Учитывая то, как ты одета, долго уговаривать тебе не приходится.

На мне было темно-красное мини-платье и черные туфли, так что возможно в его словах был смысл.

Я усмехнулась.

— Где-то под этими обвинениями похоронен комплимент?

— Боги, нет. У меня хватает ума не клеиться к девушке полковника Уиндстрайкера.

— Я не его девушка.

Джейс бросил на меня снисходительный взгляд.

— Продолжай повторять себе это, Леда.

— Мы еще даже не были на свидании.

— *Еще*, — подчеркнул Джейс.

— Ладно, да. Он пригласил меня, но в последнее время он чаще находится вне офиса, чем в нем, так что на самом деле мы не были на свидании.

— Это не помешало тебе обжиматься с ним в библиотеке.

Откуда ему вообще об этом известно? Неро нашел меня в библиотеке, тянущейся к книге из списка к прочтению, который он дал мне для подготовки к следующему уровню в Легионе. Книжные шкафы в библиотеке Легиона были слишком высокими, явно строившимися в расчете на ангелов. Это создавало проблемы для тех из нас, чьи ноги все еще оставались на земле.

Неро достал для меня книгу с верхней полки. Одно к другому, и прежде чем я успела это осознать, я уже прижимала его к книжным полкам, а книги сыпались на нас градом.

С моих губ сорвался вздох. Целовать Неро было опасным времяпровождением —

зависимостью, вратами к темным и смертоносным искушениям. И я слишком глубоко в этом погрязла.

— Когда ты его в последний раз видела? — спросил у меня Джейс.

— В тот день в библиотеке, в прошлом месяце.

И то небольшое randevу определенно оставило свой след. Он целовал меня так, будто я единственная женщина во всем мире, а потом просто ушел. Этот ангел играл со мной в игру, правил которой я даже не знала, и я начинала осознавать, что проиграла эту игру еще до ее начала.

— Ты втюрилась в него по уши, Леда, — сказал Джейс, хихикая.

— Ох, заткнись, — я бросила в него попкорном. — Кто бы говорил. Ходят слухи, что вы с Миной в последнее время сильно сблизились.

Улыбка увяла на его губах.

— Мы с Миной просто друзья.

— Продолжай повторять себе это.

Джейс стиснул зубы.

— Нам нужно вернуться к тренировкам.

— Тогда сделай одолжение, удиви меня.

— Внушение сводится к контролю личности, изнутри и снаружи, тела и разума, каждой капли самоконтроля, каждой мысли. Там, — он указал на две группы мужчин, стоящих лицом друг к другу. Они выглядели так, будто находились на волосок от драки. — Что ты видишь?

— Оборотни против ведьм, эпичные разборки.

Он не рассмеялся.

— Одно дело внушить кому-то что-то, что они и так могли сделать. Настоящий вызов — внушить им сделать то, чего они делать не хотят.

Оборотни и ведьмы внезапно остановились, восемь мужчин абсолютно неподвижно замерли во времени. Мгновение спустя они хлопнули в ладоши, синхронный хлопок эхом прокатился по клубу, приглушая музыку. За ним последовал топот. Поворот. Вращение. Они двигались в скоординированном танце, как будто очутились в мюзикле. Крутятся, вращаясь, кружась, поднимаясь. Снова и снова они двигались не как враги, а как партнеры. Вертелись, выписывали кренделя, подпрыгивали, отбивали чечетку.

— Это было круто, — сказала я Джейсу, когда оборотни и ведьмы закончили свой музыкальный номер. Их лица покраснели, они прятали глаза и разошлись в разные стороны, слишком смущенные, чтобы драться. — Столько контроля. Каждый шаг идеален. Тебе стоит организовывать выступления.

— Песня Сирены — это не трюк для вечеринок. Это важный навык. Он помогает Легиону поднимать моральный дух. Рассеивает проблемы. И владение этой способностью дает солдату устойчивость к ментальному контролю.

— Ты проглотил справочное пособие по Легиону? — поинтересовалась я.

Джейс бросил на меня недоумевающий взгляд.

— Ты опять это делаешь.

— Делаю что?

— Дразнишься.

— И это плохо?

— Я... правда не могу решить, нравится ли мне это.

— Так когда ты был ребенком, твоя семья не дразнила друг друга.

— Мой отец не дразнится. Он дисциплинирует тебя для твоего же блага.

Я фыркнула.

— Звучит как типичный ангел. Готова поспорить, эта речь о Песне Сирены — цитата его слов.

— Да.

Я добавила еще одну отметку под его именем на салфетке.

— Что ж, думаю, я доказала, что мы можем работать над этим важным навыком и одновременно веселиться.

Я поймала за руку проходящую мимо вампиршу. Она остановилась, в глазах появилось то самое отдаленное голодное сияние, когда взгляд скользнул по моим волосам к шее. Губы изогнулись, обнажая клыки.

— Божечки, какие у тебя длинные зубы, — сказала я, завладевая ее разумом.

Вампирша оттолкнулась от пола, с шелковистой грацией перескакивая через бар.

— Эй, тебе сюда нельзя, — сказал Стэш, когда она прыгнула рядом с ним.

Вампирша хлопнула блестящими ресницами в фальшивом смущении. А потом схватила Стэша и крепко поцеловала его в губы. Ее выкрашенные темно-красным лаком ногти вцепились в его волосы, царапали бороду. Стэш целовал ее в ответ, и он тоже не нежничал. Видимо, он все же решил, что ей можно там находиться.

— Еще не закончила? — спросил у меня Джейс.

Я хихикнула.

— Теперь они делают это добровольно.

В его глазах мелькнуло удивление. Он перевел взгляд с целующейся парочки на меня.

— Неплохо, да? Внушение укоренилось даже после того, как я перестала ее активно контролировать.

— Едва ли это удивляет, — сказал Джейс, приходя в себя. — В конце концов, это же вампирша.

Я вздохнула.

— Что нужно сделать, чтобы удивить тебя?

Джейс осмотрел танцпол.

— Там, — сказал он, показывая на ведьмака, который сидел на диване на возвышенной платформе, глядя на всех и вся сверху вниз, как будто он был королем. — Зачаруй его. Убеди его спеть «В лунном свете», и тогда я буду впечатлен.

— Это песня оборотней, — сказала я ему.

«В лунном свете» — это гимн оборотней, их тематическая песня. Ее они пели перед тем, как стать пушистенькими и выть на луну. Внушить ведьме спеть эту песню — все равно что внушить вампиру перейти на бескровную диету. В наши дни оборотни и ведьмы в Нью-Йорке ладили друг с другом так же хорошо, как маринованные огурчики и шоколад.

— Ну, если ты боишься провала... — Джейс умолк на полуслове.

— Ничего я не боюсь, по крайней мере, уж точно не ведьмака в пурпурном парике и золотом костюме.

Я налила себе очередную стопку и выпила ее залпом. У ведьмовского короля были телохранители, два здоровых ведьмака, которые выглядели так, будто свалились со страниц журнала для бодибилдера. Я опрокинула в себя еще одну стопку.

— Если не боишься, тогда зачем тебе столько выпивки? — спросил Джейс.

— Просто подпитываю свою магию.

В какой-то мере это правда. Ведьмовские напитки несли в себе капельку магии. Конечно, ничего похожего на Нектар, но капли Нектара можно получить только в барах Легиона. В конце концов, это яд, так что смертность от него шокировала. А убивать посетителей — не очень хорошо для бизнеса.

— Он лидер, — сказала я, бросая взгляд на ведьмовского короля, надежно скрытого за стеной телохранителей. — Лидерам внушать сложнее. Качества, которые заставляют других следовать за ними, также делают их устойчивыми к ментальным атакам.

— Вот почему это называется вызовом, — ответил Джейс. — Разве ты не хочешь подстегнуть себя?

Я хотела. Как и у всех, у меня были свои причины присоединиться к Легиону. Некоторые просто хотели принадлежности к чему-то, другие жаждали власти или отчаянно хотели магии, дарованной богами. Вот она я. Отчаянная. Когда шесть месяцев назад мой брат Зейн бесследно пропал, я отправилась в Легион с намерением пробиться вверх по карьерной лестнице и получить магию, необходимую для его спасения. Подвох? Магия, которая позволит мне связаться с ним, называемая Чары Медиума, являлась способностью девятого уровня Легиона. Мне предстоял длинный путь, и это при условии, что я вообще выживу. Я нуждалась в этой тренировке. Мне нужно было подстегивать себя.

Легион тоже проделывал неплохую работу по подстегиванию меня. Благодаря Первому Ангелу я оказалась на кратчайшем пути, ускоренной дорожке напряженных жесточайших тренировок. И не одна я.

— Айви говорила, что нас несколько дюжин в этой ускоренной программе среди всех офисов Легиона, — сказала я.

— Откуда она это знает?

Я пожала плечами.

— Она говорит с людьми. И ты же знаешь Айви. Люди ей все рассказывают.

— Возможно, она смогла бы убедить короля ведьм спеть «В лунном свете».

— Я сделаю это. Просто дай мне минутку, — я провела пальцем по краю пустой стопки.

Джейс вскинул брови.

— Надо добавки?

— Думаю, что справлюсь без этого, — сказала я, постукивая пальцами по барной стойке. — Многих из нас подталкивают быстрее развивать свою магию. Должно быть, Легион к чему-то готовится.

— Ты задаешь слишком много вопросов. Это и доставляет тебе проблемы.

— Твой отец рассказывал тебе что-нибудь?

— Вот об этом я и говорю, — ответил Джейс, хмурясь. — Проблемы.

Я усмехнулась. Джейс вздохнул.

— Нет, он ничего мне не говорил. Полковник Файрсвифт не очень-то любит делиться.

— Прямо как ангел, — прокомментировала я, разминая плечи и вставая. — Ладно, думаю, я достаточно долго прокрастинировала.

Я обошла танцпол, держась на небольшом расстоянии от горячего запаха потных подмышек и бушующих гормонов. Иногда обладать обостренными чувствами вампира — это скорее бремя, нежели бонус. Я с важным видом направилась напрямик к королю ведьм, уверенно подняв глаза и громко стуча каблуками по полу. Настрой решал все, этому я научилась, еще будучи охотницей за головами.

Я добралась до стены наемных мышц. Король ведьм жестом приказал телохранителям отойти. Очевидно, мой настрой его впечатлил. Или же это все мое красное мини-платье.

— Иди сюда, — роскошно промурлыкал он, похлопывая по свободному месту справа от себя. Место слева было уже занято ведьмой с волосами цвета воронова крыла, одетой в крошечный комплект черного кружевного белья, маскирующийся под платье.

— Думаю, я постою. Мне отсюда открывается отличный вид на трусики твоей очаровательной спутницы.

Тишина заполнила пространство между мной и королем ведьм. Секунды медленно капали. Затем внезапно он запрокинул голову и расхохотался.

— Фантастика, — он вытащил вышитый носовой платочек и вытер слезы веселья — осторожно, чтобы не размазать подводку под глазами. — Ты идеальна. Слишком идеальна. Тебя послал Константин?

— Константин Уайлдмен? — спросила я. Он был единственным знакомым мне ведьмаком с именем Константин.

— Да. Он всегда подсылает ко мне своих подпевал в попытке завербовать меня в его ковен. После последней шестерки я сказал ему, что следующим посланником должна быть хорошенькая девушка, иначе я не стану слушать.

— Я не из его подпевал.

Он переплел пальцы домиком.

— Тогда чем я обязан удовольствию этого визита?

— Ты говоришь так, будто наделен выдающимся певческим голосом.

Его улыбка сделалась еще шире.

— Продолжай, сладкоречивая сирена.

— Я надеялась, что этим вечером ты удостоишь нас своей песней, — я потянулась к нитям его разума. — Что-нибудь эмоциональное. Что-нибудь глубокое.

— Что у тебя на уме?

Вот он, момент истины. Сколько же магии сирены уже присутствовало во мне?

— «В лунном свете».

Его улыбка скисла. В глазах полыхнула ярость, он вскочил на ноги. Монотонное пение — или это были проклятья? — полилось с его губ. Он схватил со своего пояса сосуд и швырнул его к моим ногам. Мои плечи тут же придавило невидимым грузом. Мне казалось, будто я оказалась поймана в герметичную бутылку и медленно задыхалась от собственного дыхания. Что-то твердое ударило по мне, и заклинание ведьмака снесло меня с платформы. Спина ударилась о пол танцпола с сухим треском. Я перекатилась, хватая ртом воздух и приподнимаясь на дрожащих руках.

Один из здоровенных телохранителей ждал меня. Его кулак замахнулся на меня как молоток. Я увернулась — едва-едва — и его рука проломила пол. Он стряхнул деревянные щепки и попытался еще раз. Я откатилась в сторону, вскакивая на ноги. Телохранитель схватил ближайший столик и дернул так сильно, что болты, которыми он был прикручен к полу, выскочили. А потом он дружелюбно метнул стол в мою сторону.

Я пригнулась.

— Это невежливо, — сообщила я ему.

Вокруг его тела присутствовало странное слабое свечение, какая-то магия. Заклинание, умножающее силу, осознала я. Он бросил на себя блестящую золотистую пудру. Я увернулась от второго летящего столика. Одна из моих книг по колдовству упоминала, как

противостоять этому заклинанию. Так как там говорилось?

Я полезла в свои мешочки, смешивая Флору и Прах Единорога. Затем бросила в телохранителя получившуюся бело-розовую пудру. Он замер, зависнув во времени. Не такое заклинание я хотела получить, но и это стодится. Я собиралась найти кресло, чтобы закончить работу, когда в спину телохранителя ударило облачко темно-синей мерцающей пыли. Его рот сложился в удивленное «О», а потом он упал на пол, открывая мне вид на стоявшего за ним Джейса.

— Я тут подумал, что тебе не помешает помощь, — сказал он, глядя на валявшегося без сознания ведьмака.

— Я прекрасно справлялась.

Джейс демонстративно обвел взглядом клуб. Сезон боевых действий объявлен открытым. Оборотни и ведьмы дрались друг с другом, вампиры пустились в погоню, охотясь на летающих фейри.

— Ну ладно, возможно, все прошло не лучшим образом, — сказала я.

Оглушительный грохот сотряс здание. Все остановились. Грохот повторился. Лестницы задрожали. Картины падали со стен, стекло разбивалось о трясущийся пол. Что происходит?

— Ой-ей, — тихо сказал Джейс.

— Что это? Монстр? Демон?

Он покачал головой.

— Нет, ангел.

Дверь в клуб распахнулась, и золотистые лучи солнечного света хлынули в темную комнату, подсвечивая крылатый силуэт в нимбе. Он шагнул внутрь, тлеющие угли разлетались от него как пылающий дождь.

— У тебя проблемы, — прошептал Джейс.

Я встретилась взглядом с изумрудным огнем, горящим в глазах ангела — огнем, угрожавшим поглотить меня без остатка. Как будто само время остановилось. Я не могла не смотреть на приближавшегося ко мне ангела — или не оценить мускулистую фигуру, закаленную столетиями упорных тренировок. Он двигался как сталь, покрытая атласом.

Его кожа, казалось, сияла изнутри божественным светом. И эти крылья! Он широко распахнул их, демонстрируя мрачную красоту мозаики из черных, синих и зеленых перьев. Он явно сделал это, чтобы привлечь наше внимание. Что ж, он получил его на все сто процентов. Я не смогла бы отвернуться, даже если бы захотела — а я определенно этого не хотела. Я увлажнила губы, медленно облизав их языком. Его взгляд опустился к моим губам, и в глазах сверкнуло нечто опасное.

— Оставьте нас, — сказал он, взмахнув рукой.

И вот так запросто клуб опустел. Ангел с бесстрастным лицом остановился передо мной и Джейсом.

— Неро, — начала я.

— Почему я вовсе не удивлен, что обнаружил тебя в центре этого хаоса?

Аура Неро обрушивала горы и замораживала ураганы. Он двигался так, будто владел каждой комнатой, будто он владел тобой — а ты лишь хотел услужить ему, заставить его посмотреть на тебя, заметить тебя. На моей коже выступил горячий пот, страх и предвкушение взбурлили внутри.

— Мы тренировались, — слабо сказала я.

Жесткий взгляд Неро переключился на Джейса.

— Тренировка окончена. Возвращайся в офис. Твой отец ждет тебя там.

— Да, полковник, — тяжело сглотнув, Джейс пересек танцпол и покинул клуб. Должно быть, он знал, что визит отца не связан с отцовско-сыновней привязанностью.

Неро смотрел, как он уходил, а потом резко взглянул на меня.

— Имеет смысл читать тебе лекции о подобающем поведении?

— Наверное, нет, — я прислонилась спиной к барной стойке.

— Глупо было с твоей стороны пытаться внушить что-то Орсину Уайлдмену.

Я не стала спрашивать, откуда ему известно, что здесь произошло. Наверное, он выцепил это из умов непосредственных участников. Неро был искусным телепатом.

— Это была идея Джейса.

— На ведьмаке был амулет против внушения, — сказал Неро. — Тебе нужно получить намного больше магии, чтобы пробить такое заклинание.

— Амулет? Так вот чем была та пафосная побрякушка.

— Тебе надо читать больше книг, которые я тебе поручил, — ответил он с безупречным терпением.

— Я читаю их. Просто там столько всего.

Неро выгнул бровь.

— Оправдание?

— Факт, — парировала я.

— Быть солдатом Легиона — значит постоянно сражаться в попытках стать лучше, усилить все навыки, даже те, которыми ты, как тебе кажется, овладела в совершенстве. Я пытаюсь тебе помочь.

— Я знаю, и я пытаюсь, — я вздохнула. — Буду пытаться упорнее.

— Я пришел сюда не для того, чтобы читать тебе лекции, Леда.

— Тогда зачем ты пришел? — мои губы растянулись в улыбке. — Хочешь перепихнуться за барной стойкой?

Взгляд Неро метнулся к бару. В его глазах на мгновение вспыхнуло серебро, но потом оно утонуло в изумрудных глубинах. Я подмигнула ему.

— Ходишь по краю, Пандора, — его глаза опустились ниже, скользя по моему телу как расплавленный мед.

— Я люблю, когда ты называешь меня Пандорой, — это мое прозвище, которое он придумал — вестница хаоса.

Его ладонь погладила мою руку легким как перышко прикосновением. Кожа покрылась мурашками, как будто меня ударило током. И не в плохом смысле.

— Я пришел рассказать тебе о нашей новой миссии, — Неро поднял руку к моей шее, убирая назад мои волосы.

— Нашей? Ты тоже участвуешь?

— Да.

— И какая же миссия наконец-то привела знаменитого полковника Уиндстрейкера обратно к нам?

— Я хотел вернуться пораньше.

— О? Скучаешь по дням пыток новобранцев?

— Я скучал по тебе, острячка.

Я хихикнула.

— Расскажи мне об этой миссии.

— Мы поведем группу Пилигримов через Черные Равнины.

Черные Равнины представляли собой выжженную пустошь, служившую домом сотням разнообразных монстров. Единственные люди, которые туда отправлялись, были либо преступниками, либо безумцами — либо солдатами Легиона, потому что ангелы вроде Неро считали, что сражения с пожирающими людей монстрами закаляют характер.

— Пилигримы отправляются в священное паломничество к месту последнего сражения между богами и демонами двести лет назад.

— Я так понимаю, наша работа — защитить их от участи быть сожранными монстрами?

— Да.

— Как романтично.

— Леда, я назначил тебя на эту миссию, потому что ты знакома с местностью, а не потому что у меня есть какие-то скрытые мотивы.

— Конечно же нет, — я сохраняла абсолютно спокойное лицо. — Потому что это было бы крайне неприлично.

— Именно.

Ладно, хорошо. Профессионально. Я могу вести себя как профессионал.

— Когда мы уезжаем? — спросила я.

— Через полчаса.

Глава 2

Монстры и преступники

Сегодня лобби Нью-Йоркского офиса Легиона Ангелов было оживленным. Двое солдат Легиона тащили между собой фейри с растрепанными синими волосами, закованную в наручники. Третий солдат шел перед ними, неся огромный мешок с надписью «улики». За прозрачной пластиковой поверхностью виднелись бурлящие частицы радужной пыли, кружившиеся в крошечных циклончиках. Пыльца пикси. Это наркотик, заставлявший сверхъестественных существ терять контроль и испытывать галлюцинации. И эти галлюцинации были не в духе солнышко-и-нарциссы. Пыльца пикси делала людей параноиками, склонными к убийствам. Дела, связанные с наркотиками, Легион обычно оставлял паранормальной полиции. Эта фейри, должно быть, связалась не с теми людьми.

Мы с Неро прошли мимо троих солдат, до зубов вооруженных пистолетами и ножами. Выражения их лиц были столь же смертоносными, как и их вооружение. Они были жестокими хладнокровными убийцами — тем типом солдат, которых Легион посылал устранить по-настоящему скверных преступников.

— Куда они направляются? — спросила я Неро.

— На запад. Совместная операция между нами и Лос-Анджелесским офисом.

— Монстры?

— Преступники, — ответил Неро. — Они оставили след из разрушений от восточного побережья до западного.

— А они? — спросила я.

Неро проследил за моим взглядом до группы из пяти солдат, одетых в толстую зимнюю форму.

— Они отправляются за бандой мятежных оборотней, прячущихся на северном краю Пустошей. Эти оборотни украли собственность Легиона.

Эту общую формулировку Легион использовал неоднократно и довольно часто. Она могла обозначать что угодно.

Дверь возле стола администратора распахнулась настежь, и в переполненное лобби вышла третья группа солдат. Из четверых я знала только одну. За прошлый месяц мы были на нескольких миссиях вместе. Сержант Лавендер Кейн. Она и ее три компаньона ускоренно приближались к четвертому уровню, и сегодня направлялись на специальную тренировку. Рассказывая мне об этом, она была полна предвкушения. То же самое предвкушение сейчас горело в ее глазах. Она посмотрела на Неро, потом на меня и заговорщически подмигнула.

— Почему Никс назначает ускоренные тренировки стольким людям? — спросила я у Неро.

— Я ничего не могу об этом сказать.

Ну конечно же нет.

— Ее новый загадочный план как-то связан с тем, где ты был последние несколько месяцев, не так ли?

Неро уехал вскоре после того, как мы спасли ведьмовской дирижабль, не дав ему разлететься на кусочки. После того, как он пригласил меня на свидание. Это было почти четыре месяца назад, и с тех пор Неро возвращался сюда всего раз в месяц на несколько дней. Стоит отметить, что времени для свиданий не оставалось.

Не то чтобы у меня самой было время для свиданий. У меня поспать-то времени не было — обычная работа, экстратренировки, назначенные Никс и попытки одолеть нескончаемый список к прочтению от Неро. Нескончаемый — потому что он добавлял туда новые книги быстрее, чем я успевала их прочесть.

В отсутствие Неро здесь всем заправляла капитан Сомерсет. Теперь, когда он вернулся для миссии, возможно, все вернется к норме — насколько вообще все может быть нормально для солдат божественной армии. Эй, как знать? Может, мы даже сумеем выбраться на это свидание.

— Будь в гараже через пятнадцать минут, Пандора, — сказал мне Неро и направился по коридору, который вел к его кабинету.

Я уперлась локтем на стойку администратора и вздохнула. Общение с ангелами напоминало угадку. Как будто в них жило двадцать разных людей, и ты никогда не знаешь, кто из них тебе попадется. Сегодня мне попался Неро-профессионал. Я стащила пончик из коробки на стойке. Профессионал — отстой. Я предпочитала Неро версии давай-пообжираться-в-библиотеке.

— Каково его целовать? — спросила Кокоа, секретарь.

— Он на вкус как Нектар.

Кокоа моргнула, явно недоумевая, как реагировать на мое заявление. Нектар был ядом, который или благословит тебя новой магией, или убьет тебя.

С пончиком в руке я направилась в свою квартиру на втором этаже — трехкомнатные апартаменты, которые я делила со своими друзьями Айви и Дрейком. Никого из них не было дома. Я направилась напрямик в спальню, чтобы переодеться. Солдатам, направлявшимся на север Пустоши, предстоит столкнуться с суровыми зимними ветрами, но Черные Равнины сейчас плавилась от жары. В феврале. Я не задавалась вопросами. Никто уже не спрашивал. Магия изменила Черные Равнины и близлежащую Границу. В погоде не прослеживалось логики. Иногда за неделей испепеляющей жары наступала неделя метелей.

Я выпуталась из длинного зимнего пальто, бросив его на кровать. Клубную одежду я сменила на майку, шорты и туристические ботинки. Айви с Дрейком вошли в квартиру, когда я заканчивала заплетать волосы. Сегодня я взяла с собой два меча. Они были ужасно острыми, и я не собиралась случайно отрезать себе волосы. Солдаты Легиона должны одинаково хорошо владеть обеими руками, быть гибкими и быстрыми — а я еще не совсем наловчилась.

Заразительный смех Айви раздался одновременно со щелчком двери в квартиру. Я схватила пончик и направилась в гостиную.

— Привет, Леда, — сказала она, кладя свой телефон на кофейный столик. Ее длинные рыжие волосы подпрыгивали на плечах, когда она двигалась. — Что это я такое слышу, ты пила с Джейсом, а не со мной?

— Это было тренировкой, — я усмехнулась. — И ничего не значило, честно.

Айви фыркнула.

— Так как долго тебе придется тренироваться с ним, как думаешь?

— Пока один из нас не умрет, наверное, — я умяла пончик за четыре укуса. — Но он не так уж плох.

— Я прощу тебе этот комментарий, потому что ты явно пьяна.

Я слизнула глазурь с пальцев.

— У меня абсолютно ясная голова, — одно из преимуществ турбо-ускоренного

сверхъестественного метаболизма.

Дверь снова открылась, и в квартиру вошел Дрейк. Он был одет в майку, брюки карго и тяжелые туристические ботинки. Темные волосы коротко подстрижены и торчат острыми пиками. Он выглядел готовым надирать задницы и разбивать сердца.

Дрейк был борцом передней линии фронта, тем, кого ты берешь с собой, когда надо сделать грязную работу. В последнее время он побывал на нескольких непростых миссиях. Капитану Сомерсет нравилось использовать его, потому что он сносил все на своем пути как бульдозер.

— Леди, — произнес Дрейк с обходительной улыбкой.

Айви принялась обмахиваться.

— Кто-нибудь, вызовите доктора.

Дрейк подмигнул ей.

— Мне отнести тебя в медицинское крыло, дорогая?

Айви с Дрейком были лучшими друзьями с самого рождения. А еще они были влюблены друг в друга по уши, хотя, кажется, ни один из них этого не осознавал. В данный момент они оба встречались с кем-то еще.

— Впрочем, не надо, — Айви плюхнулась на диван. — Я там целый день провела. Не хочу слышать эту тупую песню про Сэнди-пехотинца никогда в жизни.

— Я думала, тебе нравится эта песня, — сказала я.

— Нравилась в прошлом месяце. Но теперь они крутят ее снова и снова, час за часом, день за днем, — она запустила пальцы в волосы. — Это кого угодно с ума сведет. Если боги испытывают меня таким образом, я лучше приму Нектар и покончу с этим.

Дрейка и Айви повысили до второго уровня на церемонии в прошлом месяце. Котел Ведьмы был ментальной способностью, и кое-кто из мальков Легиона не считал, что мои друзья могут быть мозговитыми. Но Дрейк был заядлым читателем, а Айви, оказывается, неплохо разбиралась в зельях. Теперь она работала в медицинском крыле, пытаясь найти свое истинное предназначение.

— Леда рассказала тебе о миссии, на которую мы отправляемся? — спросил Дрейк у Айви.

Я повернулась к нему.

— Ты тоже едешь?

— Ага.

— О, я чувствую себя покинутой, — заявила Айви.

— Мы поведем Пилигримов через Черные Равнины, — сказал ей Дрейк.

— Зараженные монстрами дебри? — Айви схватила кусочек шоколадки из чашки на кофейном столике. — Я передумала, лучше останусь здесь, даже если это означает, что мне придется раз за разом слушать эту гнусную песню.

— Ну, хорошо тебе повеселиться, — Дрейк схватил куртку и заранее собранную сумку. — Мне нужно помочь нагрузить грузовик. Увидимся позже, — он послал Айви воздушный поцелуй, и она поймала его рукой.

— Долго ты собираешься это держать? — спросила я ее, когда Дрейк ушел.

Айви посмотрела на свой стиснутый кулак. Ее рука медленно разжалась, как будто она все еще могла чувствовать вес его поцелуя на своей ладони.

— Воздушные поцелуи и вполонину не такие крутые, как настоящие, — сказала я, широко улыбаясь.

— Что? — она подняла на меня отрешенный взгляд.

— Неважно. Мне тоже надо идти. Если я опоздаю, то навлеку на себя гнев любимого ангела всея Нью-Йорка.

— Он вернулся? Когда это случилось? Он уже приходил к тебе? Вы целовались? — вопросы посыпались с ее языка с такой скоростью, что я едва поспевала за ней.

— Да, он вернулся. Не знаю, когда он приехал. Он пришел ко мне примерно полчаса назад, когда я тренировалась с Джейсом. И нет, мы не дошли до поцелуев.

— Но ты ожидаешь, что будут поцелуи?

Я пожала плечами.

— Не знаю. Он возглавляет миссию на Черных Равнинах, но думаю, мы будем слишком заняты сражением с монстрами, чтобы обжиматься.

— Не будь так уверена, Леда. В прошлом месяце он провел в офисе всего пять минут и все равно нашел время, чтобы целоваться с тобой в библиотеке.

— Не стоило мне тебе это рассказывать, — сказала я, хмурясь.

— Ты и не рассказывала.

— Ах, точно.

У Айви был талант всегда узнавать все, что происходит в Легионе. Черт, она даже знала о солдатах Легиона, с которыми никогда не встречалась, и об офисах, в которых никогда не бывала.

— Увидимся позже, — я забросила сумку за спину. — Постарайся не влипнуть в неприятности, пока меня нет.

— Ты тоже, Пандора, — она подмигнула мне.

Хихикая, я вышла из квартиры и направилась к лестницам. Коридоры как всегда были оживленными, люди приходили и уходили, снуя между работой и своим крошечным кусочком уединения в здании более тысячи солдат.

Все, мимо кого я проходила, таранились на меня. В Легионе я не была ни популярной, ни непопулярной. Некоторым я нравилась, некоторым не нравилась, но все знали, кто я такая. Они знали меня по моей непревзойденной способности привлекать неприятности всюду, куда бы я ни направлялась — и по невысказанному обещанию Неро сделать меня своей любовницей. Драки и секс — идеальный рецепт сплетен.

— Леда, — сказал Джейс, догоняя и шагая со мной в ногу. — Слышал, ты направляешься на Черные Равнины с полковником Уиндстрайкером.

— Новости распространяются быстро. Похоже, ты и сам уезжаешь, — я покосилась на него, замечая его костюм из куртки и брюк — одобренная Легионом униформа для минусовых температур. Куда бы он ни направлялся, там явно было холодно. — Я так понимаю, встреча с отцом прошла хорошо.

— Настолько хорошо, насколько это возможно с ним, — мрачно ответил Джейс. — Он завербовал меня присоединиться к его новой миссии.

— Твой отец управляет Чикагским офисом, верно? Разве привлекать к миссии солдата из другого офиса Легиона — это нормальная практика?

— Не нормальная, но такое случается, если солдат, которого ты запрашиваешь, обладает специальными навыками, критически важными для успеха миссии.

— И каковы же твои специальные навыки, критичные для этой миссии?

— Я его сын.

— Аа.

— Мы выслеживаем Осириса Уордбрейкера. Он принадлежит к внутреннему кругу Никс, один из первых солдат, которых она тренировала для становления ангелом.

— Он пропал? — спросила я.

Лицо Джейса помрачнело.

. — Он стал мятежником. Это плохие новости. Он первый из ангелов за долгое время перешел на темную сторону. Если он присоединится к демонам, у нас серьезные проблемы. Мы должны его остановить, — он замолчал, не говоря ни слова, пока мы шли по лестнице. — Мой отец поставил меня на эту миссию, чтобы я сумел проявить себя перед Первым Ангелом.

— Уверена, ты сумеешь это сделать.

— Почему ты такая вежливая? Ты разве не понимаешь? — потребовал он, и на его лице отразилось раздражение. — Сложно побить то, что сделала ты. Спасти целый дирижабль, полный ведьм — это настолько крупное дело, насколько вообще возможно. Поимка мятежного ангела почти может с этим сравниться. Он хочет, чтобы я затмил тебя.

— И? — рассмеялась я.

— Ты мой главный соперник, и мне помогает ангел. Ты не думаешь, что это действительно несправедливо?

— Ты хочешь победить меня по-честному, — догадалась я.

— Да.

— Ну, мне тоже помогает ангел, — заметила я. — Так что думаю, это настолько честно, насколько вообще возможно.

— В твоих словах есть смысл, — сказал Джейс, и его лицо сделалось задумчивым.

— Но это необязательно должно быть соревнованием, знаешь ли, — сказала я ему.

— Скажи это моему отцу.

Я положила руку на его плечо.

— Твой отец не контролирует тебя, Джейс. Он не решает, кто ты есть.

— Ты его не знаешь.

— Нет, но я знаю тебя. И когда ты не пытаешься быть тем, кем тебя хочет видеть твой отец, ты отличный парень, — я улыбнулась ему. — Замечательный друг. Помни об этом.

Я направилась к гаражу.

— Леда, подожди.

Я обернулась через плечо.

— Осторожнее там, на Черных Равнинах, в Потерянном Городе, — сказал Джейс. — Говорят, что призраки прошлого все еще остаются там, ожидая освобождения. А еще говорят, что в этом месте есть врата, ведущие напрямиком в ад.

— Сейчас меня больше волнуют монстры, чем призраки, но спасибо за предупреждение. И удачи.

— Спасибо, она мне понадобится. План моего отца может меня убить, а не выделить из толпы, — потом Джейс развернулся и зашагал по коридору.

Глава 3

Играя в Легион

Час спустя я и еще одиннадцать солдат направлялись на поезде в Чистилище. Нет, это не юмор Легион. Чистилищем назывался мой родной город, крошечный островок цивилизации на краю Границы, врат в равнины монстров. Туда отправлялись преступники, чтобы исчезнуть на Черных Равнинах — и туда же отправлялись солдаты и охотники за головами, чтобы их выследить.

В поезде, курсировавшем между Нью-Йорком и Чистилищем, для солдат Легиона был зарезервирован отдельный вагон. Подушки сидений были обиты роскошным красным бархатом, полы вымощены прочным деревом, а буфет забит под завязку. Кто-то решил, что хрустальные люстры являются воплощением роскошества, и повесил одну в центре нашего вагона, проигнорировав низкий потолок.

Пучок колокольчиков над дверью звякнул, и Дрейк прошел по проходу, осторожно избегая покачивающихся хрустальных висюлек люстры.

— Груз надежно упакован. Что я пропустил? — спросил он, садясь рядом со мной на обитую скамью.

— Траву, деревья, несколько прудов, кое-какие цветочки, — больше ничего здесь и не было.

Он выглянул в окно. Снаружи загородные пейзажи проносились со скоростью пять сотен миль в час. Дрейк дышал в нормальном ритме и даже не вспотел, двигая те огромные ящики с поставками для офиса Легиона в Чистилище.

— Скучаешь по дому? — спросил он у меня.

— Каждый день, — я вздохнула. Хоть сейчас я впервые за месяцы так близко к дому, он казался далек как никогда. Я буду находиться в моем родном городе и могу даже не увидеть семью. — Ты когда-нибудь жалел, что присоединился к Легиону?

— Нет, — немедленно ответил Дрейк, как будто ему даже не нужно было обдумывать ответ. — Айви нуждалась во мне, и я не собирался бросать ее одну лицом к лицу с такой жизнью. Друзья так не поступают.

Дрейк и Айви присоединились к Легиону одновременно со мной. У каждого были свои причины присоединиться к Легиону: власть, нужда проявить себя, отчаяние. Дрейк вступил, чтобы быть рядом со своей лучшей подругой Айви. Она вступила, чтобы получить силу и исцелить ее мать, но у ее матери уже был собственный план — план, который включал в себя сделку с демонами. Эти сделки никогда не заканчивались хорошо. Мать Айви, причина, по которой Айви пришлось отправиться в Легион, теперь была мертва, и Айви было слишком поздно уходить. Легион Ангелов — это обязательство на всю жизнь, а для бессмертных это немало.

Я знала, что до вступления в Легион Дрейк был звездой атлетике в университете. В его семье были вампиры и оборотни, но их сила так и не переходила к нему. Как и многие из нас, имевших сверхъестественную кровь, но не получивших магии, он был немного сильнее и быстрее обычных людей. Ну ладно, в его случае «немного» — это много.

На футбольном поле его называли «Драконом» — мощная и могущественная сила, способная пробиться через кого угодно. Еще до выпуска у Дрейка было будущее, длинный список профессиональных команд, которые хотели его заполучить. Сейчас он мог бы быть в

одной из этих команд, в центре внимания, подписывать автографы, мелькать в рекламе и на билбордах, его фотографии могли показываться на зданиях Нью-Йорка. На зданиях всех крупных городов в мире.

Вместо этого он оставался относительно неизвестным в Легионе, как и все, пробивая себе дорогу наверх, питаясь опасностью на ужин и смертью на десерт. Рискуя собой каждый день. Он отказался от всего этого ради Айви. И искренне не желал об этом. Я видела это в его глазах.

— В соседнем вагоне едет группа паранормальных солдат, — сказал мне Дрейк.

Должно быть, они являлись заменой для служивших в Чистилище. Паранормальные солдаты никогда не оставались на Границе надолго — не дольше шести месяцев. Будучи ребенком, я наблюдала, как они приезжают и уезжают из Чистилища, неся службы на стене — барьере, отделявшем цивилизацию от варварских земель монстров.

— Они играют в Легион, — продолжил Дрейк, явно забавляясь.

Легион — это карточная игра, условно основанная на Легионе Ангелов. И я говорю «условно», потому что никакая карточная игра не могла приблизиться к крови, поту и слезам реальности. Тренировки паранормальных солдат не были простыми, но они-то не обнаружили половину своего класса мертвыми еще до того, как начнутся сами тренировки. Они понятия не имели, через что мы проходим.

Некоторые жители Чистилища романтизировали паранормальных солдат. Моя сестра Тесса была из их числа. Я никогда не понимала, почему она так по ним тащилась, почему считала их храбрыми и героическими. Однажды вампир избил меня до крови на их глазах, и они пальцем не пошевелили, чтобы помочь. Они ни разу не шевельнули пальцем, чтобы помочь кому-то в городе. Они были трусами.

По крайней мере, я всегда так считала. Теперь, когда я сама стала солдатом, я начинала пересматривать былые предубеждения. Как и солдатам Легиона, им не разрешалось вмешиваться. Они должны были строго следовать приказам, и вмешиваться в местные проблемы здесь не предусматривалось.

— Когда я была ребенком и жила на улицах, я разыгрывала паранормальных солдат, — сказала я Дрейку.

— О? — он ничуть не выглядел удивленным. — Что это были розыгрыши?

— Чаще всего я просто крала их еду, но иногда я крала их оружие и подкладывала его их товарищам.

— О, серьезно? — его брови приподнялись в вызове.

— Хочешь, чтобы я разыграла их сейчас?

— Я бросаю тебе вызов.

— Конечно, почему нет? — я встала со своего места. — Нам нужно убить время.

Я выскользнула из своей куртки — доказательства моей принадлежности к Легиону. Ничего не сработает, если они не расслабятся — а солдат Легиона точно не побудит их расслабиться. Капитан Сомерсет, сидевшая в другом конце вагона, с огромным весельем наблюдала, как я снимаю куртку. Сидевший рядом с ней Неро вовсе не выглядел веселым. Вообще-то он никаким не выглядел. Его лицо представляло собой маску из твердого мрамора. Другие восемь солдат даже не подняли взгляда от своей карточной игры.

Я открыла дверь взмахом руки и вошла в вагон с паранормальными солдатами. Двенадцать подтянутых солдат в прекрасно отутюженной униформе подняли взгляды, когда я вошла. Их взгляды остановились на моем коротком топе, скользнули к облегающим

шортам и поднялись обратно. Это будет слишком просто.

— Привет, мальчики, — сказала я, слегка помахав им. Я не была профессионалом во флирте, как моя сестра Тесса, но за свои годы работы охотницей за головами я выучила, что слова, слетающие с моих губ, куда менее важны, чем то, во что я одета. — Как думаете, могу я к вам присоединиться?

— Конечно, — сказал один из них, и все дружно подвинулись, чтобы освободить для меня место.

— Спасибо, — сказала я, улыбаясь и занимая место.

— Ты знаешь, как играть в Легион, красотка? — спросил мужчина с татуировкой феникса на шее, сдавая мне десять карт.

Намного лучше, чем ты думаешь. Я выжила в настоящем Легионе, тыковка. Но я просто продолжала улыбаться.

— Думаю, разберусь.

— Просто дай знать, если понадобится рука помощи, — он подмигнул мне.

— Или меч.

Они рассмеялись.

Ха, ха. Надеюсь, что в карты ты играешь лучше, чем делаешь пошлые намеки.

Татушка Феникса открыл игру картой вампира. Я позволила первому раунду разыграться без участия настоящей магии.

— Стоять, — сказала я, и все они застыли с отрешенными взглядами. — Карты на стол, лицевой стороной вверх.

Они подчинились. Мой взгляд пробежался по их картам. Ничто не мешало мне разыграть солдат и одновременно попрактиковаться во внушении.

— Вообще-то меч мне не нужен, — сказала я мужчине, который так щедро предложил мне позаимствовать его меч. — Но я возьму твоего ангела.

Я стащила карту с полуголым ангелом. С длинными темными волосами и мерцающей бледной кожей она жутко походила на Никс — но я никогда не видела, чтобы Первый Ангел оседлала свой мотоцикл в одном нижнем белье. Кто, черт подери, рисовал эту колоду?

Я отдала ему взамен свою карту монстра, затем переключила внимание на карты других игроков. Один из них тоже получил ангела, которого я немедленно стянула себе. Этот ангел являл собой гневающийся образ Неро, хотя я никогда не видела, чтобы Неро носил огненный меч длиной в собственный рост. Я покрутила карту, пытаясь понять, как вообще можно взмахнуть таким огромным мечом. И решила, что это невозможно даже для ангела.

Этот солдат получил моего новобранца, приятеля со никудышной силой воли, так что он все равно уйдет недалеко. Я невольно испытывала сочувствие к двухмерному рисунку на карте. Как и в реальной жизни, у него не было ни единого шанса.

Завершив обмен, я посмотрела на солдат и сказала:

— Продолжайте.

Они взяли карты и продолжили игру, как будто ничего не произошло. Двое парней, с которыми я обменялась, недоуменно уставились на свои карты. Они, должно быть, гадали, куда делись их ангелы — или не вообразили ли они себе эти карты.

Я покосилась на дверь между вагонами. Дрейк стоял там, наблюдая через стеклянное окно и пытаясь сдержать веселье.

— Ты жульничаешь, — прорычал один из солдат, привлекая мое внимание обратно к игре. Но он смотрел не на меня. Его сердитый взгляд сосредоточился на парне справа от

него. — Эта карта синей фейри, которую ты разыграл, была моей. Я держал ее в руках всего секунду назад.

Чтобы добавить перца, я поменяла некоторые карты между солдатами. Так даже веселее, чем красть все для себя.

— Ну, а эта карта лидера ведьмовского ковена была моей, — парировал тот.

— Где мой оборотень?

— Мои целебные зелья пропали!

Теперь солдаты орали один громче другого. Карты летали над столом, смешиваясь в одну небрежную кучу. Я снова посмотрела на дверь, ожидая увидеть там Дрейка, помирающего со смеха. Но то, что я увидела вместо этого, заставило мое сердце тревожно ухнуть.

Неро шагнул в вагон через дверь, его глаза горели холодом как арктическая буря. Именно такой вид бывал у него перед тем, как он меня накажет. Паранормальные солдаты застыли на месте, увидев ангела, и тут же неуклюже вскочили на ноги, чтобы поприветствовать его. Паранормальные солдаты почитали Легион Ангелов почти так же сильно, как боялись его.

— Мы извиняемся, что побеспокоили вас, полковник, — сказал Татушка Феникса, склоняя голову. — И мы отдаем себя на ваш святейший суд.

Я подавила смешок. Неро резко повернул голову на источник шума, эти холодные глаза сосредоточились на мне.

— Капрал Пирс, идемте со мной.

Я знала, что влипла в проблемы, потому что он назвал меня не Ледой и даже не своим любимым прозвищем — Пандора. Я сделала глубокий вдох и последовала за ним. Паранормальные солдаты разинули рты от удивления.

— Здорово было посидеть с вами, ребята. Надо будет поиграть как-нибудь еще раз, — сказала я им, подмигивая.

Они уставились на меня в ужасе, как будто мысленно клялись, что никогда больше не будут клеиться к женщине, на случай, если она вдруг окажется солдатом Легиона.

Я последовала за Неро через грузовой вагон в кабину водителя.

— Оставьте нас, — сказал он водителю.

Мужчина один раз взглянул на холодный огонь, пылавший в глазах Неро, и убрался прочь в такой спешке, что едва не налетел на дверь.

— Миленько, — сказала я Неро, как только мы остались одни. — Кто теперь будет управлять поездом?

— Эти шутки едут сами. Поезд сумеет выжить без него несколько минут.

— Несколько минут? Кажется, ты недооцениваешь продолжительность своих нотаций.

Неро наградил меня холодным взглядом.

— Я прекрасно осознаю их продолжительность.

— О, так ты засекаешь время, да? — спросила я. Мое нахальство взяло надо мной верх. Опять.

— Это невозможно. Ты отрицаешь все известные мне законы, Пандора, включая законы времени.

Я усмехнулась.

— Должно быть, это раздражает.

— Да, — его ледяная маска треснула, открывая раздражение, как будто он не знал, что

со мной делать. Неро редко показывал свои эмоции, но когда это случалось, такое выражение лица было частым гостем. — Что ты делала с этими паранормальными солдатами?

— Практиковалась во внушении.

Его губы поджались в тонкую линию.

— Ты подшучивала над ними.

— Я могу быть мультизадачной, — я широко улыбнулась ему. — Просто пыталась скоротать время.

— Если тебе скучно, я могу найти способы занять тебя.

Улыбка умерла на моих губах. Представления Неро о «коротании времени» включали пробежки по кругу и битье твердой металлической стены раз за разом, чтобы усилить болевой порог. Но мы ехали на поезде, так что ничто из этого не представлялось возможным в данный момент. Если только он не думал устроить мне пробежку по крышам вагона поезда, едущего со скоростью пять сотен миль в час. Но это же невозможно.

Губы Неро дернулись, как будто он снова услышал мои мысли. Проклятье. Этот его взгляд бросал мне вызов назвать это невозможным. Солдаты Легионы отрицали невозможное. Нам не положено было даже знать значение этого слова.

Пора перевести это в другое русло.

— Скоротать время, говоришь? — я нарочито медленно выгнула брови. — Что у тебя на уме?

Взгляд Неро проследил за моими руками, пока те разглаживали складочку на шортах. Он замер пугающе неподвижно, борясь с искушением.

— Знаешь что? Просто забудь, — я пожала плечами. — Найду других солдат и буду их раздражать.

— Леда, погоди. Стой.

Приказной тон его голоса заставил меня помедлить — скорее из желания узнать, что он собирался сказать, нежели из желания подчиниться.

— Твоя сила выросла за последний месяц. Ты полностью контролировала этих солдат.

— Возможно, дело в моей магии, или же они просто были очарованы отсутствием на мне нижнего белья.

Его взгляд скользнул к моим шортам, облегающим как вторая кожа. Нижняя половина униформы Легиона для дикой природы до ужаса походила на секси-шортики.

Я усмехнулась.

— Терпеть не могу линию трусиков.

— И все? — голос Неро сделался ниже, темнее. — Это истинная причина?

Мое горло сдавило от интенсивности его взгляда.

— Да, конечно.

Неро шагнул ко мне, заполняя сокращавшееся расстояние между нами.

— Я скачал по тебе. Каждый час, что я провел вдали от тебя, я едва мог думать о чем-то другом.

Его прямое заявление застало меня врасплох, отменяя все язвительные комментарии, которые я готова была отпустить.

— Где ты был?

— Ты не в том положении, чтобы допрашивать ангела, — его произнесенные шепотом слова касались моего уха как шелковистые поцелуи.

— Ага, ну... — я прочистила горло. — Ты же знаешь, что я не очень хорошо следую приказам.

— Нет, не очень.

Неро грубо схватил меня, разворачивая спиной к себе. Одна рука оказалась на моем бедре, вторая прошлась по моей шее. Отбросив мою косу, Неро прижался губами к моему горлу, дразня бьющуюся пульсирующую венку зубами. С моих губ сорвался тихий стон.

— Я с другими ангелами Северной Америки тренировался с Никс, — произнес он у моей шеи.

Я прислонилась к нему, вжимаясь спиной в его жесткую грудь. Его рука стиснула мои бедра.

— Ангелам все еще надо тренироваться?

— Конечно. Тренировки не заканчиваются до самой твоей смерти. И я наполовину убежден, что Никс придумала эту тренировку, чтобы нас убить.

Я тихо рассмеялась.

Неро развернул меня.

— У тебя идеальный смех, — кончик его пальца коснулся моих губ. — Идеальное сочетание хорошего и порочного.

Он и раньше говорил, что я — идеальный баланс светлого и темного.

— Теплый, богатый, мягкий, — его поцелуи прошлись по моему подбородку. — Как кофе.

— Я думала, ты не пьешь кофе. Кофеин — это слабость, — поддразнила я.

— Ты моя слабость, Леда. Мое искушение, песня сирены, за которой я с готовностью последую к собственной гибели.

Мой пульс бился под кожей как бурлящий вулкан, нарастая и вскипая. Я подняла взгляд, встречаясь с зеленым огнем его глаз.

Неро поцеловал меня, медленно и мягко.

— Я хотел бы пригласить тебя на ужин.

— Я уже согласилась, — напомнила я ему. — Вопреки здравому смыслу, должна добавить.

Я прикусила его нижнюю губу, медленно потянув. В груди Неро зарокотал глубинный низкий стон, вибрируя на моей коже, возрождая мое усталое натруженное тело к жизни.

— Я не ожидал, что Никс так быстро назначит нам тренировки, сразу после того, как я позвал тебя на ужин, — сказал Неро. — Я сожалею о задержке. Если ты позволишь, я планирую возместить это тебе.

Его голос был полон невысказанных вещей. В нем чувствовался привкус сладких искушений и порочных обещаний. Мою кожу покалывало магией этого обещания, обещания ангела, который никогда не отказывался от своих слов. Неро проложил дорожку пламени по моей руке.

— Как я могу отказаться от такого предложения? — сказала я прерывистым голосом.

Неро одарил меня удовлетворенной улыбкой. Он знал, что уже заполучил меня. Я видела это в его глазах — это высокомерие с капелькой неприкрытой уязвимости. Как будто я могла пробить мраморную маску ангела, как будто я могла ранить его одним-единственным словом. Но я не хотела его ранить. Я хотела, чтобы эти глаза пылали лишь удовольствием, а не болью.

Неро снова поцеловал меня, его губы жестко завладели моими. В этот раз он не был

нежен. Он не дразнил и не пробовал на вкус; он поглощал. Жар омыл все мое тело каскадом яростных ощущений и жесткой неукротимой нужды. Я схватила Неро за воротник, притягивая к себе.

Но он отстранился слишком рано.

— Все мое время, — его рука напоследок задержалась на моей щеке, прежде чем он убрал и ее тоже. — Нас ждет работа.

Его лицо сделалось серьезным, как будто в нем щелкнул переключатель. Страстный любовник исчез, оставляя лишь полковника.

— Возвращайся к остальным, — сказал Неро. — Поезд уже прибывает в Чистилище.

Глава 4

Принц Ковбоев

Когда я вернулась в вагон Легиона, Дрейк весело покосился на меня.

— Твой бойфренд отчитал тебя?

Некоторые из наших товарищей по команде тихо заржали. Я показала им язык. Да, вот такая я взрослая.

— Полковник Уиндстрайкер, несомненно, был в ярости, — прокомментировала Моника Парк, поднимая с пола свою сумку.

— Интересно, с чего бы это, — Клаудия Ванс подмигнула мне, накручивая кончик длинной светлой косы на палец. Довольно жеманный жест от Нью-Йоркской Девы-воительницы, как ее называли. Сержант Ванс обладала интересной двойственностью, чувственные изгибы и закаленные битвами мышцы соединились в одном человеке.

— Он зол потому, что я внушила паранормальным солдатам из соседнего вагона отдать мне все их ангельские карты, — сказала я.

— Они играли в Легион, не так ли?

— Да, — я вытащила из ботинка свою новую карту Неро.

Клаудия посмотрела на нее и рассмеялась.

— Художник определенно знает, как рисовать ангела, — промурлыкала она, медленно скользя язычком по губам, пока ее глаза бродили по иллюстрации Неро в костюме из гладкой черной кожи.

— Ты его трахнешь уже или как, Леда? — спросил у меня Алек Морроуз.

Сержант Морроуз был тяжеловесом, как и Дрейк. Буквально на прошлой неделе они вдвоем дали отпор целой стае оборотней, нарушивших законы богов. Морроуз был ужасно сильным крепким орешком, но это не означало, что я позволю ему безнаказанно себя дразнить.

Я как раз обдумывала язвительный ответ, когда лейтенант Лоуренс сказала:

— Не поощряй бедняжку, Морроуз. Она понятия не имеет, во что ввязывается. Помнишь, какое дерьмо взбурлило в последний раз, когда Неро завел себе любовницу, — она самодовольно усмехнулась, злобно торжествуя и кривя губы. — Он оставил бедняжку в полном раздрае. Ее сердце было настолько разбито, что она переехала в Европу.

Поезд постепенно остановился, и двери распахнулись. Кристаллы люстры над нашими головами зазвенели, сообщая о прибытии.

— Это напомнило мне о том, почему мне никогда не нравилась эта женщина, — прошептала я Дрейку, когда лейтенант Лоуренс сошла с поезда.

— Она просто уязвлена. Она годами пыталась привлечь внимание полковника Уиндстрайкера с помощью безумных выходок, но он даже не смотрел в ее сторону, — Клаудия приобняла меня одной рукой, подводя к выходу. — А потом появилась ты и к концу первого же дня загнала его под каблук.

— Я бы не сказала, что загнала Неро под каблук, — если бы все обстояло так, я бы смогла уговорами отвертеться от всех дополнительных кругов и отжиманий, которые он любил назначать мне всякий раз, когда я ему хамила.

— Да, есть и более приятные позиции, — сказала она, подмигивая и спеша догнать свою лучшую подругу, капитана Сомерсет.

Мы с Дрейком сошли с поезда последними. Ну, я не видела, как уходил Неро, но возможно он мог телепортироваться или хотя бы становиться невидимым. Заклинания высших эшелонов ангелов оставались для меня загадкой — как и для всех, кто не являлся ангелом.

Вместе с остальными мы с Дрейком вынесли груз Легиона с поезда и погрузили его на большой грузовик, ожидавший нас на вокзале. К тому времени, когда мы закончили, грузовик оказался настолько забит под завязку, что там не осталось места для нас самих. Мы пешком прошли по городу, привлекая взгляды и вызывая перешептывания на всем пути до офиса Легиона.

Я не была дома всего пять месяцев, но ощущалось это как пять лет. И не только потому, что я тосковала по дому. За эти полгода с Чистилищем что-то произошло — разложение, коррозия, на которую ушли бы годы, а не месяцы. Троица подозрительных мужчин в огромных пальто-тренчах, под которыми были спрятаны винтовки, стояла возле «Ведьминого водопоя». Это последний бар, в который я ходила перед отъездом в Нью-Йорк. Чистилище располагалось на Границе, так что люди всегда расхаживали по городу с пистолетами и ножами. Но не с таким количеством пистолетов и ножей — и уж точно не с такими винтовками. Они вооружились не для того, чтобы защищать себя; они вооружились, чтобы отнимать жизни. Я узнала темно-коричневые кожаные пальто-тренчи, тяжелые ботинки и фетровые шляпы. Эти товарищи подчинялись Принцу, одному из районных лордов города, который воображал себя принцем ковбоев.

И они не одиноки. Я заметила отморозков пяти различных лордов. Они были повсюду, их стало больше, чем когда-либо. Они сидели в ресторанах, магазинах и барах. Расхаживали по улицам с таким видом, будто заправляли тут всем. В воздухе витал чуждый для этого города запах — запах непомерно дорогого одеколона, глубокий мускусный аромат перекрывал вонь страха, которым сочились улицы. Но никакой запах, каким бы мощным он ни был, не способен замаскировать страх. Страх являлся самым базовым из всех инстинктов, самым сильным из всех запахов. Он проникал всюду, тошнотворно сладкая вонь перезревших фруктов, гниющих на летнем солнце.

— Город кажется другим, — тихо сказала я Дрейку.

— Вещи меняются, Леда. Это естественный ход жизни.

— Это изменения в худшую сторону. Город никогда не был роскошным, не имел лоска, но он был уютным. Как старый щит, покрывшийся пятнами за двадцать лет слез и пота.

— Щит? Я предпочитаю что-нибудь более активное, — Дрейк похлопал по арбалету. — Я использовал эту крошку, чтобы очистить Сапфировую Точку от крылатых змеевидных монстров.

— Именно эту?

— Ее самую. Пятьдесят две твари, два часа, один мужчина. Сражение, которое войдет в учебники истории, — заявил Дрейк, и его глаза светились триумфом, а голос парил от ностальгии.

Я широко улыбнулась.

— Просто прекрасно. Звучит как начало одного из тех фильмов ужасов, которые так нравятся Айви.

— О нет. Это было лучше. Намного лучше, — серьезно ответил он.

Мы остановились возле Пилигримского храма для поклонений. Местный офис Легиона представлял собой всего лишь комнатку внутри этого храма.

— Заходите друг за другом, — сказал Неро, появляясь на пороге.

Как он добрался сюда так быстро? Может, он действительно мог телепортироваться. Или просто я медлила, отвлекаясь на эпидемию коррупции, поглотившую мой город.

Мы последовали за Неро по коридору к маленькому офису. Семь Пилигримов ждали внутри. Вместо обычных одеяний клириков они были одеты в футболки и штаны карго. Я бы могла по ошибке принять их за обычных людей, если бы не то, как они характерно сложили руки ладонями наружу. Это был жест Пилигримов, выражавший их желание передавать послание богов.

— Наша миссия, — сказал Неро, как только все мы очутились внутри, — сопровождать и защищать Пилигримов в их путешествии к священному месту сражения в Потерянном Городе, что располагается посередине Черных Равнин.

Столетия назад монстры наводнили Землю. Книга Богов гласит, что боги спустились в наш мир, отеснили зверей и спасли человечество от неминуемого уничтожения. На деле все было немного сложнее — ладно, намного сложнее. Настолько сложнее, что по правде говоря, никто не знал, что именно случилось столько лет назад.

Мы знали, что боги помогли нам воздвигнуть стены, чтобы отделить человечество от монстров. Мы знали, что они сформировали Легион Ангелов, новый вид солдат, чтобы сражаться в войне против демонов и монстров. Пилигримы восстали из пепла человечества в наш наихудший час. Они поклонялись богам, возводили храмы в их честь. Как Легион представлял руку богов, так Пилигримы представляли их голос.

— Вэлиант сказал мне, что под Потерянным Городом захоронены объекты великой силы, — сказал Неро, указывая на Пилигрима, стоявшего справа от него.

Вэлиант. Его имя означало, что он являлся высшим членом Пилигримов, тем, кого боги отметили благословением долгой жизни за их службу. Все они обладали почетными титулами, названными в честь благодетелей^[2].

— Жизненно необходимо, чтобы мы вернули эти драгоценные исторические реликвии прежде, чем воры и наемники приберут их к рукам, — сказал Вэлиант дрожащим от эмоций голосом.

Если артефакты принадлежали к времени последнего сражения, то они находились в Потерянном Городе столетиями. Так что либо охотники за реликвиями давным-давно их нашли, либо они похоронены так глубоко, что никто и не найдет.

— Мы должны выдвигаться немедленно, — заявил Вэлиант.

— Это будет неразумно, — сказала я ему.

Все уставились на меня.

— Черные Равнины ночами не безопасны, — продолжила я. — Худшие звери вылезают наружу после наступления темноты.

Неро смотрел на меня, как будто раздумывая, наказывать ли меня за то, что встряла не к месту.

— Она права, — наконец сказал он к явному разочарованию лейтенанта Лоуренс. — Этой ночью мы переночуем в храме, а завтра отправимся в дорогу с первыми лучами солнца, — Неро махнул рукой в сторону двери, и она распахнулась, открывая нашему виду женщину-Пилигрима в простом платье.

Она поклонилась нам.

— Прошу, позвольте мне показать вам ваши комнаты, — она выглядела такой молодой, не старше моих семнадцатилетних сестер.

Я собиралась последовать за ней, когда Неро сказал:

— Пандора, на пару слов.

Мои товарищи последовали за девушкой, вслед за ними ушли и Пилигримы, закрывая за собой дверь. Оставляя меня наедине с каменнолицым ангелом, который судя по всему, не одобрял мое желание откровенно высказаться.

— Ты меня накажешь, да? — сказала я, тяжело вздохнув.

— Боюсь, от этого не будет никакого толку.

— Раньше тебя это не останавливало.

Нотка веселья пробилась сквозь его гранитную маску.

— Признай это, — сказала я, широко улыбаясь. — Ты ценишь мой острый ум.

— Наедине — возможно, но не перед моими солдатами. И уж точно не перед посторонними.

— Ладно, — я снова вздохнула. — Выкладывай.

— По возвращению — дополнительные двадцать миль каждое утро в течение недели.

Учитывая обычные наказания Неро, это казалось вполне снисходительным.

— Чувствуешь себя великодушным? — спросила я.

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Я запросто могу превратить их в пятьдесят.

— Нет, двадцати вполне хватит. Благодарю покорно. Я уже очень раскаиваюсь, — мне стоило остановиться, но я никогда не умела вовремя притормозить. — Ты так и будешь наказывать меня дополнительными кругами, когда я стану ангелом? — спросила я. Ну не могла я удержаться.

— Думаешь, когда ты станешь ангелом, мне все еще нужно будет наказывать тебя дополнительными кругами?

— Возможно, — призналась я.

Легкая улыбка коснулась губ Неро.

— Надеюсь, что так.

— О? И почему же? Потому что тебе так нравится меня наказывать?

— Нет, потому что это будет означать, что ты сумела стать ангелом и не перестала быть собой, — Неро погладил меня по руке. — Я просил тебя остаться не для того, чтобы наказать тебя.

— Неро, я не стану обжиматься с тобой в этом крохотном офисе. Тут даже замка нормального нет. В любой момент может войти кто угодно.

Неро расхохотался в голос.

— Ты обжималась со мной в библиотеке. Там даже двери не было.

Жар прилил к моим щекам — и к кое-каким другим местам.

Неро поднес мою руку к губам, целуя кончики пальцев.

— И это тоже не причина, по которой я просил тебя остаться. Я просто хотел проинформировать тебя о досадной нехватке кроватей в этом храме.

— И поэтому ты щедро предлагаешь разделить с тобой постель?

Он фыркнул.

— Это один из вариантов, конечно же. Но я собирался предложить тебе переночевать со своей семьей.

Нахальство тут же испарилось из меня, смытое головокружительной волной благодарности.

— Правда?

— Это уместное решение проблемы.

— Спасибо, — я обхватила его руками. — Спасибо тебе большое.

— Я ожидаю увидеть тебя утром в четверть шестого. Не опаздывай.

— Не опоздаю, — пообещала я, еще раз обнимая Неро перед тем, как направиться к двери.

— И Леда.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Я знаю, что тебе непросто видеть изменения, произошедшие в городе со времен твоего отъезда, но я вынужден напомнить тебе не вмешиваться в местные проблемы. Теперь ты солдат Легиона, поклявшийся отстаивать божественное правосудие. Если ты забудешь об этом, даже я не спасу тебя от гнева богов.

— Я знаю, — я сделала глубокий вдох. — Я буду помнить об этом.

— Спокойной ночи.

Я улыбнулась.

— И тебе тоже.

Нет в жизни ничего лучше ужина с семьей. Такая долгая разлука с ними напомнила мне эту простую истину. Калли и девочки, Тесса и Джин, присутствовали там. Нью-Йоркский университет колдовства закрылся на каникулы между семестрами, так что Белла тоже была дома. Единственный, кого не хватало для полноты нашего семейного ужина — это Зейн. Я посмотрела на пустой стул брата, и укол меланхолии обжег сердце — единственная ложка дегтя в этом идеальном вечере.

— Ты найдешь его, — сказала Белла, сидевшая рядом, и сжала мою ладонь. — Мы все верим в тебя, Леда.

Калли салютовала мне бокалом. Мои сестры повторили ее жест. Сегодня вечером мы пили всего лишь воду, но я все равно оценила этот знак.

— Итак, как дела в школе? — спросила я у Беллы, накладывая себе на тарелку сладкую жареную картошку. — Происходит что-нибудь интересное?

— Ну, я ни за что не сумею побить рекорд нашего с тобой приключения, Леда, но на итоговых экзаменах я получила лучшие отметки в классе.

— Это здорово, — сказала я Белле. — Я знала, что ты сможешь.

— Это круто и все такое, — сказала Тесса, хватая миску с кукурузой. — Но мне интереснее послушать об этом вашем с Ледой «приключении».

— О, да это фигня. Мы с Беллой всего лишь остановили заговор по расколу Нью-Йоркского сообщества ведьм, — я посмотрела на чашку перед Тессой. — Не могла бы ты передать стручковую фасоль?

— По-моему, звучит совсем не как фигня, — прокомментировала Тесса, переводя взгляд с меня на Беллу.

— Ты преувеличиваешь мой вклад, — сказала Белла. — Я всего лишь сыграла небольшую роль в масштабном заговоре, который распутали вы с полковником Уиндстрайкером.

— Полковником Неро Уиндстрайкером, горячим ангелом из Нью-Йорка? —

переспросила Тесса.

— Не разговаривай с набитым ртом, дорогая, — пожурила ее Калли.

Тесса проглотила, а потом уставилась на меня голодными глазами.

— И? Не заставляй меня ждать!

— Это я тут жду. Все еще жду ту стручковую фасоль, — напомнила я.

Тесса передала мне миску. Ее губы дрожали от сотни последующих вопросов, которые так и ждали возможности быть заданными.

— Да, *с тем* Неро Уиндстрайкером, — сказала я своей страдающей сестре. — Откуда ты вообще знаешь, кто он такой?

Выражение чистого подросткового ужаса отразилось на ее лице.

— Ты серьезно? Конечно, я знаю, кто он такой. Все знают, кто он такой. Ты разве не видела коллекционную карточку Легиона с его изображением?

До нашей встречи я не знала, кто такой Неро, но с другой стороны, я и не коллекционировала карточки. Ну, по крайней мере, до сегодняшнего дня. Я вытащила карту Неро из ботинка и хлопнула ей по столу.

— Ты имеешь в виду эту карточку? — спросила я у Тессы.

Ее губы изогнулись в шаловливой улыбке.

— О боги, Леда, ты только что вытащила ее из ботинка?

— Ага. И?

Взгляд Тессы метнулся к Джин.

— Она хранит его изображение в ботинке. Это Легионный аналог школьного шкафчика.

— Ты постоянно держишь там эту карточку? — спросила у меня Джин.

— С тех самых пор, как стырила ее у паранормальных солдат на поезде час назад.

Тесса скрестила ладони, прижав их к сердцу.

— Как романтично.

— Ну, если ты так считаешь.

Тесса погладила внешний край игровой карты.

— В реальной жизни его мускулы такие же большие?

— О, намного больше. Они вообще огромные, — сообщила я, принимая толстый кусок индейки, который отрезала для меня Калли.

— Серьезно? — Тесса облизала губы

— Ага, такие большие, что униформа на нем вечно рвется, так что он просто расхаживает по офису Легиона голышом.

Эйфорическая улыбка на ее лице сменилась надутыми губами.

— Ты надо мной насмехаешься.

— Просто слегка подшучиваю, сестренка, — я покосилась на Беллу. — Когда вернемся в Нью-Йорк, нам определенно стоит отметить твой академический триумф. Как насчет чизкейка?

— Звучит божественно.

— А знаешь, что еще божественно? Ангелы, — усмехнулась Тесса. — Расскажи нам побольше о твоём ангеле, Леда.

— Да нечего рассказывать. Может, лучше ты расскажешь нам о школе? Что нового?

— Я выиграла конкурс красоты «Зимняя Королева», — сказала она. — И руковожу комитетом по выпускному. Дэни Уилкинсон хотела сделать тематику ведьм, но мы уже делали это на балу выпускников три года назад. Ну, серьезно, что бы все они делали, если бы

я не следила за такими вещами? Я сказала ей, что в этом году темой будут Ангелы, и конечно же все в восторге. Кто не любит ангелов?

Видимо, никто.

— Как занятия? — спросила я у Джин.

— Я получила пять по паровым технологиям, — сказала она, улыбаясь.

Калли просияла.

— Джин помогала мне в гараже. Помнишь тот старый мотоцикл, который мы в прошлом году нашли на Свалке за городом, Леда? Она заставила его заработать.

— Фантастика, — сказала я Джин. Она действительно была одаренной. Люди просто не замечали этого, потому что она жила в тени Тессы.

— Точно, — сказала Тесса. Она, может, и была жадной до внимания, но по-настоящему любила Джин. — Все ребята на стене оказались под впечатлением. Думаю, тот милашка с татуировкой дракона собирается пригласить тебя на свидание.

Джин залилась очаровательным розовым румянцем.

— А как твой паранормальный солдат, имя которого ты хотела вытатуировать у себя на коже? — спросила я у Тессы.

Тесса выпятила нижнюю губу.

— Даже не упоминай его имени.

— Насчет этого можешь не волноваться. Я даже не помню его имени, — невозможно было уследить за проходным двором бойфрендов Тессы.

— Когда его время вышло, он уехал из города. Сказал, что будет писать Тессе, но так и не написал, — пояснила мне Джин.

— Ну и пофиг. Я встретила кое-кого, кто в десять раз лучше его, — заявила Тесса.

— Вот как. И кто же этот замечательный товарищ?

— Неа. Не скажу, — Тесса изобразила, будто застегивает рот на молнию.

— Почему нет?

— Потому что по твоему взгляду я понимаю, что как только я скажу, ты пойдешь, найдешь его и прочитаешь лекцию о том, что ему следует держаться подальше от твоей сестренки.

— К сожалению, сестренка, у меня нет времени играть в горячую картошку с паранормальными солдатами, — я вздохнула, переводя взгляд на Калли. — Что здесь происходит? Город кажется другим.

— Правительство сократило финансирование офисов шерифов в нескольких городах на Границе, включая нас. Ресурсы направляются в Легион, на стену и на сражение с монстрами. У шерифа Уайлдера нет денег, чтобы продолжать платить охотникам за головами за отслеживание преступников.

— Вы не работаете? — спросила я.

— Работаем, но недостаточно. Многие местные охотники за головами переехали, но даже тем немногим, что остались, работы не хватает. И твой друг Джинкс взял в привычку позволять нам делать всю работу, а потом уводит из-под носа тех, на кого мы охотились.

Я заскрежетала зубами.

— Где он?

— Даже не думай отправляться за ним. Я знаю, что у Легиона есть правила, запрещающие вмешиваться в местные дела.

— Этот мужик — стервятник, — прорычала я.

— Намного хуже, на самом деле, но он этого не стоит, детка. Оставь это. Благодаря тебе, мы живем припеваючи, — она посмотрела мне в глаза. — Ты не должна посылать нам столько денег.

— После твоих слов я жалею, что не послала больше.

— Это твои деньги, Леда.

— Легион кормит меня и дает крышу над головой, так что мне в любом случае не на что тратить деньги.

— С этим я могу тебе помочь, — предложила Тесса.

Калли наградила ее тяжелым взглядом.

— Что? Я просто предложила заняться ее покупками.

— После потери финансирования шерифу Уайлдеру пришлось принять радикальные меры, чтобы держать преступность под контролем, не так ли? — спросила я у Калли.

— Да, он принял помощь местных лордов. Обычные преступники практически исчезли, но теперь на их месте мы имеем организованную преступность.

Я стиснула кулаки.

— Это не лучший обмен. Не стоило ему заключать сделку с местными лордами. Он знал, что их помощь имеет свою цену. Теперь они — это полиция. Они управляют городом.

— У него не было выбора, Леда, — сказала Калли. — Он пытался держаться, но как только преступники прознали, что у шерифа не хватает людей, чтобы их сдерживать, они повалили толпами. Я пыталась ему помочь. Несколько других тоже помогали. Но этого оказалось недостаточно. Он должен был заключить эту сделку или наблюдать, как город сгорает дотла, как убивают людей и обчищают их дома.

Два куска искореженного металла упали на мою тарелку. Я посмотрела на свою руку и обнаружила, что переломила вилку пополам. Я знала, что мне не дозволено вмешиваться. Пока местные лорды не перечили воле богов, пока они продолжали делать пожертвования Легиону и Пилигримам, мои руки оставались связанными.

— Брось, Леда. Давай не будем говорить о таких мрачных вещах, — сказала Калли. — Мы ничего не можем сделать, чтобы это изменить. Мы выживем, как всегда делали. Положение изменится, и мы получим возможность исправить несправедливость.

— Ты правда так думаешь?

— Конечно.

— Да, — согласилась Белла. — Надежда — могущественная магия, Леда. Не забывай об этом. Мы спасем этот город. И мы спасем Зейна. Расскажи им то, что рассказывала мне — как ты его видела.

— Ты видела его? — переспросила Джин, безумно вытаращив глаза. — Где?

— Я не видела его в живую. Всего лишь мельком, краем глаза. Он в безопасности. Пока что.

— Как ты его видела? — спросила Тесса. — Я думала, ты не получишь такую магию, пока не станешь ангелом.

— У меня и нет этой магии. Я... позаимствовала ее ненадолго. Этого было недостаточно, чтобы выследить его, но хотя бы мне удалось увидеть, что с ним все в порядке.

— Так темные ангелы ада не заполучили его? — спросила Джин.

— Ни боги, ни демоны его не заполучили. Он в каком-то месте, где чувствует себя в безопасности. Это все, что мне известно.

— Как ты позаимствовала эту магию? — спросила Тесса. — Можешь сделать это еще раз, чтобы мы тоже увидели Зейна?

Я покачала головой.

— Это так не работает.

— Тогда как это работает?

Я поколебалась.

— Ты обменялась кровью с ангелом, ведь так? — спросила Калли.

Тесса уронила челюсть.

— И не просто с каким-то ангелом, — продолжала Калли. — С Неро Уиндстрайкером.

— Да, — это короткое слово повисло за столом, наполняя тишину.

— Леда, — вздохнула Калли. — Он ангел. В критический момент он выберет Легион, а не твоего брата. Ты не можешь ему доверять.

— Он не такой. Он... другой.

— Я была о тебе лучшего мнения, но ты такая же наивная, как Тесса.

— Эй! — протестующе воскликнула Тесса.

— Неро знал о Зейне. Я не говорила ему. Он пришел ко мне, предложил помощь. Он тренирует меня, помогает стать сильнее.

— И ты никогда не задавалась вопросом, почему он это делает?

— Потому что он хороший человек.

— Он не человек, Леда. Он ангел. Он может выглядеть как мы. Он может даже говорить как мы, но он не похож на нас. Никто из них не похож на нас. Нектар богов изменил их. Они больше не люди.

— Как и я! — воскликнула я, вскакивая на ноги. — Я пила Нектар богов, и я не раз сделаю это прежде, чем все это закончится. Чтобы найти Зейна и вернуть его к нам, я стану ангелом — одной из тех, кого ты так ненавидишь.

— Я не ненавижу ангелов, — Калли поднялась на ноги. — Я просто хочу, чтобы ты опасалась им доверять.

— Будешь ли ты доверять мне, когда я стану ангелом?

— Всегда, — Калли накрыла мои щеки руками, прижимаясь лбом к моему. — Потому что я знаю, что ты всегда останешься собой. Ты сильнее Нектара. Он тебя не изменит. Ты слишком хороша.

Я накрыла ее ладони своими.

— Неро тоже хороший. Я чувствую это в его магии, в его крови.

Брови Калли сошлись вместе.

— В этом ангеле есть тьма.

— Во мне тоже есть тьма. — Тьма не была злом. А свет не означал добродетель. Тьма и свет — всего лишь две стороны одной и той же магии. — Пожалуйста, Калли... Мама. Ты должна довериться мне.

— Всегда, — она сжала мои ладони, и ее лицо прояснилось. — Хотя я оставляю за собой право предупредить тебя не связываться с ангелом вроде Неро Уиндстрайкера. Прерогатива матери.

Я рассмеялась.

— Конечно.

Калли подняла крышку со стеклянного блюда. Вкусный запах печеных яблок и корицы поплыл по воздуху. Это был самый сладкий запах в мире — потому что это был запах дома.

— А мы будем дразнить тебя из-за Неро Уиндстрайкера. Прерогатива сестер, — сказала Тесса, наваливая себе на тарелку дымящиеся яблоки с корицей. — Каково это — целовать ангела?

— Я смотрю, ты сразу же начинаешь с легких вопросов, — прокомментировала я. Она улыбнулась.

— Выкладывай. Я хочу знать все о губах этого ангела.

— Секретная информация.

— Его губы — секретная информация?

— Ага.

— Ну же, Леда. Я умираю от любопытства. Ты должна дать мне хоть что-нибудь.

— Ладно. Неро пригласил меня на свидание.

Ее глаза засветились предвкушением.

— И как все прошло?

— Не знаю. Оно еще не прошло. Последние четыре месяца мы оба были слишком заняты.

— Он пригласил тебя четыре месяца назад, и вы все еще не сходили на свидание?

— Именно так.

— Но ты целовалась с ним, верно? И обменялась с ним кровью? Каково это было?

Не для твоих ушей, сестренка. Я вытянула руки и громко зевнула.

— Ого, вы только посмотрите на время! Завтра мне рано вставать, так что мне лучше отправляться в постельку.

— Трусиха, — пробормотала Тесса.

— Я тоже собираюсь ложиться, — сказала Белла, следуя за мной в ванную.

Почистив зубы, мы направились в спальню, которую делили с самого детства. Наша старая кровать ждала нас. Мы улеглись и натянули одеяло до подбородка.

— Ты разочаровала Тессу, — сказала Белла, и ее губы подергивались.

— Когда ты хочешь знать все, что только можно узнать, то постоянно будешь разочаровываться, — я прижала сестру к себе. — Хотя я хочу кое о чем тебя спросить.

— О?

— Это касается Нектара богов.

— Думаю, ты знаешь о Нектаре больше, чем я, Леда. Офисы и здания Легиона — единственные места на Земле, где его можно найти. Мы, ведьмы, не имеем доступа к Нектару.

— Но у вас есть доступ к знаниям. Ты наверняка читала о Нектаре, — сказала я.

— Немного. Я знаю, что это более могущественный яд, чем любое другое ядовитое вещество на Земле. Вот почему солдат Легиона невозможно отравить. Ваши тела уже пережили сильнейший из всех ядов, известных человечеству — и он изменил вас, даруя могущественные магические дары.

— Что ты знаешь о том, что может случиться после того, как кто-то выпил Нектар? — спросила я у нее.

— Если человек не прошел инициацию, Нектар либо убивает его, либо раскрывает его магический потенциал. Новобранцы тренируются и снова пьют Нектар, в этот раз менее разбавленный. Те, кто выживут, получают первый дар богов. С каждым новым уровнем, с каждой новой способностью ты пьешь более крепкий, менее разбавленный Нектар. Я слышала, что это испытание — настоящая агония.

— Да, — сказала я, вспоминая лица всех, кто когда-либо пил Нектар на моих глазах. — Это агония. Для них. Но не для меня. Нектар не причиняет мне боли. Я от него пьянею.

Белла замерла совершенно неподвижно.

— Я помню, что читала о ком-то с такой реакцией. Оба его родителя были ангелами.

— У Неро такая же реакция на Нектар, и оба его родителя — ангелы. Он единственный из всех знакомых мне рожден от двух ангелов. Возможно, ты читала о нем.

— Возможно. В исследовании не указывались имена.

— Белла, ты думаешь, это значит... Думаешь, это значит, что оба моих родителя тоже были ангелами? Что я малек высшего уровня?

— Малек? — переспросила она, явно развеселившись.

— Так солдаты Легиона называют рекрутов с родителем-ангелом.

— Понятно, — Белла помедлила. — Леда, я не могу сказать тебе, были ли твои родители ангелами, но это может объяснять твою реакцию на Нектар.

— Ты не припоминаешь название той книги? — спросила я.

— «Яды и зелья».

— Спасибо, — похоже, я добавлю в свой список прочтения еще одну книгу, как только вернусь в Нью-Йорк.

— Я так рада, что ты здесь, — прошептала она в темноте. — Прошло столько времени.

— Да, так и есть.

Мы закрыли глаза, держась за руки — две сестры, две подруги. Как в старые времена. Тогда все было намного проще, намного умиротвореннее. Я заснула, ожидая сладких снов о тех золотых деньках.

Вместо этого мне снилось, как я стою с Неро спина к спине на Черных Равнинах сражаясь с ордой монстров, обступавшей нас со всех сторон. Это была долгая битва, тяжелая битва, но в конце концов мы вышли победителями. Мы отпраздновали свое выживание, занявшись сексом на мотоцикле Неро.

Да, моя жизнь определенно изменилась. И пути назад нет.

Глава 5

Закон богов

Следующим утром я проснулась в темноте. Было так рано, что даже птицы еще не пели. Самый тихий час в сутках — до того, как ранние пташки откроют глаза, и после того, как заядлые тусовщики вернулись домой, в кровати — или вырубались где-то на улицах.

Открытое окно впускало воздух. Он был теплым даже до появления солнца на горизонте. Жар и влажность висели в воздухе как флисовое одеяло, горячее и удушающее. Я невольно поражалась странной февральской погоде. Выглянув в окно, я должна была увидеть заледеневшие деревья и снежные тропки — а не это.

Я надела свою одежду для диких мест, радуясь шортам и короткому топу. Моя униформа Легиона из черной кожи в такой жаре была бы невыносимой. Даже в такой легкой одежде мою кожу покрывал горячий слой пота. И дальше станет только горячее.

Запахнув ночнушку в рюкзак, я смотрела, как Белла спит. Она была такой тихой, такой умиротворенной. Я нежно поцеловала ее в лоб и покинула комнату, закрыв за собой дверь.

Дом оставался темным, и я не включала свет. Я кралась мягкими шагами, не желая никого разбудить. Я помедлила у открытой двери в комнату Зейна, уделив минутку, чтобы дать ему безмолвное обещание, что я его найду. Я сомневалась, что он меня слышал, но на всякий случай я хотела, чтобы он знал — я ищу его.

— Леда.

Я развернулась, на ходу вытаскивая один из своих мечей. Я остановилась лишь тогда, когда увидела, что это Калли. Должно быть, я так увлеклась мыслями о Зейне, что не слышала ее приближения. Неро пожурит бы меня за небрежность, и был бы прав. У меня обостренные органы чувств как у вампира. Не существовало оправдания, по которому кто-то мог подкрасться ко мне. Ну, если не считать ангелов. Клянусь, у них имелись встроенные глушители. У них даже дыхания не было слышно.

— Ты рано встала, — сказала я Калли.

— Как и в любой другой день.

Калли всегда была ранней пташкой. В былые деньки она пользовалась этими тихими часами, чтобы работать в гараже, готовить завтрак и делать все те маленькие вещи, которые иначе невозможно сделать в доме, полном детей, которые играли так же, как сражались. Я знала, что она просыпается задолго до нас, но до сегодняшнего дня не понимала, как рано начинается ее утро, потому что сама не была ранней пташкой. В подростковом возрасте я могла спать до полудня каждый день недели. Мне пришлось отказаться от ленивого утра и поздних завтраков в тот день, когда я вступила в Легион Ангелов. Это было одной из многих вещей, по которым я скучала — но не так сильно, как по своей семье.

Калли посмотрела на открытую дверь в комнату Зейна. Все оставалось точно так же, как в день, когда Зейн был похищен. Все ждало его возвращения.

— Он вернется, — сказала я, кладя руку на ее плечо.

— Конечно, вернется. Он боец, — она повернулась и пошла на кухню. — Его мать тоже была боевой.

Я схватила булочку из миски с хлебом.

— Ты ее знала? — Калли никогда не рассказывала мне о биологической матери Зейна.

— Да, по моим дням в Лиге.

Лига являлась крупнейшей в мире компанией охотников за головами. Калли работала там до переезда в Чистилище, до воспитания нас. Время от времени мы встречали ее старых друзей по Лиге, но на самом деле я мало знала о времени, которое она там провела.

— Ее звали Кора. Я не видела ее много лет, ни разу не встречала после Лиги. Она ушла на год раньше меня. Я так и не знала, почему, пока она не показалась на моем пороге с маленьким мальчиком. Ее сыном.

— Зейн, — сказала я. — За ним охотились уже тогда?

Калли кивнула, потягивая чай.

— Кора умоляла забрать его. Она истерично плакала, но между ее мольбами и рыданиями я все еще умудрилась разобраться, что происходит. Боги узнали, что ее сын был призраком.

Призраки, люди с телепатическими способностями, встречались крайне редко и высоко ценились. Сильнейшие телепаты могли делать намного больше, чем просто читать мысли; они могли видеть вещи и отслеживать людей на огромных расстояниях. Даже ангелы с телепатической магией такого не умели; они всего лишь связаны с дорогими им людьми.

Лишь горстка телепатов рождалась в каждом поколении. И боги, и демоны охотились за каждым, кого удавалось найти, чтобы испытать, опоить и использовать как шпионов, как окно в лагерь своего врага.

— Боги послали Легион Ангелов, чтобы выследить Зейна и его мать, — сказала Калли. — Они проделали весь этот путь, чтобы добраться до меня. Но все мы знаем, что на земле не существует места, по-настоящему защищенного от богов и демонов, — она смахнула со щеки слезу. — Она знала, что Легион будет преследовать ее до самого края Земли, чтобы найти ее сына, так что она оставила его со мной. Я видела взгляд ее глаз, когда она уходила, Леда. Как будто выдрали часть ее души. Она отказалась от сына, чтобы спасти его.

— Что с ней произошло? — спросила я, чувствуя, как сдавливает горло. Я боялась, что ответ мне уже известен.

— Кора прыгнула на поезд на запад. Легион не отставал. Она пыталась увести их как можно дальше от Зейна. Так что она отправилась в Западную Глушь. Она знала, что направляется к своей смерти, но это был лучший шанс для ее сына. Ее тело нашли неделю спустя. Она умудрилась выживать среди монстров достаточно долго, чтобы устроить им адову тщетную погоню по Западной Глуши. Чтобы дать ее сыну шанс выжить, — закончила Калли голосом, дрожащим от эмоций.

С минуту я просто стояла там, пытаюсь придумать, что сказать. Кора знала, что у Легиона есть магия, способная сломать любой разум, даже ее разум, и выбрала смерть вместо того, чтобы выдать нахождение сына. Не было слов, чтобы описать ужасающую красоту этой материнской жертвы ради сына.

— Калли, почему ты рассказываешь мне это сейчас, после стольких лет? — спросила я у нее.

— Потому что я знаю, что ты винишь себя за случившееся с Зейном.

— Он пропал на моей работе, помогая мне, спасая мою жизнь. Он раскрыл себя — свои способности — чтобы спасти меня. У меня есть все причины чувствовать себя виноватой. Это моя вина.

Калли на несколько секунд затихла, наблюдая за мной. Наконец, она сказала:

— Я научила Зейна, как пользоваться своей силой и как ее скрывать; когда пользоваться

ей и когда ее скрывать, — она помедлила. — Зейн принял решение спасти твою жизнь в тот день, Леда, и я не ожидала бы от него ничего иного. От любого из вас. Вы потрясающие личности, готовые помочь — все вы, без исключения, и я горжусь, что воспитывала вас.

— Калли...

— Но ты должна отпустить эту вину. Зейн знал, что делает.

— Как и я знаю, что делаю. Моя очередь его спасти.

— Поэтому ты и вступила в Легион. Поэтому ты и сказала, что это должна была быть ты. Из всех вас ты была той, кто больше всех встает в проблемы, — сказала Калли. — Даже больше всех остальных, вместе взятых, — она хихикнула. — И ты всегда настаивала, что сама выберешься.

— Конечно. Кто заварил кашу, тот ее и расхлебывает. Это справедливо.

Калли бросила на меня странный взгляд, который я не могла расшифровать.

— Ты похожа на твоего полковника Уиндстрейкера больше, чем ты думаешь.

Я не потрудилась спорить из-за ее слов о «моем ангеле». Я спорила об этом с сестрами и друзьями, но не с Калли. Она всегда видела сквозь всю мою чепуху. И по правде говоря, если отставить все притворство, мое сердце пропускало удар всякий раз, когда кто-то называл его «моим» или говорил, что я принадлежу ему. Я старалась не слишком думать об этом, о том, что все это значило, потому что если честно, это пугало меня до чертиков — даже сильнее, чем мысль о походе в сердце наводненных монстрами Черных Равнин.

Так что я просто сказала:

— Ты даже не знаешь Неро. Как ты можешь говорить, что мы похожи?

— Я знаю, что он ангел. А ангелы думают именно так. Расхлебывать кашу. Восстанавливать порядок из хаоса. Совсем как ты.

Неро звал меня вестницей хаоса, и он был прав. Как и Калли. Я действительно ощущала необходимость восстановить порядок после того, как выпущу весь этот хаос. Эта странная двойственность жила во мне. Раскол. Такой я была — постоянно пойманной, постоянно разрываемой между порядком и хаосом.

— Еще я читала о нем, — продолжила Калли.

— Серьезно? — я представила Калли, свою крутую мамочку, просматривающую колонки свежего таблоида, и невольно рассмеялась.

— Я посчитала целесообразным выяснить, во что ты ввязываешься, — сказала она. — Леда, он почти двухсотлетний ангел, так что мне не нужно рассказывать тебе, насколько он опасен. Ты знаешь, что Легион Ангелов не заставляет своих солдат поступать правильно — всего лишь поступать по закону. По закону богов. Может, это и наш мир, но это их игровая площадка. И их правила.

— Я знаю, Калли. И ты знаешь, что я никогда этого не хотела. Я не хотела такой жизни. Я хотела быть здесь, со всеми вами, вместе.

Калли накрыла мою руку своей.

— Эта жизнь никогда не предназначалась тебе, Леда. В глубине души я всегда это знала. Я не признавалась в этом самой себе, даже после того как ты уехала, чтобы вступить в Легион. Но это правда. Ты предназначена для чего-то большего. Тебе суждено было вступить в Легион Ангелов.

Неро однажды сказал мне нечто подобное. Он сказал, что мой путь в конце концов привел бы меня в Легион.

— Ты веришь в предназначение? — спросила я у Калли.

— Большую часть своей жизни я бы сказала, что нет. Но сейчас... — она покачала головой. — Я уже не уверена.

Я никогда не видела Калли такой нерешительной. Это беспокоило. Калли была нашим камнем, нашим клеем. Она всегда знала, что делать, с какой бы проблемой мы ни столкнулись.

— Ты знаешь что-нибудь о моем прошлом? — спросила я и откусила от своей булочки. Мое время было на исходе.

— Ничего до тех дней, когда ты жила на улицах. Я как-то раз искала твою предыдущую приемную мать, но не смогла ничего найти на ведьму по имени Джулианна Матер.

— Спасибо, — сказала я, разочарованная, но не удивленная. Я оттолкнулась от столешницы. — Мне пора идти.

Я шла по темным улицам Чистилища. Город просыпался, люди спешили из одного места в другое, как будто боясь быть пойманными в темноте. Они наблюдали за мной из окон с надеждой в глазах. Они думали, что я здесь для того, чтобы спасти их от зверств, отравлявших город. Мое горло сдавило чувством вины. Я не была их спасителем.

— Ну же, дорогуша, — проворковал мужской голос. — Не нужно этого делать.

Я резко вскинула голову, ища мужчину, которому принадлежал этот голос. Я нашла его в тени старого здания. Они с приятелем были одеты в черные плащи-тренчи. Значит, они люди Принца.

— Что это у нее такое? — спросил другой мужчина.

— Тазер. На Магитеке. Босс говорит, что гражданским не разрешается носить оружие в городе.

Тень позади них задрожала. Подойдя ближе, я увидела, что эта тень была женщиной. Трясаясь, она держала тазер перед своим телом. Первый мужчина выбил оружие из ее рук. Оно прокатилось по мощеной улице и звякнуло о каменное здание на другой стороне. Храм. Эти изверги занимались этим буквально возле храма Пилигримов.

— Даже не думай об этом, — первый мужчина перегородил ей дорогу, не давая добраться до оружия. — Не двигайся, иначе я порежу твое миленькое личико.

Я поспешила вперед, чистая ярость подгоняла мои шаги. Плевать я хотела на то, разрешалось мне вмешиваться или нет. Я даже не думала, что со мной случится потом. Я могла видеть лишь эту бедную женщину, двух отморозков и кончик моего меча.

На моей руке железными тисками сомкнулась ладонь. Я развернулась, чтобы врезать любому, у кого хватило наглости помешать мне помочь этой женщине. Неро поймал мой кулак в воздухе.

— Отпусти меня, — прорычала я.

— Ты не станешь вмешиваться в местные дела.

Я заскрежетала зубами, вырываясь из его хватки. Я не сдвинула его и на дюйм. Я застряла.

— Остановись, Леда.

Я пнула его по лодыжке.

— Это твое последнее предупреждение.

Я вырывалась, используя каждую каплю своей сверхъестественной силы, но я с таким же успехом могла пытаться сдвинуть гору. Рука Неро метнулась в сторону. Я услышала хруст своего запястья за секунду до того, как боль разорвала мои нервные окончания. Я подавила агонию и не перестала бороться. Я вырывалась, толкалась и пиналась.

— Легион накажет тебя, если ты нападешь на этих мужчин, — спокойно сказал он.

— Мне все равно, — выплюнула я.

— Напасть на них — значит спасти ее, но это не спасет остальных в этом городе.

Я наметила очередной пинок в его сторону, но Неро отбил его. Его пинок сломал мне ногу.

— Как ты можешь быть таким холодным? — потребовала я, дрожа от злости и боли.

— Легион никогда не позволит тебе вернуться сюда, Леда. Ты можешь никогда больше не увидеть свою семью. И ты разрушишь свои шансы получить магию, необходимую для спасения Зейна.

Звук имени брата заставил меня остановиться — или, возможно, дело было в огненном шторме агонии, бушевавшем в моем теле и бравшем верх. Я заморгала, пытаюсь остаться в сознании. В следующий момент капитан Сомерсет уже несла меня по коридорам храма. Неро поблизости не виднелось.

— Ты просто не можешь держаться подальше от проблем, да, Пандора? — сказала она, усаживая меня на стул в офисе Легиона.

Девять пар глаз уставились на меня. Похоже, все были здесь — все, за исключением Неро. И Пилигримов.

— Выпей это, — капитан Сомерсет протянула мне зелье и добавила более тихим голосом. — Никто не способен сделать такой чистый перелом, как Неро. Твои повреждения заживут за несколько минут. Попытайся за это время не сломать ничего другого, — затем она подошла к нашим товарищам.

— Что с тобой случилось? — прошептал Дрейк, присаживаясь рядом со мной.

Здоровой рукой я открыла зелье и выпила его одним большим глотком.

— Ангел со мной случился.

— Полковник Уиндстрайкер сделал это с тобой? — в его глазах мелькнуло удивление. — Зачем?

— Местные лорды — криминальные лорды, на самом деле — управляют этим городом. Люди напуганы, Дрейк. Они страдают. Я собиралась помешать двум отморозкам местного лорда Принца причинить вред женщине, — я нахмурилась. — Неро не дал мне вмешаться в местные дела, — я осмотрелась по сторонам, мечтая что-нибудь пнуть — а потом вспомнила, что моя нога все еще сломана. — Какой смысл быть сильным, если мы не можем помочь слабым? Если мы не можем исправить несправедливости мира?

— В мире очень много несправедливого. Очень много зла, — сказал Дрейк. — Легион не может исправить каждую ошибку или изгнать каждое зло.

— Зло не приходит исключительно в уродливых монстроподобных формах. Оно прячется за человеческими улыбками и ложными банальными фразами, которыми мы утешаем себя, чтобы мы могли спать по ночам. Я могла остановить тех мужчин, Дрейк.

— Но не всех остальных, и не систему, создавшую их. По крайней мере, не за один день, — он положил ладонь на мою руку. — Это длинная война, война против зла, которое кроется во всех нас.

— Можем ли мы вообще выиграть в этой войне?

— Да, — незамедлительно ответил он.

— Как ты можешь быть настолько уверен?

— Не все поступки богов добры, и не все то, что делаем мы, солдаты Легиона, выглядит лицепрятно, но я действительно верю, что мы делаем мир лучше. Ты должна верить, Леда,

что это случится. Вера, надежда, любовь — все эти вещи побуждают нас продолжать свой путь. Вещи, которые заставляют нас сражаться за то, что по-настоящему важно.

— Ты говоришь как Пилигрим, — сказала я.

— Да? — его глаза блеснули. — Я говорил с ними прошлой ночью. Они делают то же, что и мы — борются со злом и сохраняют то хорошее, что еще осталось в мире. Человечество столько всего утратило с тех пор, как монстры наводнили Землю. Но мы и многое приобрели. Тебе стоит поговорить с Пилигримами, Леда. Они могут помочь тебе помнить об этом.

Я не могла похвастаться хорошим опытом общения с Пилигримами, по крайней мере, с теми, которые совали в руки брошюры на углах улиц Чистилища. Они впихивали слепую веру, а я имела склонность все ставить под вопрос.

— Пандора, Футбол, как думаете, сумеете ли вы почтить нас своим присутствием? — позвала капитан Сомерсет.

Я опробовала свою ногу. Обнаружив, что могу двигаться без агонизирующей боли, я встала на ноги. Я не рухнула, что было хорошим знаком. Запястье тоже ощущалось нормально. Какое бы зелье ни сунула мне капитан Сомерсет, оно было первоклассным.

— Мы берем два грузовика. Пандора, ты будешь в первом грузовике, чтобы показать нам кратчайшую дорогу к Потерянному Городу, — сказала капитан Сомерсет. — Парк, давненько тебе не доводилось крушить собственность Легиона, так что сядешь за руль.

Морроуз захихикал.

Капитан Сомерсет резко повернула голову в его сторону.

— Морроуз, ты всегда все крушишь, так что даже не приближайся к рулю.

— Что если все остальные умрут? — мрачно спросил он.

— Если все остальные умрут, тогда ладно. Флаг тебе в руки. Но до тех пор я найду твоим талантам применение получше. Ты получаешь первую смену за пушкой. Стреляешь в каждого монстра, который угрожает грузовику.

Морроуз широко улыбнулся, как будто его день рождения наступил пораньше.

— Норман, Футбол и я тоже будем в первом грузовике, — продолжила капитан Сомерсет. — Лоуренс, ты поведешь грузовик полковника Уиндстрайкера.

Лейтенант Лоуренс покосилась на меня через всю комнату.

— Ванс, ты возьмешь пушку. Силвершилд, Грир, Кексик, вы тоже во втором грузовике.

— Интересно, почему только у некоторых из нас есть прозвища, — прошептала я Дрейку.

— Наверное, приживаются только хорошие клички.

— Сложно сравниться с Кексиком, — я глянула на Мэттона Чемберса, так же известного как Кексик. Я действительно ему сочувствовала. Он был неплохим парнем.

Дверь в офис открылась, и вошел Неро с семьей Пилигримами. Он кивнул капитану Сомерсет.

Она кивнула в ответ.

— Ладно, выдвигаемся. Солнце встанет через несколько минут. Это может казаться летом, но в это время года дни короче, и нам нужно использовать каждый светлый час.

Мы направились по коридорам к гаражу. Всю дорогу я игнорировала Неро — ну, или игнорировала его затылок, поскольку он шел впереди меня. Я не возражала против сломанных костей — такое постоянно случалось со мной после вступления в Легион. Но я чертовски злилась на то, что он сломал их мне, чтобы помешать спасти ту женщину. Это мой

выбор, хочу я ввязываться в проблемы или нет. Это не его решение. Это та самая утомительная маленькая штука под названием «свобода выбора», о существовании которой он постоянно забывал. Возможно, Калли была права. Возможно, Неро был не таким уж другим, как мне казалось.

Я забралась в грузовик, усевшись между Дрейком и капитаном Сомерсет. Я была так рада, что Неро в другой машине. Я сомневалась, что сумела бы сдерживать свой язык всю дорогу до Потерянного Города, если бы он сидел рядом.

Грузовики выехали из гаража. Когда они обогнули храм, чтобы поехать к стене, проблеск света привлек моей внимание. Два тела висели на дымоходе храма, покачиваясь на ветру. Люди Принца. Их горла были перерезаны хладнокровными беспощадными движениями. Они были убиты быстро, прежде чем успели дать отпор. На них не было ни царапины. Это был не поступок ярости или злости; это была казнь.

Я посмотрела на грузовик, ехавший перед нами. Неро встретил мой взгляд, его глаза были абсолютно лишены эмоций. Он убил этих мужчин. Я знала, что он это сделал.

— Думаю, он оставил их там для тебя, — сказал Дрейк, выпучив глаза.

— Это мощный сигнал, Пандора, — прокомментировала капитан Сомерсет.

— Но он сказал, что нам не разрешается вмешиваться в местные дела.

— Теоретически так и есть, — сказала капитан Сомерсет. — Но Неро всегда брал на себя обязательство выучить правила от корки до корки. Потому что когда ты назубок знаешь правила, ты можешь найти лазейки. Солдаты Легиона не вмешиваются в местную криминальную активность, *если* она не имеет отношения к миссии или не происходит на территории богов. Например, на территории офиса Легиона или храма Пилигримов.

— Они не находились на территории богов, — они стояли на противоположной стороне улицы от храма.

— Готова поспорить, что они стояли на территории богов, когда Неро их казнил.

Она была права. Неро твердо придерживался правил. Наверное, он заманил их на сторону Легиона — и убил их за их преступления.

— Лазейка, — пробормотала я.

— Заявление.

Я уставилась на капитана Сомерсет.

— Прошу прощения?

— Неро влюблен в тебя по уши. Я думала, немного веселья его излечит, но, похоже, он хочет только одно лекарство. Тебя. И теперь он развешивает мертвых преступников, чтобы сообщить тебе об этом, — она покачала головой. — Почему он не мог ограничиться шоколадом?

— Потому что он ангел, вот почему, — сказал Морроуз со своего места за пушкой. — И ты знаешь, что шоколад — это не то же самое. Далеко не то же самое.

— Шоколад — это менее проблематично.

У меня было такое чувство, будто я упустила часть разговора — разговора о моей личной жизни, в котором участвовали все в грузовике, за исключением меня самой. Я глянула на Дрейка, который пожал плечами. Что ж, хотя бы не одна я была не в теме.

— Существует грань между лазейками и дорогой к саморазрушению. Какую игру ты ведешь? — потребовала капитан Сомерсет.

— Не веду я никакой игры.

Капитан Сомерсет окинула меня критичным взглядом.

— Так ангелы становятся падшими. И ты запросто можешь стать катализатором его падения. Ты мне нравишься, Пандора, но если ты разрушишь Неро, я тебя убью.

Я видела в ее глазах, что она не шутила ни единым словом. Теперь, когда Харкер отсутствовал, она была лучшим другом Неро и оставалась безгранично преданной ему.

— Я ничего не делала, — сказала я ей.

Она продолжала сверлить меня взглядом.

— Чего вы от меня хотите? — потребовала я.

— Милая, думаю, ты знаешь, что надо сделать, чтобы он перестал развешивать трупы.

Я наградила ее ответным тяжелым взглядом. Я не собиралась заниматься сексом с Неро просто для того, чтобы капитан Сомерсет перестала точить ножи — буквально. Она достала оружие и затачивала клинок. Ну ладно, это был не нож. Это был меч. Что еще хуже, вообще-то.

— Так что это за меч? — спросила я у нее, пытаясь сменить тему.

— Огненный меч, — пламя пробудилось к жизни, шелковистыми волнами скользя по лезвию. — Отличное оружие. Острый, легко режет любую плоть, особенно когда он хороший и горячий.

У меня зародилось смутное подозрение, что она говорит о моей плоти.

— Я лучше пойду, покажу дорогу водителю, — пока этот разговор не скатился еще дальше.

Глава 6

Потерянный город

Я смотрела на Черные Равнины, обширные пустоши выжженной земли, где не росло ничего естественного. Зато росла масса всего неестественного, результат магии, пошедшей не по плану. Мы миновали лес черных деревьев, их стволы сияли как горячая бурлящая нефть. На их искаженных ветвях хрустящие листья шуршали на ветру, скрипя как старая лестница.

Спустя десять минут нашего путешествия, огромный зверь, выглядевший до ужаса похожим на тираннозавра, вырвался из леса, приближаясь сбоку к трем разделившимся грузовикам. Двое Пилигримов в нашем грузовике начали истерично кричать, как будто на самом деле не ожидали, что на равнинах монстров на нас нападут монстры. Вообще-то, я и сама удивилась. Я слышала, что популяция монстров увеличивается, что они отваживаются подходить ближе к стене, но чтобы настолько близко? Похоже, восстание криминальных лордов — всего лишь одна из проблем, с которыми сталкивалось Чистилище.

Пушка в грузовике взревела, и Морроуз довольно рассмеялся, выстрелив по красному монстру боеприпасом, созданным, чтобы пробивать танки и панцири динозавроподобных монстров, которые сотрясали землю своим бегом. Динозавр упал, но к нам приближались еще трое, и даже наши грузовики, двигавшиеся за счет Магитека, были недостаточно быстры, чтобы их обогнать.

Зеленый тираннозавр присел на ноги, его мышцы напряглись. Он прыгнул в воздух, а потом с гулким ударом приземлился прямо за нами. Я обернулась. Шины второго грузовика взвизгнули, когда машина резко свернула, чтобы избежать удара хвоста этой твари. Бен, сидевший позади меня Пилигрим, хлопнулся в обморок. Морроуз развернул пушку к монстру и выстрелил магическим снарядом прямо ему в грудь. Зелененький опрокинулся назад и ударился о землю, вызвав небольшое землетрясение и промазав мимо нашего грузовика на считанные дюймы.

Третий динозавр перепрыгнул через упавшего зверя. Еще один Пилигрим намочил штанишки, когда гигантские челюсти твари едва не сомкнулись на грузовике. Не то чтобы я его винила. Я и сама могла бы намочить штанишки, если бы думала, что от этого будет польза.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Монстр развернулся и нацелился на другой грузовик. За их пушкой стояла Клаудия. Наш стрелок Морроуз предпочитал атаку грубой силой: выстрелить в цель как можно больше раз, пока она не рухнет. Клаудия предпочитала более эффективный метод. Она стреляла туда, где зверя это ранило. И если это действительно ранило, она стреляла туда повторно.

— Вот это сексуальная женщина, — прокомментировал Морроуз, когда динозавр грохнулся в грязь.

Я усмехнулась.

— Динозавр?

— Нет, острячка. Сержант Ванс. Люблю женщин, которые умеют обращаться с большой пушкой.

— Мне необязательно это слышать.

— Никому из нас необязательно, — сказала капитан Сомерсет. — Морроуз, держи свои хобби при себе. И свою пушку тоже.

Я фыркнула.

— Эй, разве здесь не было еще одного монстра? — спросил Дрейк, оглядываясь по сторонам.

Тяжелый предмет упал с неба. Он приземлился с тошнотворным хрустом в глубокую канаву возле полуразрушенной дороги, по которой мы ехали.

— Уже неважно, — сказал Дрейк.

— Что с ним случилось? — спросила я.

— Полковник Уиндстрайкер с ним случился, — сказала капитан Сомерсет, когда Неро опустился с неба и приземлился в другой грузовик. — Или, если быть точнее, один из его телекинетических взрывов.

— Кажется, твой ангел оставил тебе очередной подарочек, сладенькая, — сказал мне Морроуз.

Очаровательно.

— Готов поспорить, полковнику тоже нравятся женщины, которые умеют управляться с большими пушками, — добавил Морроуз.

— Ох, заткнись.

Он хихикнул.

— Все в порядке? — спросил Дрейк у Пилигримов в грузовике.

— С нами все хорошо, дорогой, спасибо, — ответила Грейс, женщина, которой, похоже, было уже за шестьдесят.

Дрейк говорил с ней перед тем, как напали монстры. На самом деле ей было больше сотни лет, так как она принадлежала к тем Пилигримам, которым боги даровали долгую жизнь. Ее великий поступок случился достаточно поздно в ее смертной жизни. Она вернула утерянное в Дебрях Бриллиантовое сердце, кулон, принадлежавший богине Киаре. Так что столкновение с монстрами и охота за древними магическими реликвиями были для нее не в новинку.

— Звери, живущие на равнинах монстров, в последнее время стали наглými, — сказал Вэлиант. — И крупными. Во время моей поездки в Западную Глушь прошлым летом мы видели всего лишь несколько маленьких огненных ящериц. Я никогда раньше не видел динозавра. И тем более не четырех разом.

— По мере углубления в дикие земли звери становятся опаснее и встречаются чаще, — сказала я ему.

— Эти динозавры напали на нас всего в двадцати милях^[3] от стены, — ответил он. — Похоже, что это они углубляются. Совсем как в былые времена — времена до стены.

Он провел рукой по гладкому подбородку. Он выглядел на двадцать с небольшим, но глаза казались старше. Намного старше. Они видели такие ужасы, какие остальные из нас могли только воображать.

— Вы были здесь до того, как построили стену? — спросила я.

— Да. Я видел, как монстры наводнили Землю, разрушая города, уничтожая населенные пункты.

— Ох, ты активировала режим «дедуля», — поддразнила меня Грейс.

Я едва не рассмеялась, услышав, как пожилая леди называет дедулей мужчину, который выглядел так, будто годился ей во внуки.

— Вас сделали бессмертным довольно рано. Должно быть, вы сделали что-то очень важное, — сказала я Вэлианту.

— Это случилось в дни до стены. Я был частью группы добровольцев, которые уводили монстров подальше от нашего города, выигрывая ведьмам время, необходимое им для активации магической стены. Нас отправилось больше двухсот человек. Вернулся только я. За мою службу боги сделали меня бессмертным. Я выжил с одной целью: защищать человечество от монстров, отравляющих наш мир. Святые реликвии — это объекты великой силы. Дело не только в радости обнаружения реликвий, которые веками считались утерянными. Дело в спасении мира, — он улыбнулся мне. — И мы можем сделать это только вместе.

— Ого, вот это была отличная мотивационная речь.

— Он отлично этим владеет, — прокомментировала Грейс. — И вот почему все мы очутились здесь, семь пилигримов из семи разных городов.

— Отличная реплика для мемуаров.

Мягкие, добрые морщинки собрались меж ее бровей, и она улыбнулась.

— Действительно.

Нам пришлось припарковаться снаружи Потерянного Города. За два столетия, прошедшие с конца войны, отдельные участки рушившихся руин города провалились под землю. В город не вело ни одной дороги — по крайней мере, ни одной, по которой могли бы проехать наши грузовики.

Так что мы вошли в город пешком. Руины зловеще светились, отражая световое шоу смешанных цветов, танцевавших в небе. Как будто магия кипела и смешивалась на сверхъестественной кухне в небе. Столкновение рая и ада. Льда и пламени. Солнца и дыма. От этого точно делалось жарко внизу. Температура поднялась как минимум на десять градусов с тех пор, как я проснулась этим утром. Пот усеивал мое тело, пропитывая одежду и заставляя ее прилипать к телу.

Мы прошли мимо остатков старых зданий, взорванных двести лет назад в битве, предрешившей судьбу Земли. Время медленно поедало то, что от них осталось — разъеданием, разложением, гниением. Улицы были вскрыты, их грязные внутренности выставлены напоказ. По крайней мере, то, что осталось от улиц. Земля поглотила большую часть мощных поверхностей города. Мы обходили выбоины и кратеры. Мы миновали просевшие крыши. Мы балансировали на обрушившихся мостах, на этих павших гигантах, некогда перекрывавших бушующие реки, затерянные в прошлом.

Потерянный Город гудел магией, резонанс которой жужжал на моей коже как воздух после грозы. Я остановилась, чтобы вдохнуть. Затхлый гнилой воздух окутывал руины — запах полного запустения и безоговорочного поражения. Пока я стояла там, эта история горя и отчаяния нашептывалась мне на ухо, почти расстраивая меня настолько, что не хотелось идти дальше.

Я встряхнулась. *Эй, эй, это что такое было?*

Город находился в спячке столетиями. Он не был живым. Он не думал и не чувствовал. И уж точно не шептал мне на ухо.

Тогда почему я слышала тихий боевой гимн, играющий вдалеке, песнь древних битв и

невообразимую, раскалывающую землю магию? Почему я слышала грохот огнестрельных орудий, лязгающих мечей, взрывов магии? Почему последние предсмертные крики солдат эхом отражались в моих ушах? Чем ближе мы подходили к центру города, тем громче эта симфония звуков гремела в моей голове.

— Пандора.

Я подпрыгнула, услышав голос капитана Сомерсет. Она смотрела на меня так, будто я выжила из ума. Может и выжила. Кажется, больше никто не слышал в голове голоса.

— Ищешь где бы искупаться? — ее губа дрогнула.

Я посмотрела вниз, на бурлящую лужицу загадочной густой жидкости, в которую чуть не наступила. Мне надо сосредоточиться на деле. Не время сходиться с ума. Я усилила свои ментальные щиты — навык, который я освоила, чтобы защищать мысли от подслушивающих ангелов, и звуки битвы стихли. Может, слышать голоса прошлого — это еще одна моя странная способность, наряду с необычной реакцией на Нектар. Это ведь может быть связано, да? Альтернативой было мое безумие, и звучало это намного менее привлекательно, чем крутые магические способности.

— У Пилигримов есть основания полагать, что святые реликвии находятся в просевших частях города, — объявил Неро. — Готовимся к спуску.

— Что-то не так, Леда? — спросил у меня Вэлиант. — Ты ведь не боишься высоты, не так ли?

— Нет.

Он посмотрел на глубокую расселину перед нами.

— А я боюсь, — он робко посмотрел на меня.

— Я буду рядом, — я прикрепила его веревку к крюку в камне. — Хорошо? — я улыбнулась ему.

Вэлиант улыбнулся в ответ.

— Хорошо.

Мы начали медленно спускаться.

— Давно вы ищете реликвии? — спросила я, стараясь отвлечь его от темной бездны под нами.

— С тех пор, как стал бессмертным. Я слышал об этих объектах силы, владеющих магией, чтобы превращать день в ночь, а тьму в свет.

— Что это значит?

— Это значит, что они несут в себе великую магию, и эту магию можно использовать и на благо, и на зло.

— Как и большинство объектов силы, — заметила я.

Его глаза просияли предвкушением.

— Эти реликвии — наше спасение. С ними мы прогоним монстров с этой Земли и объявим ее своим домом.

— Я даже представить себе не могу мир без монстров. Но хотелось бы мне дожить и увидеть его.

— Если мы добьемся успеха, твое желание исполнится. С тех самых пор, как монстры наводнили наш мир, я мечтал об этом дне.

— Даже пройдя через все эти ужасные вещи, вы сохранили надежду? Как вам это удалось? Откуда вы знали, что все станет лучше?

— Вера, — сказал Вэлиант, эхом вторя словам Дрейка, когда мы ранее говорили о

криминальных лордах, захвативших мой город. — Ты должна верить. Ты никогда не должна отказываться от поисков искорки в темноте. Кстати об этом, кажется, мы достигли дна. Видимо, я действительно доживу и увижу завтрашний день.

Мы отвязали от себя веревки.

— Как реликвии уничтожат монстров? — спросила я у него, пока мы шли по провалившейся части города. Здания и дороги почти идеально сохранились и находились в лучшей форме, чем те, что наверху.

— Я пока не до конца в этом разобрался. Мне пришлось просмотреть десятки источников, многие из которых противоречили друг другу.

— Значит, если мы найдем реликвии, возможно, нам не удастся ими воспользоваться?

— Не сразу, — быстро ответил Вэлиант. — Но со временем, возможно.

Я вздохнула.

— Кажется, мне придется долго ждать свободного от монстров мира.

— Дело не только в том, чтобы использовать реликвии против монстров. Дело еще и в том, чтобы уберечь реликвии от падальщиков, от чудищ ада, от любого, кто воспользуется ими во зло, — он указал на башню из стали и стекла. — Смотри туда. Винтовая Башня. Мы приближаемся к Сокровищнице.

— Сокровищнице?

— Согласно моим исследованиям, реликвии хранились в Сокровищнице магических объектов неподалеку от Винтовой Башни. Сокровищница охраняется магией, древней как сами боги.

— Так как мы пробьемся через эту магию?

— Ну, это не...

Низкий рев перебил его слова как заостренная сталь. Звук отскочил от каменистого неба, эхом прокатившись между зданий. Я заметила движение на Винтовой Башне, а потом темные тени прыгнули на землю, приземлившись на улице.

— Какого черта? — пробормотал Морроуз передо мной.

Мне ничего не было видно из-за его большой головы, так что я подвинулась в сторону, чтобы выглянуть между ним и Дрейком. Тени оказались монстрами, но они не походили ни на один вид монстров, который я видела в своей жизни. Уродливая комбинация растительных и животных частей — эти звери были сложены как львы, но вместо шерсти у них была переливающаяся зеленая чешуя. А на месте гривы из шеи каждого монстра рос венчик из спутанной лозы и листьев.

Монстры были размером с крупную собаку. Но их было много, по моим подсчетам — минимум пятьдесят. И они не выглядели травоядными.

— Львиные зевы, — сказал Неро. — Осторожно, они плюются.

Один из зверей выбрал этот момент, чтобы прыгнуть на Неро. Капля слизеподобной жижи выстрелила из его пасти. Неро увернулся. Вместо того чтобы попасть ему в лицо, дымящаяся слизь шлепнулась на улицу. Участок тротуара растаял и утонул, оставляя выбоину размером с ананас.

Дрейк и Морроуз вытащили пистолеты и принялись стрелять по львиным зевам. Пули отскакивали от их жесткой чешуи. Парни переключились на мечи, но их клинки не пробивали броню зверей. И один из них ответил на атаку, плюнув огнем.

— Они плюются огнем и ядом. И они невосприимчивы к пулям и мечам? Как мы вообще должны убивать этих тварей? — потребовал Морроуз.

Клаудия бросила в гущу стаи гранату. Магический коктейль взорвался, активируя заклинание, которое превратило шестерых львиных зевов в камень. Она вытащила пистолет и быстро расстреляла зверей, раскалывая их окаменевшие тела.

— Эй, Ванс, какими пулями ты пользуешься? — спросил ее Морроуз.

Ее губы изогнулись.

— Большими, — она бросила вторую гранату.

— Я обожаю эту женщину, — рассмеялся Морроуз, расстреливая новых монстров, которых она обратила в камень.

Все остальные последовали их примеру. За исключением Неро. Он кинулся к монстрам, увлекая их прочь от Пилигримов. Монстров привлекала магия. Чем сильнее магия, тем сильнее они хотели ее поглотить. Ангельская магия Неро, должно быть, выглядела для них как шведский стол. Волны телекинеза исходили от него во все стороны, приклеивая монстров к земле, пока он разверз над ними грозу. Молнии лизали их чешуйчатые тела, медленно и упорно. Он ломал их броню как орех.

Львиные зевы полились из зданий сердитой рекой. Их было так много, что я даже не могла пересчитать их. Сотни и сотни.

— Как будто шлюзы открыли. Похоже, первая группа была всего лишь встречающей делегацией, — заметила я.

— Сколько у тебя осталось каменеющих гранат? — спросил у меня Дрейк.

— Это моя последняя, — сказала я, бросая.

— У меня тоже по нулям.

Быстрый осмотр по сторонам сообщил мне, что остальные члены нашей команды тоже растравили свои запасы. А цунами из львиных зевов, похоже, ни капли не стихало. Откуда они все брались?

Капитан Сомерсет понеслась вперед, размахивая мечом. На конце лезвия пробудилось пламя, как только она вонзила его в тело зверя. Она не шутила, когда до этого сказала, что огненный меч разрежет что угодно.

Она спихнула мертвого монстра со своего меча.

— Лоуренс!

Меч лейтенанта Лоуренс тоже полыхнул пламенем. Вместе с капитаном Сомерсет они противостояли волне монстров, раскалывая их на куски.

Стая отвлеклась от Неро, привлеченная совместной магией двух огненных мечей. Они накнулись на лейтенанта Лоуренс, и она пошатнулась, меч выпал из ее руки. Ее взгляд метнулся к мечу, который все еще горел на земле, как будто она подумывала вернуться за ним. Но монстры были слишком близко. Она выпустила свой электрический хлыст. И она была хороша, поражая цель с каждым ударом магически заряженного завитка — попадая по мягкой плоти звериных носов.

Я порылась в сумке с зельями, ища что-нибудь полезное. Я решила остановиться на коррозионном зелье. Возможно, оно окажется достаточно сильным, чтобы пробиться сквозь броню зверей. Задержав дыхание, я швырнула бледно-оранжевую пудру в львиного зева. От чешуек монстра повалил темный дым. Зев завизжал и убежал. Ну ладно, это оказалось не настолько великолепно, как я надеялась, но это оказало *хоть какой-то эффект* — уже лучше, чем любое из наших оружий.

Два львиных зева набросились на капитана Сомерсет, выбивая огненный меч из ее руки. Он исчез в стае монстров. Она продолжала сражаться, бросая в них коррозионную пудру, как

и вся наша команда. За минусом Неро. Он вскрывал их ударами телекинеза, а потом поджигал огнем.

Я мельком заметила среди монстров два огненных меча. Они находились не так уж далеко от меня. Я должна была до них добраться. Они работали лучше любого нашего вооружения, если не считать Неро. Пламя все еще сильно горело, но надолго ли? Мне нужно действовать быстро. У меня нет магии, чтобы вновь зажечь их. Для этого требовалась стихийная магия, заклинание четвертого уровня.

Львиные зевы сбились слишком плотно. Я никогда не пробьюсь через них, если не прорежу стаю, но коррозионная пудра у меня закончилась. Хмм. Я вытащила флакон тягучего зелья, откупорила его и швырнула в монстров, преграждавших мне дорогу. Затем я схватила свой магический сигнальный пистолет и выстрелила. Я знала, что не пробью броню зверей, но смысл был не в этом.

Сигнальная ракета, зачарованная ведьмами, являлась маяком магической энергии, созданным для того, чтобы привлекать внимание монстров. Мы иногда пользовались ими в диких землях; если выстрелить такой штукой вдаль, монстры иногда гнались за сигнальной ракетой, а не за тобой. Иногда. Чем больше магии было в тебе самом, тем менее вероятно, что монстры побегут за приманкой. Вот почему солдаты Легиона не пользовались такими штуками.

Однако сегодня ракета сделала свое дело. Она прилипла к задней части монстра, держась на чешуйчатой коже за счет брошенного мной липкого зелья. Львиные зевы тут же развернулись, привлеченные магией ракеты. Зверь издал тревожный вопль и побежал, оставляя за собой поток полыхающей магии. Его товарищи по стае побежали следом.

— Не слишком-то умны, да? — прокомментировал Дрейк.

— Ну а чего ты ожидал от смеси рептилии с садовым цветочком? — ответила я, широко улыбаясь.

Очистив себе путь, я схватила с земли два огненных меча. Вокруг все еще оставалось более чем достаточно монстров, а в моем распоряжении оказалось не одно, а два пылающих оружия. Я полоснула по ближайшему зверю, мой правый меч разрезал его пополам. Я вскинула левый меч, выпотрошив львиного зева, попытавшегося прыгнуть на меня. Оба клинка затрещали яростным одобрением. Круто.

Я резала и рубила, прорываясь сквозь монстров. Я двигалась быстро, неустанно, не собираясь останавливаться, пока держатся заклинания в мечах.

Пронзительный человеческий крик заглушил треск огненных мечей, и я все же остановилась, осмотревшись по сторонам и ища источник. Я нашла их — троих Пилигримов, загнанных в угол чудовищем. Но чудовище не было монстром; это был мужчина в капюшоне, его лицо оставалось скрытым, меч держался наготове.

Я отвернулась от львиных зевов, побежав напрямик к мужчине в капюшоне. Он увернулся с гладкой легкостью, двигаясь быстрее, чем я когда-либо видела. Как будто он был ветром. Мой меч полоснул по пустому воздуху. Я взмахнула вторым мечом. Он поймал мою руку, задержав ее на мгновение. Я рванулась из его хватки, но с таким же успехом меня можно было упаковать в камень. Он отпустил меня, протанцевав назад. Огонь на обоих моих мечах погас. Ох, дерьмо.

Он ударил меня быстро и сильно, швырнув в троих Пилигримов. Я обернулась, вскакивая на ноги, но он уже исчез без следа. Ну, почти. На моей голове вздувалась осязательная шишка как доказательство его присутствия. И все же я должна была спросить...

Я покосилась на Пилигримов.

— Вы видели этого мужчину в капюшоне?

— Конечно, — ответила Грейс.

Ура, я не воображаю несуществующие вещи. По крайней мере, не в этот раз.

— Куда он отправился? Почему вы его не остановили? — потребовал Вэлиант, спеша в нашу сторону. Позади него земля была укрыта толстым ковром из мертвых монстров.

— Кому-то требуется медицинская помощь? — спросил Неро.

— Леде, — пропела Клаудия с ухмылкой, добавив шепотом. — Всегда пожалуйста.

Неро подошел ближе, его взгляд переместился на рану на моем лбу.

— Я в порядке, Неро, — сказала я, отпихивая его руку. — Но у Грейс идет кровь.

Его взгляд скользнул к порезу на ее пальце. Он откупорил целительное зелье.

— Я в порядке. Это всего лишь царапина.

— Магия — не единственное, что привлекает монстров, — сказала я, пока Неро налил капельку зелья на ее порез. — Многих из них привлекает запах крови.

— О, конечно же. Мне стоило помнить об этом, — сказала она, краснея. — Прошли годы с тех пор, как я оказывалась так близко к монстрам.

— О да. Монстры. Как страшно. Но у нас есть проблемы поважнее! — воскликнул Вэлиант, его губы дрожали. — Где этот бандит в капюшоне?

— Бандит? — переспросила я.

— Да, бандит. Он украл мою тетрадь с исследованиями. Должно быть, он следовал за нами всю дорогу, выжидая момент, чтобы ограбить меня.

— Успокойся, Вэлиант, — мягко сказала Грейс.

— Успокойся? В этой тетради содержится все. Все мои записи по реликвиям, все мои исследования.

— Ты хотел сказать, *наши* исследования, — сказал один из Пилигримов.

— Мы стоим на грани катастрофы, но да, сделайте одолжение, давайте поспорим из-за семантики, — сорвался Вэлиант.

— Насколько важна эта тетрадь? — спросил Неро.

— Вы не слушали, что ли? Я сказал, она содержит *все* мои исследования.

— Наши исследования.

Неро посмотрел на Грейс.

— Потеря тетради — это плохо, но не катастрофично, — сказала она. — У Вэлианта есть резервные копии исследований.

— Где? — спросил Неро.

— В Нью-Йорке.

— Я прикажу прислать их.

Вэлиант вздохнул.

— Нет необходимости. Я все запомнил.

— Всю тетрадь? — переспросила я, находясь под впечатлением.

— Да. Но у нас есть проблемы поважнее. Помните, как я говорил о важности уберечь реликвии от тех, кто может использовать их во зло? Ну, один из этих злобных чудовищ только что заполучил мою тетрадь.

— Откуда тебе известно, что он злобное чудовище? — спросила Клаудия.

— В этом я соглашусь с Вэлиантом. Этот парень дерется как злобное чудовище, — я потеряла лоб.

— Ну, даже с тетрадью этому «чудовищу» понадобится время, чтобы все расшифровать, — сказала Грейс.

— Вы записали все в виде кода? — спросил Неро у Вэлианта.

— Да, мера предосторожности на случай кражи. Я не ожидал, что кто-то на самом деле ее украдет, особенно если нас охраняет Легион. Вам нужно погнаться за этим бандитом в капюшоне и вернуть мою тетрадь, пока он ее не расшифровал, — сказал он Неро.

Неро наградил его холодным взглядом.

— Нет. Солнце скоро сядет. Мы направляемся в город, а потом вернемся утром.

— Бандита к тому времени и след простынет, — запротестовал Вэлиант.

— Если он охотится на реликвии, то не уйдет далеко. И он вернется сюда. Мой главный приоритет — ваша безопасность. Черные Равнины по ночам еще опаснее, чем днем, особенно в последние недели. Я не стану рисковать вашими жизнями.

— Я готов пойти на этот риск, — настаивал Вэлиант.

— Это не обсуждается. Мы возвращаемся в город и вернемся сюда завтра.

Вэлиант выглядел готовым зарыть ноги в землю и отказаться уходить, но холодный огонь в глазах Неро, должно быть, напомнил ему, что Неро — ангел, а ангелы без проблем навредят тебе ради твоей же безопасности.

До города мы добрались, избежав участи быть сожранными монстрами. Учитывая весь предыдущий день, я сочла это победой. Вэлиант радовался намного меньше.

— Я пойду туда один. Больше никто не подвергнется опасности, — сказал он Неро, когда все мы вернулись в офис Легиона внутри храма.

— Вопрос закрыт.

— Я не согласен.

— Не соглашайтесь сколько вам угодно. Это ничего не изменит, — произнес Неро ледяным тоном.

— Вэлиант, продемонстрируй немного сдержанности, — нежно сказала Грейс. — Полковник Уиндстрайкер — ангел.

— Он ведет себя неразумно.

Остальные Пилигримы выглядели предсказуемо шокированными его тихой жалобой. Я никогда не видела, чтобы Пилигрим спорил с Неро. Они всегда были слишком заняты восхвалением ангелов, чтобы не соглашаться с ними.

— Человек в капюшоне, скорее всего, обычный вор, — сказал один из Пилигримов. — Потерянные Реликвии столетия считаются пропавшими. Такой вор даже не знает об их существовании.

— Потерянные Реликвии? — переспросила я. — Кажется, я о них читала. Вот что мы ищем?

Вэлиант нахмурился, посмотрев на своего коллегу.

— Ну молодец.

— Насколько я помню, Потерянные Реликвии созданы богами, — сказала капитан Сомерсет.

— Да, созданы богами для ангелов, — сказал Неро. — Говорят, что это самое могущественное оружие, что когда-либо видела Земля.

— Что они делают? — спросила я.

— Они могут убить ангела одним ударом.

Глава 7

Темные радости

Убить ангела — непростой подвиг. Так много доз Нектара богов, так много магии, так много испытаний — все вместе это делало ангелов неубиваемыми. Страшно было подумать, что существовало оружие, способное убить ангела одним ударом. Еще страшнее было понимать, что это оружие где-то там, лежит и ждет, когда его найдут.

Теперь все складывалось воедино — почему боги даровали Пилигримам специальную поддержку Легиона, включая ангела вроде Неро. Но боги все равно назначили главой операции Неро, и он был прав. Под Потерянным Городом *могло* скрываться оружие, способное убивать ангелов, но на Черных Равнинах сейчас *совершенно точно* были монстры, располагавшие более чем достаточной силой, чтобы убить любого, кому хватит безумия остаться там на ночь.

Магические ткани мира менялись. Мы только что перенесли за день больше атак монстров, чем я ожидала, даже ночью. Выйти туда сейчас стало бы настоящим суицидом, о чем я и сказала.

Неро одобрительно кивнул, но Вэлиант нахмурился так, будто я только что упала в его глазах на несколько пунктов.

— Я не стану вам врать, — сказала я. — Всю свою жизнь я прожила на границе с Черными Равнинами, и я никогда не видела столько монстров. Это плохо. Очень плохо.

Неро выглядел обеспокоенным. Ну, настолько обеспокоенным, насколько он был способен. Меж его бровей залегла крошечная складочка, но в остальном его лицо оставалось жестким как мрамор и бесчувственным как камень. Возможно, это жесткое бесчувственное выражение и сказало мне, что он беспокоится, что он не меньше Вэлианта хочет отправиться обратно и обезопасить Потерянные Реликвии.

— Мы тронемся в путь с первым лучом солнца, — сказал нам Неро. — Я приказываю всем вам поесть и отправляться в постели. Я ожидаю, что завтрашний день будет таким же богатым на события, как сегодняшний, и мне нужно, чтобы все вы поели, отдохнули и завтра были с полными силами.

Мой живот заурчал, и я принялась гадать, что Калли приготовила на ужин. Я надеялась, что она наготовила на целую армию, потому что я умирала с голода.

— Леда, — сказал Неро.

Все остальные уже ушли, пока я стояла и фантазировала об ужине. Неро закрыл дверь. Ой-ой.

— Это из-за огненных мечей? Я знаю, что не очень-то спрашивала разрешения ими воспользоваться. Капитан Сомерсет и лейтенант Лоуренс расстроились?

— Лейтенант Сомерсет подробно поделилась своими жалобами со мной по дороге обратно в город.

Понятно. Она, скорее всего, была рада поводу поговорить с ним — и пожаловаться на меня.

— Капитана Сомерсет это повеселило.

— Повеселило? — спросила я.

— Да.

— Хмм.

— Она выразила опасения, что если твоя техника не улучшится, то в следующий раз ты можешь подпалить себе волосы.

— Она смеялась, говоря это, не так ли?

— Да, — подтвердил Неро. — Но дело не в огненных мечях.

— Сигнальный пистолет?

— Эти пистолеты не являются стандартным вооружением солдат Легиона.

— Я знаю. Я позаимствовала их у мамы. Мы брали их с собой, когда путешествовали по Черным Равнинам, так что я подумала, что и нам не помешает. Эти сигнальные ракеты сделаны ведьмами, навар концентрированной магии создан для того, чтобы...

— Я знаю, для чего они используются.

Я усмехнулась.

— Знаешь? Хотя это и не стандартное вооружение Легиона?

— Осторожнее, — Неро скрестил руки на груди.

Я повторила его жест, но у меня было такое чувство, что в моем исполнении это смотрелось не так круто.

— Всегда.

Неро выгнул бровь, бросая мне вызов продолжить его дразнить. В кои-то веки я повела себя как хорошая девочка.

— Когда в следующий раз решишь принести несанкционированное оружие, сначала обсуди это со мной. Сигнальные ракеты взрывоопасны.

Я едва не рассмеялась при виде его лица.

— Почти каждое оружие в арсенале Легиона взрывоопасно, включая всех без исключения солдат с четвертого уровня и выше.

Неро посмотрел на меня с легким весельем.

— Ты меня дразнишь.

— С чего ты взяла?

— Не знаю. Должно быть, дело во внезапном всплеске неудержимых эмоций, — сказала я, и каждое мое слово сочилось сарказмом.

Неро не клюнул на наживку, хоть я и подсунула ее ему под нос.

— Итак, по поводу этих сигнальных пистолетов, — произнес он вместо того, чтобы сказать что-нибудь, ну я не знаю, романтическое. Только Морроуз считал, что пистолеты — это романтично.

— Мы все еще обсуждаем этот сигнальный пистолет?

— Ты подпалила задницу львиному зеву с помощью магической ракеты, Леда. Конечно, мы все еще обсуждаем это.

Я не могла понять, серьезно он говорит или шутит. Вероятно, и то, и другое. Я склонна вызывать у людей противоречивые эмоции.

— Моя нестандартная боевая стратегия оскорбила твою чопорную и благопристойную ангельскую чувствительность? — спросила я.

— В этом безумии была стратегия?

— Конечно, ты ее только что озвучил: подпалить задницу львиному зеву с помощью магической ракеты, — я удовлетворенно улыбнулась. — Готова поспорить, эта тварь такого не ожидала.

— Да, обычно так и случается, когда стреляешь по кому-то сзади, — Неро даже умудрился сказать это с невозмутимым лицом.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, его жесткие глаза — в мои улыбающиеся. Не отвернуться от бушующего в его глазах шторма золотой и серебристой магии стало настоящим вызовом.

— Итак, судя по твоему каменному молчанию, я понимаю, что ты хочешь проанализировать мои действия в сражении с львиными зевами, — сказала я наконец.

— Ты сражалась хорошо.

Я удивленно моргнула. Такого я не ожидала.

— Ты всегда разбираешь мои сражения.

— Не в этот раз?

— О?

Легкая улыбка коснулась губ Неро.

— Разочарована?

— Конечно. Я люблю, когда мои неадекватности разбирают шаг за шагом.

— Поужинай со мной, — неожиданно сказал Неро.

Я уставилась на него.

— Ты не неадекватна, ни капли, — добавил он.

— Ты говоришь это только для того, чтобы я поужинала с тобой.

— Ты уже согласилась пойти со мной на свидание.

— Кажется, тут ты меня подловил.

— Да, так и есть, — ответил Неро соблазнительным и властным тоном.

— Полегче с внушением, ангел, — сказала я вопреки жару, поднимавшемуся под моей кожей.

Неро пожал плечами.

— У тебя иммунитет, — он подался ближе, коснувшись моих губ своими и произнося: — Как доказывает твое повторяющееся неповиновение приказам.

Не полный иммунитет.

— Эй, должна тебе сообщить, что по меньшей мере неделю слушалась приказов.

— Почему-то я в этом серьезно сомневаюсь, Пандора.

— Ладно, возможно, на прошлой неделе я не послушалась лейтенанта Рипли, когда он сказал мне использовать Святую Пену для мытья грузовика, но в свою защиту скажу, что это была реально глупая идея. Все знают, что Благословенные Пузырьки — лучший продукт. В любом случае, я считаю это не столько приказом, сколько предложением.

— Сколько раз ты говорила себе это, готовясь не подчиниться тому, что я тебе приказал?

— Почти никогда. Я обычно думаю об этом уже после всего.

— Остановись, — его руки скользнули по моим щекам в нежной ласке. — Не признавайся мне в своих грехах, иначе я буду вынужден тебя наказать.

— Ты правда хочешь, чтобы я остановилась? Я знаю, как тебе нравится назначать мне наказания.

— И как тебе нравится их выполнять, особенно когда я сверху.

Конечно же, он имел в виду сидение на мне, которым он иногда усложнял отжимания, но Неро намеренно выбрал такие слова. Он *всегда* осторожно подбирал выражения, расставляя слова в точности так, как ему хотелось. Этот намек был густым как жирные взбитые сливки — и таким же вкусным и нездоровым. Вот вам одно преимущество прокачивания магии в Легионе. Ты можешь пережить всевозможные вкусные и нездоровые

вещи. Например, ангелов.

Я помедлила минутку, чтобы собраться с мыслями — и чтобы заговорив, я не запинаясь как идиотка.

— Я удивлена, что из всех возможных моментов ты хочешь пойти на свидание сейчас.

— Подходящего времени никогда не будет, так что почему бы и не сейчас.

Мне нравился этот аргумент. Очень нравился.

Пока мы с Неро шли по городу, я вслушивалась в ночь. Черные Равнины сегодня выли. Луна была почти полной, магия цвела в полную силу. Темная, злобная магия, от которой мне хотелось свернуться калачиком в постели до самого утра.

— Там небезопасно, — тихо сказала я.

— Этой ночью монстры голодны. Не знают покоя.

— Как и отморозки, — прокомментировала я, покосившись на двух мужчин в плащах-тренчах, которые следовали за нами по другой стороне улицы последние два квартала.

Неро повернулся к ним.

— Уходите, — сказал он, и это единственное слово резко охладило влажный вечерний воздух.

Отморозки развернулись и побежали в противоположном направлении.

— Теперь я голоден.

— Ты сегодня потратил много магии, — сказала я.

— Как и ты.

— Нее, я по большей части только палила из сигнального пистолета и крала чужие огненные мечи с земли, — я остановилась перед рестораном. — Мы пришли.

— «Веселый сустав»? — Неро прочел вывеску, сомнительно скривив губы. — Это в «Чистилище» юмор такой?

— Поверь мне. Это шикарно, — я потянулась к двери, но он успел первым.

— Позволь мне, — Неро придержал для меня дверь.

— О, так это типа настоящее свидание? — широко улыбнулась я, входя в ресторан.

Неро скользнул следом за мной, осматривая простоватый интерьер.

— Мы извлечем максимум возможного.

«Веселый Сустав» не был вычурным местом, но здесь подавалась одна из лучших кухонь в городе. Мебель выглядела так, будто принадлежала к прошлому столетию — антикварная в смысле «старая», а не для коллекций за бешеную цену. Столики были маленькими, поцарапанными и отчаянно нуждающимися в хорошей полировке. Ткань обивки сидений покрылась пятнами, кое-где растрепались швы. Пахло все так, будто впитало в себя запахи всех предыдущих обедов. Я любила каждый лопнувший шов и расшатанную ножку, потому что они говорили о том, что у места есть своя история, личность, которую не выскребли, не отшлифовали и не отмыли отбеливателем.

Арло, наш официант, поставил перед нами огромную хлебную корзинку, его взгляд опустился на пиджак Неро. Уважение в его взгляде говорило о том, что он знал, что означает ранг Неро — что среди них находился ангел. Все еще согнув спину, официант оставил нас за столиком одних. Неро откусил кусок от булочки и быстро доел ее.

— Я знала, что тебе понравится это место, — сказала я, когда он взялся за вторую

булочку.

— Это место грубовато по краям, но это только добавляет ему очарования.

Судя по тому, как Неро смотрел на меня, он говорил не только о еде. Он говорил еще и обо мне.

— Да, так и есть, — согласилась я. — И по крайней мере, оно далеко от любопытных взглядов Легиона.

— Тебе не стоит беспокоиться из-за их сплетен.

Я провела пальцем по отметкам на столе, где кто-то ножом для стейка вырезал по дереву «Хизер любит Джеймса».

— Какие именно сплетни ты имеешь в виду? — спросила я, забывая о граффити на столе, чтобы взять из корзинки булочку с кунжутом. — Возможно, тот слух, что ты решил сделать меня своей любовницей с тех самых пор, как я пронеслась по Черным Равнинам, чтобы спасти тебя из гнезда паршивых вампиров? Или всеобщую убежденность, что у меня даже нет выбора, потому что Неро Уиндстрайкер всегда получает то, чего хочет?

— Им скучно и нужно чем-то занять время между сражениями и кайфом от Нектара. Тебе не стоит верить всему, что слышишь.

— Так это неправда?

— Нет. Конечно нет, — сказал Неро. — Я не решил, что сделаю тебя своей любовницей, после того как ты спасла меня с Черных Равнин. Это лишь подтвердило то, что я знал о тебе.

— В смысле?

— Я решил сделать тебя своей любовницей в момент нашей первой встречи, — опасность сверкнула в его глазах — опасность, которая на вкус походила на вишни в темном шоколаде. — И у тебя всегда был выбор, Леда. Просто я делаю своей целью убедить тебя. Потому что да, обычно я получаю то, чего хочу.

Наш официант выбрал этот момент, чтобы вернуться и принять заказ. Он повернулся к Неро. Обычно дамы заказывали первыми, но ангелы превыше всего.

— Вы сначала примете заказ моей очаровательной спутницы, — сказал Неро.

В глазах Арло мелькнуло удивление. Ангелы наслаждались привилегиями и всегда были первыми.

— Конечно, — сказал Арло, приходя в себя. — Что я могу подать вам, моя леди?

Моя леди? Я подумала напомнить ему, что мы вместе учились в школе, но это убивало все веселье.

— Я буду «Веселую Тарелку» и ананасовый сок, — сказала я.

Неро покосился на меня поверх своего меню. Столик был таким маленьким, что когда он перевернул страницу, его рука задела мою. Потом она отстранилась, так близко и все же так далеко. Неро играл со мной. Или нет? Возможно, я накручиваю себя на пустом месте. Ради всего святого, он просто просматривал меню. Однако все это время он смотрел на меня, а не на меню.

— «Весенний Цыпленок» и родниковая вода «Ангельский огонь», — Неро не отрывал от меня взгляда, озвучивая заказ.

Я переплела пальцы домиком, глядя ему в глаза и гадая, какие секреты кроются за его броней. Над моим плечом нависла тень.

— Что такое, Арло? — нетерпеливо спросила я, не отводя глаз от Неро.

— Твое меню, Леда, — прошептал он.

Я убрала локоть с закрытого меню.

— Забери его.

Я услышала шуршание кожи и давление хлопка, а потом он ушел вместе с меню. Рука Неро скользнула по моей ладони, и хоть его прикосновение едва задела поверхность, река жидкого огня опалила мои вены, окутывая все мое тело и поглощая меня. Я не хотела проигрывать это соревнование по гляделкам, в какую бы игру ни играл этот ангел. Но я просто не могла больше смотреть. Взгляд глаз Неро должен был меня напугать, но не пугал. Он возбуждал меня. Это-то меня и пугало.

Я чувствовала, что к нам прикованы все взгляды. Когда я повернулась, чтобы посмотреть на них, они торопливо отвернулись. Но я знала, что они все еще наблюдают за нами краем глаза.

— Может, мы и вдали от любопытных глаз и сплетничающих ртов Легиона, но мы в центре внимания всего города, — сказала я, отпивая глоток ананасового сока, который только что принес Арло. — И у обитателей Чистилища нет сражений с монстрами и кайфа от Нектара, чтобы скоротать время. Мы их единственное развлечение.

— Ты все еще слишком беспокоишься о других. Единственные глаза, о которых ты сейчас должна думать — это мои. Единственный рот, о котором ты должна беспокоиться — это мой.

Еще один пошлый намек. Прямо рекорд для него.

— Это наше свидание, — продолжил Неро. — Не их.

— Ты прав. Извини.

— Если так будет проще... — он взмахнул рукой, и как по волшебству все люди в комнате отвернулись.

— Ты внушил им?

— Всем без исключения, — сказал Неро без капли стыда.

Я хихикнула.

— Так ты действительно думаешь, что те реликвии находятся под городом.

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Что? Ты же заставил их всех забыть о нашем присутствии, верно?

— Всех, кроме официанта. Ему внушено принести нам ужин как можно быстрее.

— Не думаю, что тебе нужно было это делать. Твои крылья сами по себе достаточно внушительный аргумент.

— Я не показывал здесь свои крылья.

— Это неважно. Арло знает, что они у тебя есть.

— Откуда ты знаешь нашего официанта?

— Мы вместе учились в школе, — я пожала плечами. — Хотя не вращались в одних кругах.

— И в каких кругах вращалась ты?

— В основном только с моей сестрой Беллой — когда не выслеживала преступников за деньги.

— Интересную ты вела жизнь.

— В последнее время она стала намного интереснее, — сказала я, потягивая сок.

Рука Неро сомкнулась на моей.

— Как и моя. На свой страх и риск.

— Думаешь, мы найдем реликвии?

— Никс думает, что найдем, — его большой палец описывал маленькие круги на моей

руке. — Я звонил ей на обратной дороге. Она подтвердила, что все это время знала, за чем охотятся Пилигримы. Она хранит слишком много секретов.

— Ну, она же ангел.

— Что, по-твоему, я скрываю от тебя?

— Многое, я уверена. Легион хорошо охраняет свои секреты.

В его глазах мелькнуло разочарование, и Неро опустил руку.

— Я не прошу тебя рассказывать мне, — сказала я.

Неро наблюдал за мной долгую тихую секунду, а потом ответил:

— Ты слишком хорошая.

— Для Легиона?

— Чтобы выжить в этом мире, — он погладил меня по руке. Искра жара вернулась, живя собственной жизнью, пробуждая меня как будто ото сна, от жизни, которой я на самом деле не жила.

Арло вернулся с нашим ужином, и мы разомкнули руки.

— Так каково это — расти единственным известным миру ребенком двух ангелов? — спросила я Неро. — У тебя всегда были силы, даже в детстве?

— С ранних лет, да. Я не очень хорошо контролировал эти силы, но они были.

— У детей ангелов всегда есть силы до того, как они вступают в Легион?

Неро прожевал отрезанный кусочек курицы и сказал:

— Ты гадаешь, не являешься ли ребенком двух ангелов.

— Эта мысль приходила мне в голову. Я реагирую на Нектар не как другие люди. Я реагирую как ты.

— Ответ на твой вопрос — да. Все дети с родителем-ангелом проявляют, по крайней мере, какие-нибудь силы, даже с раннего возраста. У тебя проявлялись силы?

— Нет, — и моя теория шла крахом.

— Есть в тебе нечто иное, — сказал Неро. — Нечто особенное. Вот почему Никс включила тебя в ускоренный курс Легиона.

— Сейчас многие проходят ускоренный курс. Почему? К чему готовится Легион? К сражению?

Неро отпил большой неспешный глоток из своего бокала.

— Такие вопросы втянут тебя в проблемы.

— Ты уже предупреждал меня об этом. И капитан Сомерсет тоже. Более того, она предупреждала меня не только об этом.

— Что ты имеешь в виду?

— Она иногда бывает пугающей, знаешь, да? У меня такое чувство, что она пронзит меня своими мечами, если я с тобой не пересплю. Или если я с тобой пересплю. Кажется, она еще не решила.

Лицо Неро оставалось бесстрастным.

— Думаю, тебе стоит научить меня пользоваться огненным мечом. Просто на всякий случай.

— Судя по этому заявлению, я так понимаю, что ты не планируешь спать со мной.

— Ну... я... эм...

Низкий гортанный звук зародился в груди Неро.

— Ты надо мной смеешься? — потребовала я.

— Да.

— Это не смешно, — я сверлила его тяжелым взглядом.

— Во-первых, это очень смешно. И во-вторых, я говорил тебе не сверлить меня таким взглядом, пока у тебя не будет магии, чтобы подкрепить его. И ее у тебя нет, Пандора.

— Пока что.

Легкая улыбка коснулась его губ.

— Пока что, — согласился Неро.

— Так вот, об этих огненных мечях, — начала я.

— А что с ними?

— Мне нужно, чтобы ты научил меня управляться с ними. Я хочу уметь больше, чем просто крутить ими, стараясь не спалить себя саму.

— Не спалить себя — это важный первый шаг.

— Я серьезно, Неро. Я хочу их освоить.

— Я не уверен, что хочу помогать тебе поджигать вещи. Ты и без того достаточно опасна.

— Очень смешно.

— Когда ты получишь силу стихийной магии, ты сумеешь воспламенить не только мечи. Вешалки, палки, веревки, все вокруг тебя, что ты можешь ошибочно использовать как оружие.

Я показала ему язык.

— Очень страшно, Пандора, — Неро достал из пиджака флакон.

— Нектар? — прошептала я, узнавая жидкость, переливающуюся как сияющая радужная лава внутри крошечной бутылочки.

— Всего лишь капли.

Капли Нектара являлись разбавленной версией Нектара, добровольным наркотиком солдат Легиона. Капля-другая, добавленная в напиток, делала нас счастливыми, одурманенными и действительно расслабленными — идеальная комбинация после длинного изнурительного дня.

— Хочешь? — предложил мне Неро.

Я поколебалась, хотя язык сам собой скользнул по губам.

— Ты уверен, что это хорошая идея?

— Думаю, это очень хорошая идея, — под столом его нога задела мою, заставив меня слегка подпрыгнуть на сиденье. — Ты слишком напряжена, — Неро капнул по капельке в оба наших напитка. — Вот, мы сделаем это вместе.

— Как я могу отказаться от такого предложения?

Мы подняли бокалы и выпили. Нектар танцевал в ананасовом вкусе, усиливая его. Делая его богаче, слаще. Горячая река магии полилась по моему горлу, вызывая каскад реакций, дюжину крошечных взрывов экстаза. Мои мышцы, напряженные от целого дня сражения с монстрами и похода по руинам, сделались мягкими. Я не чувствовала такого расслабления... — ну, с того момента, когда в последний раз пила Нектара. Визит в спа с Айви в прошлом месяце был веселым, но не мог сравниться с этим.

Я посмотрела на Неро, сидевшего напротив. Бледный эфемерный свет сиял вокруг него, этот мягкий ангельский нимб контрастировал с порочным огнем, горевшим в его глазах. Мой взгляд скользнул по гладкой ткани его рубашки. На ней не было ни единой складочки — или капельки пота. Она оставалась абсолютно свежей, будто ее гладили прямо на нем. Или она сплавилась с ним. Я гадала, было ли ему так же жарко, как и мне — и потели ли

вообще ангелы.

— Ты делаешь это слишком простым, Пандора.

— Делаю слишком простым что?

Неро подался вперед, жесткие мускулы груди перекатились под его рубашкой.

— Соблазнение тебя.

Он захватил мои губы своими. Его поцелуй был медленным, опаляющим — и безжалостно эротичным.

— Хочешь перейти к десерту? — его слова упали на мой подбородок, скатываясь по горлу.

Он еще спрашивает? Жестокая первобытная нужда пустила во мне корни. Если мы не уберемся отсюда сейчас же, я собиралась сделать что-нибудь, что нарушит каждое правило в руководстве Легиона по благопристойности.

— Да, — сказала я. Мой топ ощущался на набухших грудях как смирительная рубашка.

Его улыбка была чистым грехом, отступающий шепоток его последнего поцелуя стал невысказанным обещанием темных радостей.

— Мы готовы заказать десерт.

Я моргнула, мой мозг не мог осмыслить эти слова. Я подняла взгляд и обнаружила нашего неизменно вежливого официанта, стоящего у нашего столика. Ах, этот десерт.

— Что бы ты хотела? — как ни в чем ни бывало спросил Неро.

— Я...

— Нужна минутка?

Он был прав. Не стоило ему учить меня поджигать вещи — и грешных ангелов в том числе.

— Я буду кусок яблочного пирога.

Арло посмотрел на Неро.

— То же самое, — сказал он.

Арло поклонился и ушел. Неро продолжал пристально смотреть на меня, его глаза светились шаловливым весельем.

— Ты наслаждался этим, — зарычала я на него.

— Наслажусь. Десерт — это потакание слабостям, но он стоит каждого кусочка.

— Не десертом. А тем, что сбил меня с толку.

— Я всего лишь выполняю свое обещание, — спокойно ответил Неро, видимо, не беспокоясь из-за мысленной фантазии поджигания его волос, которую я ясно транслировала в его разум. Когда я получу стихийную магию, у него будут серьезные проблемы. — Ты хотела, чтобы мы поужинали где-то на публике. У меня такое чувство, что ты все еще не уверена, хочешь ли отношений со мной.

— Я знаю, что хочу быть с тобой. Это в другом парне я не уверена.

— В каком другом парне?

— Ангеле.

— Я и есть ангел.

— Не всегда.

Неро на мгновение задумался над моими словами, а потом сказал:

— Если хочешь быть со мной, то «другой парень» идет в комплекте.

— Я знаю, — вздохнула я.

— Леда, *ты сама* хочешь стать ангелом. Это значит проводить много времени с

другими ангелами.

Я усмехнулась.

— Я готова пойти на такие жертвы.

Неро наклонился вперед, ловя мою нижнюю губу зубами.

— Осторожнее, Пандора. Существует грань между прелюдией и нарушением субординации.

Его клыки пронзили кожу моей губы. Медленно выступила капля крови, пульсируя, обжигая, вызывая перегрузку всех моих чувств. Внезапно я крайне остро стала осознавать все вокруг. Каждый удар его сердца. Моего сердца. Каждый шепот, каждый вздох. Густой и богатый аромат Неро ласкал мои чувства, сильный и чистый. Вкус ангела. Моего ангела. Я склонила шею, отбрасывая волосы в сторону.

Взгляд Неро метнулся к моему обнаженному горлу.

— Прекрати, — прошептал он хриплым от нужды голосом.

— Прекратить что? — улыбнулась я.

Я скользнула рукой по шее, прослеживая линию пульса, бившегося под кожей. Другой рукой я потянулась к ладони Неро, но он убрал руку. Я скользнула ногой по его ноге, и в его горле завибрировал низкий мужественный звук.

— Ты делаешь невероятно сложным придерживаться твоих условий этого свидания, — сказал Неро, безупречно проговаривая каждое слово, как будто с трудом удерживая контроль.

Я выгнула брови.

— Что если я сниму эти условия?

— А ты снимешь? — настороженно спросил Неро.

— Что бы ты сделал, если бы я сказала «да»?

— О том, что я бы сделал с тобой, я не могу говорить здесь.

Мои бедра сжались, дрожа и вздрагивая. Я подавила волну мучительной похоти и скрыла все за нахальной улыбкой.

— Никогда не думала, что ты из стеснительных.

Его голос опустился до хриплого прерывистого шепота.

— Не бросай мне вызов, Пандора. Мне ничто не мешает сжечь твою одежду и взять тебя прямо здесь и сейчас на этом столике, — его рука прошлась по моему бедру, дразня нижний край шорт.

Моя голова кружилась, сердце грохотало как поезд, потерявший управление, я выгнула спину в безмолвном, чувственном приглашении. Все мое тело, от головы до пят, от впадинки до изгиба, пылало для него, как будто до этого момента я никогда не жила по-настоящему.

— Перед всеми этими людьми? — мой голос прозвучал грубым хрипом.

— Никогда не думал, что ты из стеснительных, — Неро вернул мне мои же слова. Из его уст они звучали намного сексуальнее.

— Очень смешно.

— Я могу внушить им всем уйти, если ты пожелаешь, — его клыки прошлись по мягкой чувствительной плоти моего горла.

— Укуси меня, — сказала я, пойманная где-то между отчаянной мольбой и грубым требованием.

Неро отстранился, встречая мой взгляд.

— Ты хочешь остаться со мной наедине, Леда?

— Да.

Губы Неро изогнулись в улыбке, а его рука двинулась выше по моему бедру, раздвигая мои ноги.

Его телефон завибрировал, касаясь моей кожи. Неро нырнул рукой в карман и вытащил устройство, взглянув на экран. И вот так запросто, мой темный любовник исчез у меня на глазах, сменившись хладнокровным солдатом. Он уронил руку с моего бедра.

— Нам нужно идти, — сказал Неро, вставая.

Я последовала за ним к выходу, мой пульс грохотал неудовлетворенной нуждой.

— Ты можешь сосредоточиться? — спросил Неро, когда мы вышли в знойную ночь.

— Я в порядке, — заверила я его. *Буду в порядке после холодного душа.*

— Я могу устроить над тобой снегопад, — предложил Неро.

Он снова прочел мои мысли. Я нахмурилась, давая ему знать, что я об этом думаю.

— Я действительно не могу не слышать твои мысли, когда ты громко и отчетливо транслируешь их мне, Пандора.

Я ничего не транслировала. Ну ладно, возможно, это неправда. В ресторане я громко и отчетливо транслировала. Но в любом случае нет времени смущаться. Сообщение, полученное Неро, явно содержало плохие новости.

— Я в порядке, — повторила я, в этот раз без внутреннего монолога. — Что случилось?

— Вэлиант и двое других Пилигримов взяли один из наших грузовиков и поехали на Черные Равнины.

— Они отправились за реликвиями, — сказала я.

— А мы отправляемся за ними, — сказал Неро. — Пока монстры их не поймали.

Глава 8

Потерянные реликвии

— Ночь темна и полна монстров, — прокомментировала я, перезаряжая пистолет.

Позади меня в грузовике хихикнул Дрейк.

Капитан Сомерсет глянула на нас с водительского сиденья.

— Меньше шуток. Больше убивания монстров.

Я выстрелила в металлического, слегка человекоподобного гиганта, гнавшегося за нашим грузовиком. Земля тряслась под его ногами при каждом тяжелом шаге. Чудовище выглядело как монстр, рожденный из металлических обломков павших городов и разбитых дорог Черных Равнин. Видите ли, монстры сделаны не только из плоти и крови. Они могут быть растениями. Они могут состоять из металла или дерева, из стекла или грязи, из воды или огня. По сути, из всего, что вы можете себе вообразить, и даже больше.

Металлический гигант относился к категории «и даже больше». Его броня не имела швов, была твердой как драконья чешуя и гибкой как сталь. Единственное из того, что у нас имелось и работало против этого монстра — это пули, наполненные магическим препаратом, который разъедал металл и делал его ржавым. Мы просто продолжали палить по нему, пока в его броне не появится достаточно дырок, чтобы большая пушка на крыше нашего грузовика разнесла его в клочья. Для этого требовалось много времени. Даже больше, чем для предыдущих двух металлических гигантов.

— У нас заканчиваются боеприпасы, — сказал Дрейк.

— Просто продолжайте стрелять, — приказала нам капитан Сомерсет.

Морроузу не надо было говорить дважды. Он не переставал стрелять с тех пор, как трио этих металлических монстров атаковало нас возле Ветреных Лесов — одного из многих населенных монстрами лесов на Черных Равнинах. Кексик протягивал ему новый пистолет всякий раз, когда заканчивались пули, так что вечеринка не прекращалась.

— Ты уверен, что действительно метишь в цель? — спросила я Морроуза.

— Подойди поближе и убедись сама.

— Думаю, я откажусь, — сказала я, когда одна из моих коррозионных пуль попала монстру в глаз. — Там нет места.

Поскольку Пилигримы забрали один из наших грузовиков, нам всем пришлось втиснуться в этот. Двенадцать солдат Легиона — одиннадцать, потому что Неро летел впереди, чтобы расчистить нам путь от монстров — и достаточно оружия, боеприпасов и зелий, чтобы выкосить легион монстров.

— Можешь посидеть на моих коленях, детка, — предложил Морроуз. — Я даже дам тебе подержать мой пистолет.

— Нет, спасибо. Не хочу ласкать твою пушку.

Морроуз разразился смехом.

— Вот есть же у тебя смелость, Пандора. Никто не может это отрицать.

— Слишком много смелости, — сказала лейтенант Лоуренс, и каждое ее слово сочилось неодобрением. — Не могу даже представить, что полковник Уиндстрайкер в тебе нашел.

— Возможно, поспособствовал тот факт, что она не носит трусиков, — сказала Клаудия, хихикая.

— Я думал, я один заметил, — сказал Грир.

— Нет, — Морроуз широко улыбнулся. — Все мы заметили.

Мои щеки горели.

— Уверена, в Легионе есть правило, запрещающее пялиться на задницу коллеги, — пробормотала я.

— Нет, только запрещающее ее касаться, — проинформировала меня Клаудия, глядя на Морроуза.

— Я чувствую, как вы сверлите дыру в моем затылке, сержант Ванс, — радостно сказал он.

— Это все полный маразм, — сказала лейтенант Лоуренс.

Она совершила идеальный выстрел в металлическую пасть монстра. Взревев от злости, он швырнул в нас валун. Капитан Сомерсет успела увернуться вовремя. Едва-едва.

Следующий шаг монстра окончился спотыканием. Пуля лейтенанта Лоуренс, должно быть, задела нечто важное в его теле. Из ушей монстра повалил дым. Это стало сигналом для Клаудии воспользоваться пушкой.

— Прекрасно, — с одобрением сказал Морроуз, когда пылающие металлические осколки полетели с неба.

Еще два металлических монстра вырвались из леса, бросая в нас деревья и камни. Этой ночью они как будто множились на равнинах, восставая из поломанных останков павших городов. Эти новые твари были хотя бы не такие крупные, вдвое меньше предыдущих гигантов. Клаудия пушкой отстрелила ногу первому. Коррозийная пуля, которой я выстрелила во второго, вправила его ногу в потрескавшуюся асфальтную дорогу.

— Получай, ходячий мусорный бак-переросток! — рассмеялась я.

— Ты же знаешь, что говорит полковник. Если ты смеешься, значит, недостаточно упорно работаешь, — но капитан Сомерсет сама тоже смеялась.

— Я придерживаюсь совершенно другой философии, — ответила я. — Если не смеешься, значит, недостаточно веселишься. И вам стоит подумать о новой линии работы. Я могу представить Неро манекенщиком. Или, возможно, инструктором по вождению.

— Ты шутишь, — сказала капитан Сомерсет, ускоряясь, когда нас заметили еще двое мини-гигантов.

— Что меня выдало?

— Я знаю, что ты была с ним в одной машине, когда он находился за рулем.

Она вильнула вправо, чтобы увернуться от монстра, а потом резко повернула налево, чтобы увернуться от другого. Грузовик съехал с края дороги и покатился по бугристому ландшафту.

— Кто бы говорил, — сказала я.

— Если бы у меня не были заняты руки, я бы отшлепала тебя за нарушение субординации, — сказала она, широко улыбаясь.

— На самом деле, Неро хороший водитель. Он просто едет минимум на сто миль в час быстрее, чем нужно. Возможно, ему стоит стать гонщиком.

Два монстра утонули в болоте бурлящей черной жидкости, и капитан Сомерсет вырулила обратно на дорогу.

— Я обязательно скажу ему последовать твоему карьерному совету.

Я посмотрела на равнины. Неро улетел далеко вперед нас, став тенью на небе. Я не видела, с какими монстрами он сражался, но какими бы они ни были, дела у них шли не

очень хорошо. Огонь лился от него на землю как бомбы, падающие с самолета и взрывающиеся на монстрах.

— Но видимо, тебе не нужно, чтобы я говорила с Неро, — сказала капитан Сомерсет. — Вы двое часто болтаете. Сначала на поезде, теперь свидание. Как прошло свидание, между прочим?

Я не удивилась, что она знала. Должно быть, она видела, как мы ушли вместе. Или слышала наш разговор перед уходом из храма. Сверхъестественным органам чувств стены не помеха, вот почему в нью-йоркском офисе Легиона стены были такими толстыми.

— Быстро, — сказала я. Слишком быстро.

— Экстренные ситуации будут не всегда.

Я видела что-то в ее глазах, но не могла расшифровать. Шутка? Вызов? Подзадоривание?

Мы продолжали ехать по Черным Равнинам на максимальной скорости. Возможно, капитану Сомерсет стоит подумать о гонках. Она вела огромный тяжелый грузовик так, будто это была спортивная машинка.

Потерянный Город замаячил перед нами, его разрушенные стены подсвечивались лунным светом. Мы припарковались на краю города рядом с другим грузовиком. По крайней мере, это означало, что Пилигримы преодолели равнины и не оказались сожранными. Никогда не стоит недооценивать то, что дуракам везет. Эта особенная мистическая сила не раз спасала меня саму.

Мы быстро двигались по городу. После прогулки по этим шатким мостам и разложившимся зданиям всего несколько часов назад дорога была знакомой. Мы знали подъемы и спуски, кратеры и места, где можно оступить. Но Потерянный Город ночью был иным, совсем как Черные Равнины, окружавшие его. Мы вышли на улицу, замерзшую черным льдом. Нет, не льдом. Это сама дорога светилась этой жутковатой тьмой, как будто магия исказила ее физический состав. Кто знает, что еще здесь исказилось от магии.

— Мы обойдем, — решила капитан Сомерсет.

Мы обогнули улицу из черного льда, направляясь к расселине, которая вела в провалившиеся части города. Неро полетел вниз, и мы медленно спустились следом на веревках. Пара крыльев нам определенно не помешала бы.

Звуки сражения звенели в моих ушах, становясь все громче, чем ниже я опускалась. Перед отъездом из Нью-Йорка Джейс сказал мне, что призраки прошлого все еще остаются здесь, ожидая освобождения.

Я не знала, верить ли этому. Голоса не казались духами или призраками. Они казались воспоминаниями. Вопрос в том, чьи это были воспоминания. И почему я слышала их, а все остальные — нет.

— Ночью это место выглядит еще более жутким, — сказал Дрейк.

— Ага, — согласилась я, выставляя ментальный щит, чтобы заблокировать голоса в моей голове.

Минуя Винтовую Башню, мы прошли по густому ковру из мертвых львиных зевов, который покрывал улицу. Мы продвигались дальше по провалившемуся городу. Вода капала со стен гулким ритмичным эхо. Она перекрывала тихий гул отдаленных голосов. И эти голоса были не в моей голове.

— Это Неро, — сказала я, узнав его голос.

— Ты можешь различить его голос даже отсюда? — спросила капитан Сомерсет.

— Да.

Ее брови сошлись вместе.

— Как насчет остальных?

— Я... — я прислушалась, пока мы продолжали двигаться в направлении голосов. — Неро приказывает им уйти. Он кажется в меру раздраженным, так что предположу, что он говорит с Пилигримами, а не с мужчиной в капюшоне.

— ...не могу отказаться... приказ богов... не обсуждается... я командую операцией, не вы.

Теперь я видела Неро. Он стоял лицом к Вэлианту и двум другим пропавшим Пилигримам — и он выглядел настолько же «счастливым», как и звучал.

— Мы не откажемся от наших исследований. Бандит в капюшоне все еще где-то там, ищет Потерянные Реликвии, — Вэлиант махнул рукой, указывая на подземный город.

— Вы этого не знаете, — сказал ему Неро.

— Зачем еще он украл мою тетрадь? Нет, полковник. Мы остаемся здесь. Вы тоже можете найти себе применение, раз уж вы все равно здесь.

Неро выглядел так, будто только что истратил годовой запас терпения.

— Я упрощу для вас положение дел. Вы либо уйдете добровольно, либо я вынесу вас отсюда и привяжу к крыше грузовиков. Это даст вам места в первом ряду на атаки монстров во время нашей обратной дороги в Чистилище.

Спутники Вэлианта побледнели, но сам Вэлиант лишь упорнее стоял на своем.

— Вы не посмеете так обращаться со священными Пилигримами. Мы — глас богов.

— Вы, может, и глас богов, но я рука богов. И я стопроцентно готов воспользоваться этой рукой, чтобы надрать вам задницу.

— Вы блефуете.

Неро встретил его вызывающий взгляд и явно не остался под впечатлением.

— Мы поклялись защищать вас, а вы усложняете нам задачу. Отправившись сюда, вы не просто подвергли опасности себя. Вы подвергли опасности моих солдат.

Голос Неро был холоден как лед. Я задрожала на мягком воздухе. Он точно пугал, когда выходил из себя. Его злость едва сдерживалась, полыхая под ледяной поверхностью самоконтроля. Золото и серебро кружили в его глазах, пульсируя переменчивыми оттенками злости. Лишь двести лет практики в сдерживании своего характера позволяли ему контролировать себя.

Неро резко развернулся, его меч описал серебристую дугу смерти. На один ужасный момент я подумала, что он действительно вышел из себя, но потом увидела содрогающееся щупальце, свесившееся с его меча — и монстра, у которого он его отрезал. Это существо было вовсе не существом. Оно представляло собой завесу извивающихся лиан, сползавших по зданию позади Неро. На моих глазах от отрезанной лианы отросло две новых.

— Супер, то, что надо. Растение-гидра, — прокомментировала я.

Густой туман поднялся от земли, издавая стоны. Туман-призрак — еще одна вещь, в которой мы совсем не нуждались.

Еще больше лиан полилось со здания как зеленый водопад. Они выстреливали, ударяя подобно кнутам, обхватывая нас своими тугими кольцами. Неро поджег кучу лиановых монстров. Они набухли, сделавшись жирнее, крупнее. Потом он попробовал лед. Монстр застыл, и Неро рубанул мечом по заледеневшему растению. Он разлетелся на осколки.

— Используйте ледяные заклинания, — сказал нам Неро.

Я полезла в сумку с зельями. Я не умела пользоваться стихийной магией, но знала несколько зелий, которые оказали бы схожий эффект. Я бросила похожую на снег пудру в ближайшее лиановое чудовище. Как только оно застыло, Дрейк выстрелил в монстра, и он взорвался как разбитое зеркало.

Мы только начинали добиваться успеха с растительной проблемой Потерянного Города, когда туман показал свою истинную природу. Клочок росистого света передо мной шевельнулся, приобретая форму человека. Прежде чем я успела двинуться с места, дым превратился в твердый камень. Человекоподобный силуэт бросил этот камень в мой бок. В ребрах взорвалась вспышка боли. Монстр сломал мне два ребра. Подавив агонию, я замахнулась на монстра мечом, но мой клинок прошел сквозь него. Он превратился обратно в дым.

В провалившемся городе образовался циклон, водоворот магии засосал весь дым. Неро стоял в центре этого заклинания, его руки вращались и кружились, чтобы поддерживать вращение воздуха — и туманный монстр оказался в ловушке. Но долго ли Неро сумеет его удерживать?

Остальная часть команды была занята лианами. За полем битвы Вэлиант углублялся дальше в город. Он уходил один, направляясь за реликвиями. Остальные двое Пилигримов находились неподалеку от меня.

— Идемте, — сказала я, используя внушение сирены. Я знала, что это сработало, потому что их напуганные лица утратили всякое выражение. — Держитесь рядом.

Держась за свой бок, я побежала к Вэлианту. Эти реликвии организуют нам верную гибель задолго до того, как мы их найдем.

— Стойте! — закричала я ему. — Вы не можете пойти туда один, Вэлиант. Там будут монстры.

— Тогда идем со мной. Тебе я могу доверять, — он нахмурился. — Но не этому ангелу, который угрожал привязать меня к грузовику.

— Неро пытается вас защитить, — сказала я ему, когда двое других Пилигримов подошли ко мне.

— Ты можешь меня защитить.

Я посмотрела на свои сломанные ребра. Мое дыхание вырывалось неровными вздохами, каждый из которых напоминал укол горячей иглой.

— Я не могу. Нам нужен Неро. Нам нужны все люди. И прежде всего нам нужно вернуться после рассвета. Здесь небезопасно.

— Нет, мы не можем откладывать. Капюшон...

— Не здесь, — я протянула руку. — Идемте.

Глаза Вэлианта метнулись от меня к его спутникам и обратно ко мне. У меня не осталось магии, чтобы внушить и ему тоже, так что мне приходилось рассчитывать на его инстинкты к выживанию.

Оказывается, я переоценила его желание жить. Он развернулся и побежал.

Впрочем, убежал он недалеко. Он поскользнулся на клочке черного асфальта и упал, ударившись головой. Судя по звуку, он тоже себе что-то сломал. Хорошо. Боль работала там, где не справлялся здравый смысл. Это не даст ему убежать.

— Боги, с каждым днем я все больше и больше думаю как Неро, — пробормотала я себе под нос, подходя к нему и осторожно избегая черного льда.

Вэлиант заворочался, испуская стол боли. А потом мои вампирские органы чувств

ощутили это. Кровь. Лианы заскрипели и изменили направление, ведомые тем же ароматом. Я швыряла в лианы ледяные зелья, но это едва ли их замедлило. Кровь возбуждала их, распалая их самую примитивную потребность: голод. Они пробивались сквозь своих замороженных собратьев, раскалывая их и разбивая в нужде добраться до источника крови.

Я — все, что стояло между волной лиан и тремя беззащитными Пилигримами. К несчастью, у меня закончились заклинания стихийной магии, а мой меч только плодил маленьких лиановых монстров.

— Ситуация выглядит плохо, — сказала я двум зачарованным Пилигримам рядом со мной.

Они лишь кивнули, наблюдая за монстрами с отстраненным интересом. Лианы были так заняты сражением друг с другом, чтобы добраться до крови, что это замедляло их.

Вэлиант лежал на черном льду. Он упал на острый камень, который пронзил его руку насквозь. Плюс в том, что камень не дал ему соскользнуть дальше. Он все еще был достаточно близко, чтобы дотянуться до него, не ступая на этот черный лед. Под ним блестящая черная почва медленно провисала... и исчезла в расселине. Я могла с этим работать. Надеюсь.

— Вэлиант, мне нужно, чтобы вы меня послушали и сделали в точности, как я скажу, — произнесла я. — Можешь это сделать?

Он кивнул, его глаза расширились от ужаса.

— Не смотрите на монстров. Смотрите на меня.

Его взгляд метнулся ко мне.

— Хорошо. Теперь я пойду за вами. Когда я утяну вас с этого льда, бросайтесь на землю. Понятно?

Он кивнул. Кажется, он не понимал, что был насажен на камень как на кол, и как больно будет, когда я его подниму.

— Вы двое, сидите на прежнем месте и не мешайтесь, — сказала я моим Пилигримам.

Они подчинились, и я подошла к Вэлианту. Лианы приближались, так что сейчас или никогда. Я стащила его с камня. Я старалась не слишком его тормозить, что не совсем получалось. Он истекал кровью из раны. Я помогла ему убраться со льда, быстро срезая с него рубашку. Он рухнул на землю, и я швырнула окровавленный кусок ткани на лед.

Лиановые монстры взвизгнули, клюнув на наживку. Я бросилась на Вэлианта, когда лианы выстрелили поверх меня напрямик к окровавленной рубашке. Соприкоснувшись с черным льдом, они заскользили, катясь напрямик к краю расселины. Встав на колени, я вытащила целительное зелье и влила его в рот Вэлианта.

— Спасибо, — он закашлялся.

— Можете поблагодарить меня, пообещав в следующий раз слушаться.

Взрыв магии ударил меня в грудь, отшвыривая к черному льду. Туманный монстр освободился от заклинания Неро. Он кружился, бесконтрольно закручивался вокруг меня, унося напрямик к краю. Я осмотрелась в поисках чего-нибудь — чего угодно — чтобы задержаться. Ничего не было. Мои пальцы соскользнули с гладкого края, и я рухнула в бездну.

Глава 9

Порядок и Хаос

Пока я падала в бездну, на меня лился дождь из камней. Они горели, прожигая свой путь до земли как падающие звезды. Ослепительный белый свет привлек мое внимание, и я повернулась. Мои волосы. Они развевались на ветру, сияя как маяк света во тьме ночи. Я подождала, пока они сделают что-нибудь, кроме сияния, что-нибудь магическое, что-нибудь, что меня спасет. Несколько секунд спустя сияние моих волос поблекло, и я оказалась во тьме. Мои волосы ничего не сделают. Они ничего не могли.

— Неро, — прошептала я.

Леда.

— Жаль, у нас не было шансов закончить наше свидание.

Мы его закончим.

Ослепительный свет, в тысячу раз ярче слабого свечения моих волос, заполнил пространство вокруг. Тьма растаяла. Черные пятнышки парили в воздухе перед моим лицом, замедляясь во времени.

Крылатый силуэт спустился ко мне, замечая плывущие камни. Вокруг меня сомкнулись руки. Я подняла взгляд и увидела лицо Неро.

— Я держу тебя, Леда, — его голос дрожал от неприкрытой уязвимости.

Я моргнула, глаза привыкали к опаляющему свету. Он нес меня наверх. Или я уже мертва, или Неро только что спас мою жизнь. Судя по боли, пульсирующей в пяти разных местах моего тела, я предположила второе.

— О, слава богам, — сказала я. — Я не хотела умирать там внизу, окруженная лиановыми монстрами.

— Я тоже. Не хотел, чтобы ты умирала, — быстро добавил Неро. Он был нехарактерно взволнованным. Очаровательно.

— Да, я поняла это, когда ты героически нырнул вниз, чтобы спасти меня. Как ты проделал этот трюк с камнями?

— Телекинез.

— Ты хотел сказать обратный телекинез, — поправила я.

— Обратный телекинез?

— Телекинез — это передвижение объектов силой мысли. Обратный телекинез — заставить их оставаться неподвижными.

Неро секунду просто таращился на меня, а потом заявил:

— Ты только что это выдумала.

— Не выдумала. Так и есть. И ты только что это сделал. Наглядный тому пример.

— Это вытекающие друг из друга понятия.

— Нет, вовсе нет. Очень даже не вытекающие.

— Ты не можешь давать новые названия вещам, у которых уже есть названия.

— Еще как могу, — я усмехнулась. — Ты первый день меня знаешь, что ли?

— Ты превращаешь весь мировой порядок в хаос.

— И чем это отличается от того, чем я обычно занимаюсь?

— Убедительный аргумент, — сказал Неро, когда мы приземлились. Камни усеивали землю там, где когда-то был черный лед.

— Что здесь произошло?

— Монстр из камней и дыма вырвался из-под моего заклинания и сшиб тебя с края. Затем он воспарил и превратился в камень. Я пробился сквозь него.

— Ого, — я посмотрела на камни. Они покрывали все вокруг. Неро не просто пробился сквозь него, он разбил всего монстра. — Должно быть, крепко ты по нему ударил.

— У меня была хорошая мотивация.

Одиннадцать пар глаз наблюдали за нами.

— Где капитан Сомерсет и Вэлиант? — спросила я у Неро.

— Капитан Сомерсет отнесла Вэлианта к грузовику, потому что он терял сознание от боли.

Я надеялась, что капитан Сомерсет не выполнит угрозу Неро привязать Вэлианта к крыше грузовика. Конечно, из-за него все мы только что чуть не погибли, но он казался неплохим парнем. И у нас была одна цель. Все мы хотели обезопасить то убивающее ангелов оружие.

— Неро. Возможно, тебе стоит поставить меня на землю, — прошептала я, когда все продолжали на нас тарачиться.

— Зачем?

— Все на нас пялятся.

Его руки сжали меня в защищающем объятии.

— Я не поставлю тебя, Леда.

Неро повел нас обратно к городу. Остальные последовали за нами, не говоря ни слова.

— Они до странного молчаливы, — прокомментировала я, обращаясь к Неро.

— Ш-ш-ш. Я наслаждаюсь тишиной. Обычно их невозможно заткнуть. Особенно тебя.

— Эй, ты должен хорошо вести себя со мной в моем плачевном состоянии.

Неро выгнул брови.

— Ну я же тебя несу, не так ли?

— Я думала, тебе просто захотелось пообниматься.

Следующие несколько минут мы шли молча.

— Что ты думаешь о моих двух Пилигримах? — спросила я у Неро.

— *Твоих* Пилигримах.

— Да, *моих* Пилигримах. Они были под моим внушением добрых две минуты, — я подняла руку, чтобы показать ему два пальца, но тут же уронила ее, содрогнувшись от боли.

— Постарайся не шевелиться, — сказал Неро. — Твои повреждения не угрожают жизни, так что я не стал их исцелять. Для этого сейчас нет времени. Мы должны выбраться отсюда как можно быстрее. Пока не появилось еще больше монстров.

Теперь, когда эйфория от выживания после такого падения выветривалась, боль возвращалась с безжалостностью. Сломанные ребра болели не так, как шишка на голове, которую я заработала, когда туманный зверь швырнул меня на черный лед.

— Больно, — призналась я.

— Но ты сильная.

— Конечно, еще какая, — я выдавила улыбку, и это оказалось так же больно, как пошевелить рукой.

Неро вздохнул.

— Сказал же тебе не двигаться. Можешь хоть раз послушаться приказа?

— Ну ты же меня знаешь, — я продолжала улыбаться. Было больно, но это стоило того,

чтобы увидеть раздражение — и более того, восхищение — в его глазах. Неро, должно быть, злился из-за того, что я не слушаюсь, но уважал мою силу бороться с болью.

— Я знаю, что ты думаешь. И что ты чувствуешь.

Я осознала, что не блокировала от него свой разум — и у меня в любом случае не было на это сил.

— Любой другой орал бы в агонии от той боли, которую ты ощущаешь, — сказал Неро, и в его голосе сквозило уважение.

— Если ты читаешь мои мысли, то знаешь, что в глубине души я ору.

— Да, и я весьма впечатлен твоим креативным использованием такого красочного языка. Никогда не слышал, чтобы кто-нибудь так ругался.

Я широко улыбнулась сквозь боль.

— Рада служить.

— Мы оба знаем, что это не так.

— Ну ладно, может и не так, — я вздрогнула. Боль становилась сильнее.

— Мы почти на месте, — он скользил вперед, двигаясь так гладко, что почти не тряс меня.

Я опустила голову на плечо Неро. Двое Пилигримов брели за нами прихрамывающей походкой. Время от времени один из них бросал на меня быстрый взгляд.

— Вы в порядке? — спросила я у них поверх плеча Неро.

— Наши повреждения менее значимы, чем наше преступление неповиновения приказам полковника Уиндстрейкера, — сказал один из них, опуская подбородок.

— Мы ожидаем его наказания, — сказал другой.

Неро обернулся на них, медленно качая головой в знак неодобрения. Но он не озвучил угрозы, даже не повторил обещание привязать их к крышам грузовиков. Он сказал лишь:

— Я руковожу этой миссией, а не Вэлиант. И не вы.

И этого было достаточно. Они кивнули, пристыженно опустив головы.

— Вау, это было милостиво, — прошептала я ему.

Неро ничего не сказал. Я снова обернулась на Пилигримов. Они снова быстро потупились от моего взгляда.

— Что с ними такое? — спросила я у Неро. — Почему они боятся на меня посмотреть?

— Потому что я кинулся за тобой в руины. Сражение не закончилось, монстры не были нейтрализованы, Пилигримы не находились в безопасности — а я кинулся за тобой.

Я так радовалась тому, что выжила, что не осознала значение его действий. Его миссия заключалась в защите Пилигримов, но он вместо этого бросился в ту расселину, чтобы спасти меня. Пилигримы могли умереть. Он ясно дал понять всем присутствующим, что спасти меня было важнее, чем спасти их. Вот почему Пилигримы смотрели на меня иначе. Любой, кто важен для ангела, важен для них.

Мы добрались до грузовиков. Неро уложил меня на заднее сиденье.

— Постарайся не шевелиться на обратной дороге, — сказал он, вкладывая в мои ладони маленькую бутылочку.

— Целительное зелье?

— Да, одна из моих разработок, — сказал Неро. — Выпей его. У меня недостаточно магии, чтобы бережно исцелить тебя, и мне понадобится вся моя магия на обратном пути. Слишком многие из вас пострадали. Вы не сможете в одиночку устранить всех монстров. А зелье поможет от боли.

— Я думала, все, что не убивает тебя, лишь делает тебя сильнее, — поддразнила я.

— Я не хочу, чтобы ты мучилась от боли, Леда, — Неро поцеловал меня в лоб. — Береги себя.

Затем он ринулся в воздух с решительным блеском в глазах. Он готовился расчистить наш путь от монстров.

Капитан Сомерсет забралась в машину. Когда она обернулась на меня, я увидела на ее лице совершенно иное выражение, не как у Пилигримов. Этот взгляд предупреждал меня, что я помешала Неро делать свою работу — и у этого будут свои последствия.

На обратной дороге я заснула. Что бы ни было в том зелье, которое дал мне Неро, оно не только приглушило мою боль, но и вырубил меня. В следующий осознанный момент я находилась в Нью-Йорке, моргая в потолок на одной из кроватей в медицинском крыле.

Я осмотрелась вокруг. Здесь я была не одна. Вообще-то медицинское крыло было как никогда забито под завязку. Вдобавок к моим раненым товарищам по команде, сегодня в постельках грелось еще пара дюжин солдат.

— Как ты себя чувствуешь?

Я повернулась на звук голоса Неро. Он сидел у кровати, и когда я посмотрела на него, он взял меня за руку.

— Нормально, — я потерла голову.

Его глаза проšliсь по моему телу, ведя подсчет порезам и синякам.

— Ты не врешь мне, не так ли?

— Я думала, тебе нравится, когда солдаты проявляют стойкость.

— Да, но я хочу, чтобы тебя вылечили. А для этого мне нужно, чтобы ты честно рассказала о своих повреждениях.

— Мои руки ощущаются так, будто я перенесла неудачное столкновение со злым наждачным монстром, голова словно вот-вот взорвется, и с моего места мне кажется, что на моей постели сидит две твоих копии. И я не уверена, как я к этому отношусь. С одной стороны, я рада, что ты заботишься обо мне настолько, чтобы остаться, но с другой стороны, я не уверена, что у меня есть силы говорить с одним экземпляром тебя, не говоря уже о двух.

Неро сидел молча.

— Ты хотел, чтобы я была честна.

— Воистину, — он положил руку на мои ребра. Меня омыло теплом, уносившим боль.

— Что было в том зелье, которое ты мне дал?

— Как я и говорил, кое-что, что помогло тебе уснуть. Целебный эффект минимален. Я хотел вылечить тебя вот так.

— Почему?

Прежде чем он успел ответить, у моей кровати остановилась доктор Холлоуз.

— Полковник, — сказала она. — Мы должны взглянуть на ее травмы.

— Я позабочусь об этом.

— Если бы вы...

— Я сказал, что позабочусь об этом, — холодно сказал Неро. — А теперь идите и проверьте Вэлианта. Кажется, он на грани очередной панической атаки.

Доктор Холлоуз перевела взгляд с холодного огня в глазах Неро на теплое свечение его

исцеляющей руки, а затем на другую руку, мягко сжимающую мою ладонь. Хоть он и сидел абсолютно неподвижно, я чувствовала в его теле напряжение. Все в нем транслировало опасность, говоря всем держаться подальше, потому что сейчас он мог запросто сорваться. Доктор развернулась и поспешила к Вэлианту, который орал что-то о ворах в капюшонах и растениях, пожирающих людей.

— С ним все будет в порядке? — спросила я у Неро.

— Со временем.

— А ты будешь в порядке?

— Я в полном порядке.

— Нет, неправда. Я никогда не видела тебя настолько взвинченным.

— День был долгим, — Неро слегка улыбнулся. — Я в норме.

— Неро...

— Я сказал, я в норме, — сказал он, и его голос напоминал низкое рычание. Он сделал глубокий вдох и убрал руку с моих ребер. — Как ты себя чувствуешь?

— Полностью исцеленной, — ответила я.

— Леда, прекрати смотреть на меня так, будто я готов взорваться в любой момент.

— Тогда прекрати выглядеть так, будто ты готов взорваться в любой момент, — парировала я.

— После того, что ты пережила, я ожидал хотя бы небольшой передышки в нарушении субординации.

— Ну, значит, твои ожидания не оправдались, — ответила я, усмехаясь.

Он протянул мне плитку шоколада, и мой разум вернулся к тем двум мертвым ковбоям-гангстерам, висевшим на дымоходе храма и раскачивавшимся на ветру.

Неро влюблен в тебя по уши. Я думала, немного веселья его излечит, но, похоже, он хочет только одно лекарство. Тебя. И теперь он развешивает мертвых преступников, чтобы сообщить тебе об этом. Почему он не мог ограничиться шоколадом?

Потому что он ангел, вот почему. И ты знаешь, что шоколад — это не то же самое. Далеко не то же самое.

Шоколад — это менее проблематично.

— Что это? — спросила я Неро.

— Это шоколад. Я думал, ты в состоянии его узнать, — ответил он с ноткой грубости в голосе.

— Я имею в виду, почему ты даешь мне шоколад?

— Твое тело только что залечило весьма существенные травмы. Шоколад — одно из лучших веществ на земле для восстановления твоей магии и энергии.

— О, хорошо. Это дает мне еще одну причину любить шоколад.

Взгляд Неро метнулся к двери. Мужчина в белоснежной тунике вошел в комнату и направился напрямиком к нам.

— Ожидаешь неприятностей? — спросила я Неро.

— Всегда.

Мужчина остановился перед Неро.

— Полковник Уиндстрайкер, у меня для вас сообщение от Первого Ангела, — он протянул Неро конверт и ушел.

Неро перевернул конверт на ладони и открыл. Его глаза пробежались по странице. Затем он засунул бумагу обратно в конверт и посмотрел на меня.

— Никс хочет поговорить с нами, — сказал он.

— С нами обоими?

— Да.

— Хорошие новости или плохие?

— Первый Ангел не имеет привычки портить драматичный эффект намеками.

— Ну конечно же.

— Как ты теперь себя чувствуешь? — спросил Неро.

— Почти человеком.

— Ты больше не человек. Не совсем, — напомнил он мне.

— Это всего лишь выражение такое.

Моя голова перестала кружиться. Я пошевелила пальчиками на руках и ногах. Когда ничто не закричало от боли, я медленно поднялась с кровати.

— Все хорошо. Теперь мне только надо найти себе одежду. Не думаю, что Первый Ангел ожидает увидеть меня в больничной ночнушке.

Когда мы добрались до офиса Никс, дверь была заперта, так что мы подождали снаружи. Там не было стульев. Очевидно, солдатам Легиона стулья не нужны. Хотя они бы здесь не помешали. Минуты утекали одна за другой, и все это время Неро смотрел на меня, его взгляд сделался жестким от чувства вины.

— Ты жалеешь, что спас меня? — тихо спросила я.

— Нет, — последовал немедленный ответ.

— Но ты все равно винишь себя за это.

— Да.

— Я бы сделала то же самое для тебя, — сказала я.

— Леда, тебе не стоит говорить такие вещи здесь. Мы не знаем, кто нас слышит.

Дверь в кабинет Никс открылась, и оттуда вышел мужчина с коротко подстриженными светлыми волосами, одетый в черную кожаную униформу Легиона Ангелов. Он замер в возрасте двадцати лет — тот же физический возраст, на котором замирают многие солдаты Легиона. Однако его глаза выглядели старше. Намного старше. Кристально голубые, яркие как безоблачное небо, они содержали в себе жесткую циничную грань, особенно когда просверлили меня и Неро, стоявших в коридоре.

Когда он повернулся, я мельком заметила символ на его униформе. Он был полковником, девятый уровень, как и у Неро. Ангел. Ростом он был немного ниже Неро, но крупнее, сложен как бодибилдер. У него была железная челюсть, и глядя на него, я знала, что ударить его было бы адски больно.

Два ангела посмотрели друг на друга с профессиональным презрением, как будто они ненавидели друг друга так долго, что это превратилось в рутину, все равно что почистить зубы или встать до рассвета. Брови ангела, такие светлые, что почти сливались с загорелой кожей, вдруг выгнулись, и он наградил Неро самодовольным взглядом.

На его теле было множество мечей и ножей, за спиной — высокотехнологичный лук, который, казалось, мог прострелить насквозь тех львиных зевов, с которыми мы сражались ранее. Но оружие было больше для демонстрации. Он сам выглядел так, будто отрывал головы монстрам ради спортивного интереса, желательно голыми руками — или зубами.

Мои глаза метнулись к имени на его униформе: полковник Файрсвифт. Так это отец Джейса. Они определенно были похожи, отец являлся более злой и более сильной версией сына. Я готова была поспорить, что его крылья — кроваво-красные. Этот мужчина восстал из пепла собственной боли — и собственных страданий наряду со страданиями других. И он поднялся своими силами, одержав триумф. Вот что хотел вылепить из своего сына полковник Файрсвифт.

После последней прощальной усмешки полковник Файрсвифт развернулся и пошел прочь по коридору. Мы пересекли пространство, чтобы войти в офис Никс. Она стояла в центре комнаты, полная самообладания и величественности. Ее костюм из черной кожи идеально облегал худую фигуру, а ботинки на высоких каблуках только добавляли сантиметров к внушительному росту. Ее волосы, заплетенные и заколотые на голове, были такими же черными, как блестящий костюм, а глаза — синими как океан.

Полная ваза цветов под названием «Дыхание Ангела» стояла на ее массивном деревянном столе, привнося в этот холодный день нотку весны. За окнами свободно падал снег, крупные снежинки кружились на зимнем ветру. Всего несколько часов назад я потела на знойной жаре Черных Равнин, а теперь вот здесь, наблюдаю за снегопадом.

Мы с Неро поклонились перед Первым Ангелом.

Она позволила нам побыть в такой позе несколько секунд, а потом сказала:

— Встаньте, капрал Пирс.

Я удивленно посмотрела на нее. Неро был ангелом. Он должен был вставать прежде меня.

— Ну же, дорогуша, не заставляй меня ждать.

Я выпрямилась из позы поклона. Никс еще несколько секунд смотрела на Неро, а потом подняла руки в воздух.

— Ладно, полковник. Вставайте, — вздохнула Никс. — Давайте покончим с этим.

Неро наблюдал за ней с непроницаемым лицом.

— Ваша миссия заключалась в защите Пилигримов во время их паломничества к Потерянному Городу. Почему, во имя света, вы оставили их без защиты?

— Они украли грузовик и уехали на Черные Равнины ночью вопреки прямым приказам Неро, — сказала я ей.

Никс подняла указательный палец, на ногте которого я с удивлением заметила розовый лак.

— Я дойду до тебя через минутку, — ее взгляд скользнул к Неро. — Под городом на вас напали монстры. Во время сражения ты нырнул в расщелину, оставив Пилигримов беззащитными.

Теоретически с ними было десять солдат Легиона. И Неро расшиб последнего монстра перед тем, как нырнуть в расщелину. Никс подняла ладонь, обрывая меня до того, как я успела на это указать, как будто читала мои мысли. Чертовы ангелы.

— Ну, полковник? — спросила она. Я гадала, могла ли Никс читать и его мысли. — Почему вы оставили трех ценных Пилигримов на милость монстров, чтобы нырнуть в бездну за своей Пандорой?

— Вы хотите сделать из Леды ангела. Это делает ее ценной, более ценной, чем те трое Пилигримов, — сказал Неро без тени эмоций.

Никс перевела взгляд с него на меня.

— Что ж, похоже, все карты выложены на стол, — в отличие от Неро она показывала

эмоции, и преобладало среди них веселье.

Никс была интересным ангелом. Жесткая, но имеет чувство юмора. Она следила, чтобы правила Легиона неукоснительно исполнялись, но я готова была поспорить, что половину всего этого времени она не воспринимала себя всерьез. Она не была высокомерной, если того не требовала ситуация — а это случалось, когда надо было держать людей в строю.

— Убедительный аргумент, полковник, вот только она еще не ангел, — сказала Никс. — Она все еще должна проявить себя, как и все остальные.

— Проявит.

Уголок губ Никс приподнялся в улыбке.

— Полковник, у вас за плечами долгая и выдающаяся карьера в Легионе, так что в этот раз я откажусь от обычного наказания.

То, как она произнесла «обычного наказания» заставило меня желать, чтобы я никогда не узнала, как Легион наказывает непослушных ангелов. Ангелы могут нанести немало урона, так что наказания должны быть поистине устрашающими.

— Серьезно, Неро, — продолжила Никс более легким тоном. — Тебе надо просто переспать с ней, а не ухлестывать. Чувства все усложняют. Особенно если это чувства к тому, кто находится у тебя в подчинении.

Я подавила желание заметить, что Никс, главный ангел Легиона, подчинялась богам, один из которых был ее любовником.

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Что? Я ничего не *говорила*. Вы не можете наказать меня за то, чего я не говорила.

— Когда дело касается ангелов, еще как можем, — ответил Неро. — Мы читаем мысли. Ты должна научиться контролировать то, о чем думаешь.

— Прошу прощения, я все еще работаю над контролем того, что я говорю.

— Боюсь, эта работа никогда не закончится, — Неро поклонился Никс. — Я прошу прощения за ее неподобающие мысли.

— Нет, все верно. Она права. Все вылетает в окно, когда вмешивается любовь, не так ли?

Я готова была поклясться, что Никс мне подмигнула, но это случилось так быстро.

Неро ничего не сказал, и я не стала спрашивать, действительно ли он чувствует это. Я сама не была уверена, что я чувствую.

— Теперь еще немного деловых вопросов. Неро, ты отправляешься со мной, по крайней мере, на какое-то время. У меня есть для тебя важная миссия.

— Как насчет меня?

— Да, я же сказала, что доберусь до тебя, не так ли? — сказала Никс. — Ты продолжишь работать над текущей миссией, хотя после недавних событий кое-что изменилось. Теперь миссией будет руководить полковник Файрсвифт. Оказывается, его миссия и ваша очень даже связаны.

Миссия полковника Файрсвифта? Я подумала о словах Джейса перед тем, как он уехал с отцом.

— Полковник Файрсвифт отслеживает мятежного ангела. Осириса Уордбрейкера, — сказала я.

Темные брови Никс выразительно выгнулись.

— Я не стану спрашивать, откуда тебе это известно. Кажется, проблемы всюду следуют за тобой, Леда Пирс, — Никс сложила руки на груди. — Да, полковник Файрсвифт

разыскивает Осириса Уордбрейкера. Полагаю, вы с ним познакомились.

Я знакомилась только с тремя ангелами: Неро, Никс и несколько минут назад с полковником Файрсви́фтом. Если обмен ледяными взглядами считается за знакомство. Но ни один из этих трех ангелов не был Осирисом Уордбрейкером.

— Ты знаешь как бандита в капюшоне, — сказала мне Никс.

— *Это* был мятежный ангел? — переспросила я, вспоминая, как он двигался. Каким быстрым он был. Каким сильным.

— Да, мятежный ангел ищет священные реликвии, и если он доберется до них первым, никто на Земле не будет в безопасности, даже ангелы.

Глава 10

Наследие Легиона

Вслед за своим мрачным предсказанием Никс выдала немного хороших новостей.

— За твою непоколебимую решимость защитить Пилигримов и некоторые весьма изобретательные техники уничтожения монстров, наряду с твоим непрекращающимся магическим развитием, я повышаю тебя, Леда Пирс, до третьего уровня в Легионе. Остается лишь небольшой момент — пережить церемонию, и тогда все будет официально.

«Небольшой момент» представлял собой поглощение Нектара, который подстегнет мою магию до третьего уровня — если не убьет. Мое тело правильно реагировало на Нектар, так что если я готова, то все будет хорошо. И Никс думала, что я готова. Мне пришлось утешать себя этим.

— Ты готова, — заверил меня Неро, когда мы вновь стояли одни возле офиса Никс. — То, как ты внушила этим Пилигримам, доказывает это. Не беспокойся, — он обернулся на дверь. — Мне нужно вернуться и поговорить с Никс о моей новой миссии.

— Точно, — я начала уходить. — Итак. Повеселись там.

— Леда.

Я остановилась и обернулась на него.

— С тобой всегда веселее, — сказал мне Неро.

Я подмигнула и пошла дальше. Пункт назначения: Деметра, столовая Легиона. Они вот-вот собирались открыть свои двери для ужина, а я умирала с голода. Та шоколадка от Неро не утолила мой голод и наполовину. И, к сожалению, девушка не может выжить за счет одного шоколада.

Я встретила с Дрейком у прилавка с пастой. Мы отнесли свои полные подносы к столику, где Айви уже сидела со своим бойфрендом, капитаном Сореном Диазом.

— Итак, Сорен как раз рассказывал мне, что у вас, ребята, вчера было захватывающее приключение на Черных Равнинах, — сказала Айви, когда мы с Дрейком уселись на стулья напротив них. — Вы правда сражались с динозавром?

— Я не уверена, был ли это настоящий динозавр, но он поразительно походил на тираннозавра. И их там было четыре, — добавила я, накалывая помидор на вилку. Я покосилась на Сорена: — Откуда ты знаешь об этом?

— Я говорил с Клаудией и Басанти, и они мне рассказали, — он выгнул темные брови, приглашая меня поделиться подробностями. Он, видимо, хотел услышать все о том, как Неро нырнул за мной в расселину.

Вместо этого я выдала ему больше деталей о монстрах. К тому времени, когда я рассказала ему все о странных и ужасающих чудовищах, с которыми мы встретились на Черных Равнинах, все мы перешли к десерту. Однако мое время с ванильным пудингом резко сократилось, когда в столовую вошел полковник Файрсвифт. Все в комнате замолчали, удивленно наблюдая, как он пересек помещение к главному столу и сел на место Неро. Что ж, это было зловеще.

— Первый Ангел поставила меня во главе этого офиса до последующего распоряжения, — его глаза полыхнули триумфом, встречаясь с моими. Я не обменялась с этим парнем ни единым словом, а он уже ненавидел меня до мозга костей. И теперь он главный. — Полковник Уиндстрайкер был назначен на другую должность.

Он произнес эти слова с окончательным выражением, как будто не ожидал, что Неро когда-либо вернется.

По толпе пробежались шепотки, и глаза поворачивались в мою сторону. Похоже, события последней ночи в Потерянном Городе стали достоянием общественности. И теперь они считали меня виноватой в том, что Неро здесь больше нет.

Полковник Файрсвифт поднял руку в воздух, и шепот стих.

— С этих самых пор все здесь изменится. Вы узнаете, что я не снисходителен в отличие от полковника Уиндстрайкера.

Джейс скользнул на сиденье рядом со мной с совершенно нездоровым видом. Если полковника Файрсвифта боится собственный сын, то у остальных из нас просто нет шансов.

— Первый Ангел хочет, чтобы все вы были готовы, — сказал нам полковник Файрсвифт.

Никто не осмелился спросить, к чему мы готовились. Жесткое выражение лица полковника Файрсвифта говорило о том, что фривольных вопросов здесь не потерпят.

— Ваши обновленные расписания скоро разошлют.

Сотни телефоном разом завибрировали. Я посмотрела на свое расписание, полностью отведенное под миссию на Черных Равнинах. У Дрейка было то же самое.

— Он забыл выделить время на сон, — сухо сказала Айви, показывая экран своего телефона.

— Это не ошибка, — сказал Джейс.

Айви впервые выглядела так, будто по-настоящему жалела его.

Я потеряла аппетит. На еду все равно не было времени. Согласно садистскому расписанию полковника Файрсвифта, я тренировалась в Пятом Зале с Джейсом. И сам полковник наблюдал за этой сессией.

Час спустя у меня имелась сломанная рука и кровоточащая губа. Мое лицо было измазано в крови. Мои волосы, которые в начале тренировочной сессии были убраны в хвостик, теперь лежали на плече. Они тоже были заляпаны моей же кровью.

Судя по помутившемуся зрению и постоянному звону в ушах — не говоря уж о моей полной неспособности стоять прямо, не заваливаясь набок — я уверена, что заработала себе сотрясение. Мое тело представляло собой гобелен из свежих порезов и расцветающих синяков. Полковник Файрсвифт верил в тренировки с настоящим оружием — и в драки с целью убить. Джейс на самом деле не пытался меня убить, вопреки повторяющимся командам отца сделать именно это.

Первые пять минут тренировок прошли хорошо, пока Джейс не выбил мой меч из рук, а я не отплатила ему, швырнув ему в голову его же металлический термос. Полковник Файрсвифт наградил меня телекинетическим ударом за мою дерзость и неподобающее поведение — и быстро удалил все прочие предметы из комнаты. Теперь там была лишь я, Джейс и дьявол собственной персоной. Имя которому — полковник Файрсвифт.

— Она едва стоит. Сбей ее сейчас же! — рявкнул Джейсу полковник Файрсвифт.

— В этом не будет никакой чести, — ответил его сын.

— Чему вас учил Уиндстрайкер? — потребовал полковник Файрсвифт. — Честь для фехтовальных сражений и балетных постановок. Это Легион Ангелов. Мы стоим между

человечеством и его разрушением, между добром и злом. Солдаты Легиона не дрогнут и не колеблются. Мы действуем, быстро и безжалостно, чтобы сразить тварей. Прежде, чем они сразят тебя, — он жестом приказал Джейсу отойти. — Я покажу тебе, как это делается.

Полковник Файрсвифт повернулся ко мне, но его слова предназначались сыну.

— Самые опасные монстры — это не звери за стеной. Это те, кто выглядят как мы — сверхъестественные существа, служащие демонам, мятежники, служащие самим себе. Осирис Уордбрейкер — кто он?

— Ангел, — сказал Джейс.

Удар телекинетической магии пришелся по нему, впечатывая его в стену и удерживая на месте.

— Попробуй еще раз.

— Мятежник.

Нож поднялся с пола и полетел в Джейса, пришивив его запястье.

— Предатель.

Второй нож пронзил другое его запястье, прибивая его к стене. Джейс стиснул зубы, но не издал ни звука. Мой живот совершил кульбит, когда я осознала, что полковник Файрсвифт уже не в первый раз преподает сыну урок таким образом.

— Мой враг.

Третий нож вонзился Джейсу в живот.

— Ты уже близко, — сказал полковник Файрсвифт. — Но тебе нужно копнуть глубже. Почему Осирис Уордбрейкер — твой враг?

— Потому что он предал Легион.

Четвертый нож погрузился в бедро Джейса.

— Он твой враг, потому что он — это ты, — сказал ему полковник Файрсвифт. — Он воплощает то, чем можешь стать ты. Это угроза, которую воплощает он и его мятежный род. Не демонстративная магия, которой они швыряются, а та маленькая грязная правда, что все мы можем поддаться тьме.

Он взмахнул рукой, и все четыре ножа, торчавших из Джейса, вырвались на свободу и рухнули на пол. Джейс рухнул вместе с ними. Он поднялся с пола, оставляя на гладкой поверхности кровавые разводы. Я ожидала, что полковник Файрсвифт бросит ему целительное зелье. Вместо этого он бросил ему нож.

— Ты можешь предотвратить свое падение во тьму, определив свои спусковые крючки — свои слабости — и устранив их, — полковник снова повернулся ко мне. — И ты должен поступать так же со своими солдатами. Мы начнем с простого и пройдем путь до самой вершины. Солдат, почему ты вступил в Легион? — спросил он у меня.

Даже зная так мало, он резко начал свой допрос с единственного вопроса, на который я не могла честно ответить. Полковник Файрсвифт не мог узнать о моем брате. Никогда.

— Чтобы уберечь мир от мятежных сверхъестественных существ, — ответила я, подсовывая ему реплику, которую написала в своем заявлении на вступление в Легион.

Жесткая, жестокая улыбка изогнула его губы.

— Ты лжешь.

Я почувствовала, как моя рука самопроизвольно изогнулась. Нет, не самопроизвольно. Полковник Файрсвифт каким-то образом контролировал движения. Острая вспышка боли последовала за этим непрошеным осознанием. Мое тело согнулось в талии, рука выскочила из плечевого сустава. Я сжала губы и сверлила взглядом ангела-садиста.

— Почему ты вступила в Легион Ангелов? — снова спросил он.

— Я слышала, что ангелы секси. Но это неправда. Не все они такие, — злобно прорычала я.

Его глаза были жесткими как синие бриллианты.

— Неро, может, и терпел твои нарушения субординации, но как я и сказал ранее, теперь положение дел изменилось. И я не нахожу твои бесстыжие реплики забавными, как и не считаю очаровательным твое полное отсутствие выправки.

Моя другая рука шевельнулась, потянувшись к ножу на моем бедре. Прежде чем я успела осознать, что происходит, я ударила себя ножом в живот.

Полковник Файрсвифт грубо схватил мое лицо ладонью, сомкнув пальцы на подбородке.

— Я узнаю, что ты скрываешь.

Он сжал мою челюсть так, будто комкал в руке жестяную банку. Кости застонали под давлением, нервы пронзило болью. Как раз тогда, когда я уже решила, что моя челюсть сломается, он отпустил, отойдя от меня прочь. Я почувствовала, как ко мне вернулся контроль над телом — а вместе с ним и больше боли.

— Джейс, — он жестом поманил сына ближе. — Кто такая Леда Пирс?

— Я.

Полковник Файрсвифт кивнул.

— Теперь сражайся со своей внутренней тьмой, убедись, что она никогда не станет твоей судьбой.

Джейс кинулся вперед, взмахивая мечом. Я увернулась, образуя между нами некоторое расстояние. Я вправила вывихнутое плечо на место.

— Двигайся быстрее. Сокруши ее. Не давай ей времени восстановиться, — крикнул полковник Файрсвифт.

— Прости, — беззвучно произнес одними губами Джейс, стоя спиной к отцу. — Влево.

Он взмахнул мечом. Я метнулась влево, избегая лезвия. Джейс вывернул руку, ударив рукояткой меча по моему виску. Следующее, что я помнила — полковник Файрсвифт стоит надо мной, его губы кривятся в знакомой презрительной усмешке.

— Похоже, на деле ты не такая уж и особенная. Никс тебя переоценила. Ты не сильная. Ты слабая. Слабая и недостойная. Жалкая, — выплюнул он с пренебрежительным взмахом руки. — Отправляйся в медицинское крыло и приведи себя в порядок. Я не желаю видеть тебя — ту, что настолько недостойна даров богов. Ты уличная засранка, бродяжка, деревенщина. Солдаты Легиона представляют богов. Ты представляешь все плохое, что есть в мире — грех, изъяны, гниение.

Я поднялась на ноги, не сказав ни слова. Не было смысла разговаривать с такими. Я думала, что видела зло. Ничего я не видела до встречи с полковником Файрсвифтом. Моя голова кружилась, кровь стекала по моему телу, я спотыкалась, бредя по коридорам и налетая на стены. Тьма пульсировала перед моими глазами, зрение то пропадало, то возвращалось. Я не знала, как добралась до медицинского крыла. Наверное, мышечная память.

— Леда! — вскрикнула Айви. Она отвела меня к кушетке. — Выпей это.

Я поднесла холодную бутылочку к губам и выпила. Мое зрение постепенно вернулось, и тогда я осознала, что не одна здесь. Медицинское крыло было полно пациентов.

— Из-за чего это все? — спросила я Айви. — Что с ними случилось? Миссии?

— Нет. За это мы должны поблагодарить нашего нового лидера.

— Полковника Файрсвифта?

— Он приказал безотлагательно внедрить новые методы тренировок для всех групп. И вот результат, — она развела руками, указывая на кровь, ожоги и потерянные в процессе тренировок конечности. — Это его так называемые тренировки. Уж скорее пытки, жестокие и суровые пытки. Я даже вообразить себе не могла такие травмы, пока сегодня не увидела их своими глазами. Этот мужчина — сущий дьявол.

— Не позволяй ему услышать эти слова от тебя, — сказала я Айви. — Я не хочу, чтобы ты проходила через это, — я вытащила нож, все еще торчавший из моего живота.

Айви прижала бинт к ране, пока я осушала, кажется, уже сотое целительное зелье за последние два дня.

— Под руководством Неро тренировки были жесткими и доводили нас до переломной точки. Но они никогда не причиняли людям такой вред. Они никогда не разрушали их до основания. И не разбирали нас по кускам, сдирая слой за слоем, пока от нас ничего не останется, — сказала я. — А именно это и случается, когда кто-то, пытающий вражеских пленников, получает власть над собственными солдатами Легиона. Он не заботится о них как о людях, ему все равно, как сильно он навредит им, чтобы превратить их в то, что ему хочется. Они для него инструменты, орудия.

— Рано или поздно тренировки полковника Файрсвифта убьют кого-нибудь, — заявила Айви. На ее глазах выступили слезы злости.

Я была не просто зла. Я была в ярости.

— Если бы я не была уверена, что мне надерут задницу, я бы пошла напрямик к полковнику Файрсвифту и высказала все, что я о нем думаю. Но мне надо делать это аккуратно. Я должна быть хитрее.

— Как?

— Мне надо поговорить с Никс.

— Она уже уехала, — сказала мне Айви.

Замечательно. У меня не было ее номера или иного способа с ней связаться. Но у меня был номер Неро. Интересно, он передаст от меня сообщение, состоящее примерно из таких строчек: «SOS, полковник Файрсвифт — садистский сукин сын. Пожалуйста, пошлите замену, кого-нибудь, кто не припиливает собственных солдат к стене. С любовью, Леда». Или что-нибудь такое. Мне все еще предстояло поработать над окончательным текстом.

Я слезла с кушетки, освобождая ее для следующего пациента. Там сформировалась очередь, и она уже тянулась до самого коридора. Я протолкнулась через занавеску, которая вела в заднюю комнатку, где в своих кроватях отдыхали Пилигримы, восстанавливаясь после травм.

— Привет, — сказала я, помахав им всем. — Вы уже выглядите лучше.

— А ты нет, — Вэлиант посмотрел на мой разодранный и заляпанный кровью спортивный костюм, нахмурившись. — Что случилось? Монстры?

Он и понятия не имел, насколько попал в точку. Полковник Файрсвифт являлся в большей степени монстром, чем все создания, встретившиеся нам во время паломничества, вместе взятые. Какая ирония, ведь он утверждал, что его методы призваны избавить мир от монстров.

— Полковник Файрсвифт со мной случился, — ответила я.

— Полковник Файрсвифт, — повторил Вэлиант, поморщившись. Очевидно, он тоже не

был его поклонником.

— Мы слышали, что бандит в капюшоне — это мятежный ангел Осирис Уордбрейкер, — сказал один из Пилигримов.

— Где вы это слышали? — спросила я.

— Все об этом говорят.

Вот тебе и секреты Никс.

— Вэлиант хочет, чтобы мы вернулись в Потерянный Город и нашли реликвии, — сказал другой Пилигрим.

— После всего того, что случилось с вами? Seriously? — спросила я Вэлианта, пребывая в шоке. Хотя на самом деле я не удивилась.

— Мы не можем поехать, — сказал Пилигрим. — Полковник Файрсвифт теперь руководит миссией, и он не выпускает нас из этого здания. На нас следящие устройства. Он утверждает, что это для нашей же безопасности.

— Полковник Файрсвифт — невыносимая задница, — заявил Вэлиант.

Мне пришлось подавить хохот. Не подобает солдату Легиона ржать над ангелом. Я лишь сказала:

— Полковник Файрсвифт прав. Для вас там слишком опасно.

— Легион использует мои исследования, чтобы найти Потерянные Реликвии и спасти их от мятежного ангела. И все это без меня, — проворчал Вэлиант. — Меня даже не будет там, когда реализуется работа всей моей жизни, мое наследие. И полковник Файрсвифт украдет себе всю славу.

Я не была уверена, что он ошибается на этот счет. Полковник Файрсвифт был жаден до славы. Он полагал, что существует лишь ограниченное количество шансов прославиться на весь мир, и все эти шансы он хотел уберечь для себя любимого. Но я все равно считала, что Пилигримам лучше оставаться здесь. Миссия по их защите едва не угробила мою команду.

— Вы ранены. И вы исцеляетесь не так быстро, как мы, — напомнила я Вэлианту. — Дело не в славе, и не в том, кто совершит великое открытие. Дело в том, чтобы уберечь эти могущественные реликвии от того, кто воспользуется ими, чтобы навредить многим людям. Вы можете помочь мне спасти жизни.

— Конечно, что угодно, — сказал Пилигрим.

— Вам что-нибудь известно о Сокровищнице, которая содержит реликвии? Что угодно, что может мне помочь?

— Некоторые говорят, что Сиерра, последний ангел, носивший их, умерла с реликвиями при себе, но ее тело так и не нашли, — сказала мне Грейс. — Старинные боевые гимны гласят, что она отнесла их в сокровищницу для надежного хранения, когда город ушел под землю. Чтобы уберечь их для тех дней, когда они вновь понадобятся.

— Вновь понадобятся? Очень романтичный взгляд на убивающее ангелов оружие, — прокомментировала я.

— Это эпическая поэзия. Такая уж она. Романтичная, — сказала она.

— Откуда вы знаете, что Сокровищница вообще пережила разрушение города? — спросила я.

— Сокровищница защищена магией, великими заклинаниями. Эти заклинания не дадут ей рухнуть. И они же удержат воров на расстоянии.

— Так если Сокровищница защищена, как вы планировали проникнуть внутрь? И если эти защитные заклинания столь сильны, разве реликвии не безопаснее оставить внутри?

Вэлиант, казалось, пришел в ужас от того, что я даже предложила такое. Идеалистичные головы ученых парили где-то в облаках.

— Другая эпическая поэма гласит, что хранители Сокровищницы оставили подсказки к раскрытию ее тайн, чтобы однажды герой мог получить те утерянные сокровища.

Я вскинула брови. Герой? Опять этот романтический взгляд.

— Герой с великим разумом. Кто-то с умом, способным разгадать это, — сказал Вэлиант. — «В полночный час луна и солнце просияют, и новый герой восстанет, его разум разгадает сокрытые внутри секреты».

— Эти строки — последний кусочек паззла, — сказала Грейс. — Мы с Вэлиантом нашли их в прошлом месяце.

— Там должна быть картина на стене здания в провалившемся городе. Когда доберешься до нее, окажешься у двери, — добавил Вэлиант.

— Какая картина? — уточнила я.

— Текст гласит лишь то, что мы узнаем, когда ее увидим.

Что ж, вовсе не тайно.

— Почему вы помогаете мне, если не хотите, чтобы Легион сделал это без вас? — спросила я Вэлианта.

— Потому что ты отличаешься от солдат вроде полковника Файрсвифта. Ты не ищешь славы или личного продвижения, — сказал он. — Так что если кто-то из Легиона и должен их найти, я хочу, чтобы это была ты.

Остальные Пилигримы кивнули в знак согласия, выражая пожелания удачи.

Когда я повернулась, чтобы уйти, Вэлиант сказал:

— Тот мятежный ангел, который украл мою тетрадь, располагает всей этой информацией и моими записями. Он знает все то же, что и ты, — он накрыл мои руки своими. — Будь осторожна.

Я покинула переполненное медицинское крыло, направляясь обратно в свою квартиру. Мне нужно было принять душ и переодеться во что-нибудь, не заляпанное моей же кровью.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Леда.

Я обернулась и увидела Джейса, спешившего ко мне по коридору. Он больше не истекал кровью. Должно быть, полковник Файрсвифт исцелил его сам.

— Ты в порядке? — спросил он.

— А как ты думаешь?

Он перевел взгляд на мою окровавленную одежду.

— Я извиняюсь за моего отца.

Он говорил искренне — и он помог мне в сражении, устроив шоу для своего отца. По крайней мере, я думала, что это было шоу.

— Ты ходил в медицинское крыло, чтобы посмотреть, как выглядят жертвы тренировок полковника Файрсвифта?

— Не ходил, но могу себе представить. Ангелы не такие как мы, — сказал Джейс, эхом вторя словам Калли. — Особенно ангелы ранних лет Легиона. Времена тогда были другие. Позволь мне кое-что тебе показать, — он взял меня за руку, ведя меня в кабинет Неро. Нет, кабинет полковника Файрсвифта. Теперь он принадлежал ему.

Там никого не было, но дверь была не заперта. Полковник Файрсвифт, видимо, полагал, что никому не хватит наглости явиться в его офис без приглашения. Когда мы прошли мимо

стола, я увидела, что отец Джейса уже устроился как у себя дома. Медали и памятные доски, ведущие учет его триумфам и достижениям, висели на стенах рядом с фотографиями ангелов Легиона, бывших и настоящих. Я коснулась фотографии Неро, мечтая, чтобы он был здесь вместо его злобной замены.

— Смотри сюда, — сказал Джейс, указывая на огромную фотографию Никс в окружении двенадцати ангелов. — Первородные ангелы Никс. Это Осирис Уордбрейкер, мятежник, которого мы ищем. Злобный ангел, — потом он указал на ангела, который выглядел как близнец полковника Файрсвифта. — Мой дед, — затем он указал на пару, державшую одинаковые мечи. — Это родители полковника Уиндстрайкера.

Фотографии первородных ангелов и их потомков располагались под этим центральным фото. Фотографии остальных ангелов, не происходивших от первородных ангелов, располагались на другой стене.

— Наследие важно для Легиона, — сказал Джейс. — Помнишь, как я сказал тебе, что мальки Легиона носят это прозвище с гордостью? Для тех из нас, кто происходят из первородных семей, это еще важнее. Мы несем с собой нашу историю. Наши знания. Наши богатые и прекрасные традиции, — его взгляд скользнул к фотографии отца. — Когда Никс тренировала первых ангелов, мир был иным местом. То было время, когда воевали боги и демоны. В Легионе было мало членов, и Никс требовалось, чтобы они быстро росли. Она нуждалась в армии. Тренировки были тяжелыми и жестокими, еще жестче, чем тренировки моего отца.

Джейс посмотрел на меня.

— Некоторые из первородных ангелов пали и стали первыми темными ангелами в те времена, когда Легион не мог позволить себе потерю ни одного своего члена. Мой дед был первородным ангелом. Он видел, как некоторые из его друзей обратились против него и перешли на другую сторону. Мой дед превратил моего отца в свою копию с теми же страхами. Мой отец — сын своего отца, и он хочет, чтобы я тоже уподобился им. Я не считаю это оправданием, Леда. Я просто хочу, чтобы ты понимала. Возможно, это поможет тебе пережить тиранию, в которой я живу последние двадцать лет. Доброй ночи. Увидимся завтра.

— Доброй ночи, Джейс, — сказала я, и мы разделились, направившись по разным коридорам каждый к своей квартире.

Мы уезжали рано. Всего через несколько часов мы сядем на поезд до Чистилища, чтобы выйти на Черные Равнины с восходом солнца. Я вымоталась — физически, ментально и эмоционально, но я не собиралась отправляться в кровать, покрытая собственной кровью. Я приняла душ, а когда вернулась в комнату, на моей кровати лежала книга, которой там раньше не было.

Она называлась «Ангелы». Я открыла обложку и увидела стикер, приклеенный к титульной странице.

Обучение выживанию, гласила записка почерком Неро.

Должно быть, он дал это мне, чтобы я изучила своего врага. Я послала Неро безмолвное «спасибо», где бы он ни находился. Мне понадобится вся возможная помощь, чтобы пережить полковника Файрсвифта и его игры.

Глава 11

В полночный час

Мы ехали на поезде обратно в Чистилище. Наша команда увеличилась более чем в два раза, так что нам пришлось взять больше грузовиков. Капитан Сомерсет сидела справа от меня. Она сверлила меня взглядом с таким видом, будто это моя вина, что Неро назначили на другую должность, и она была права. Все из-за меня. Никс явно хотела, чтобы он какое-то время побыл вдалеке от меня и прочистил голову от всего безумия, которое я туда привносила.

— Неро вернется, да ведь? — спросила я у капитана Сомерсет, думая о том, как удобно устроился полковник Файрсвифт в офисе Неро.

— Возможно. А возможно и нет. Первый Ангел может назначить его на другую должность на постоянной основе.

— Он рассказывал о том, что у него за миссия?

— А что? Подумываешь рвануть за ним?

— Нет, он сам может о себе позаботиться.

Капитан Сомерсет бросила на меня странный взгляд. Не в первый раз я не могла определить, то ли она счастлива, то ли откровенно злится на меня.

Дрейк и Джейс сидели на сиденьях впереди, лицом к нам. Джейс пытался втянуть Дрейка в разговор.

— Значит, ты играл в футбол, — начал он.

— Да.

— Я слышал, ты был весьма хорош.

— Они называли меня Драконом, — это все объясняло.

Джейс кивнул.

— Тебя хоть раз пересилили?

— Да. Для этого потребовалось пять парней.

Он продемонстрировал Джейсу зубы. Это была опасная улыбка. Дрейк был таким дружелюбным со всеми без исключения. Должно быть, он по-настоящему ненавидел Джейса. Возможно, это из-за того, как мальки обращались с Айви. Дрейк не принадлежал к тем людям, которые стали бы винить кого-то за грехи отцов. Только за их собственные грехи.

Джейс после этого умолк, и капитан Сомерсет тоже не пребывала в болтливом настроении. Остальная часть дороги на поезде прошла в тишине. Это было так не похоже на предыдущий раз, когда мы ехали в Чистилище.

Когда мы прибыли в город, полковник Файрсвифт уже ждал нас. Прошлой ночью он улетел вперед нас, сразу после того, как закончил избивать меня и Джейса до крови. Солнце вот-вот должно было встать, так что полковник заставил нас выдвигаться напрямик на Черные Равнины.

Когда мы припарковались возле Потерянного Города и направились к руинам, я видела, как Джейс вышел из ведущего грузовика с полковником Файрсвифтом. Ангел жестко похлопал сына по спине. Я не могла понять, это должно было быть наказанием или похвалой.

Мы вошли в город командами, разделившись, чтобы разведать нижние уровни

провалившихся районов. Полковник Файрсвифт поставил Джейса командовать мной и Дрейком. Мы шли по темным улицам, отыскивая вход в Сокровищницу. Я не стала делиться тем, что сообщили мне Пилигримы, но искала те загадочные отметки, которые должны быть на здании, содержащем реликвии.

— Он сделал меня лидером команды не просто так, — сказал Джейс.

— Потому что ты сделан из лидерского теста. Да, я слышала эту речь, — ответила я.

Дрейк рядом со мной фыркнул.

— Нет, по настоящей причине.

— Чтобы ты мог командовать мной?

— Он поставил нас вместе, потому что проблемы находят тебя, Леда. И он хочет, чтобы я был рядом, когда это случится. Он поставил меня во главе команды, чтобы я мог присвоить себе заслуги устранения проблем, которые ты навлекла.

— Умно, — или лучше сказать «лицемерно»?

— Слишком умно, — сказал Джейс. — С моей-то удачей ты привлечешь орду монстров и мятежного ангела, а потом мы найдем путь в склеп только для того, чтобы нас атаковала орда мертвецов.

На улицах лежали скелеты, одетые в броню давно минувшей войны. Так много людей погибло в этом сражении между раем и адом. Мой взгляд зацепился за скелет с крыльями. Перья ангела давно превратились в пыль, но пурпурный цветок распустился на одном из крыльев прямо там, где было бы перо. Я подошла поближе к ангелу. Золотистый свет упал на скелет как будто с неба, и воздух вокруг загудел давно забытым гимном. Еще больше пурпурных цветов распустились из земли, крылья лепестков были столь же прекрасны, как и перья.

— Леда, — позвал Джейс. Они с Дрейком стояли на другой стороне улицы, наблюдая за мной.

— Вы видите...

Я моргнула, и цветущие крылья исчезли. Не было ни цветов, ни золотистого цвета, ни музыки. Должно быть, я снова воображала себе что-то, в этот раз не только слыша голоса, но и видя что-то. Это место было переполнено воспоминаниями, выжженными как перманентные отпечатки в магии, плывшей над этим городом как река.

Дрейк и Джейс смотрели на меня так, будто я выжила из ума. Возможно, они были правы. Я встала с колен и подошла к ним. Мы продолжили углубляться в город. Мы не встретили ни одного монстра. Где же все монстры?

— Туда, — сказала я, указывая на улицу, окруженную маленькими домиками.

— Что там? — спросил Джейс.

Не отвечая, я быстро пошла туда, привлеченная слабым свечением. Там я увидела это на одном из домов — картина. Вэлиант был прав. Я действительно поняла, когда увидела ее. Это был нимб с крыльями, символ ангелов. Картина плавно пульсировала свечением.

— Врата. Откуда ты знала, что они будут здесь? — изумленно спросил Джейс.

— Я следовала за светом.

Джейс провел пальцем по картине.

— Это ворота в Сокровищницу. Реликвии должны быть прямо за этой стеной.

Дрейк поискал вход в здание, но двери и окна дома были наглухо запечатаны.

— Интересно, как нам попасть внутрь.

— Должен быть какой-то трюк, — Джейс прижал ладонь к каменной стене. — Ангелы

защищают свои сокровища защитными заклинаниями.

— «В полночный час луна и солнце просияют, и новый герой восстанет, его разум разгадает сокрытые внутри секреты», — процитировала я тихо.

Джейс резко повернул голову.

— Где ты это услышала?

— От Пилигримов.

Если Джейс и удивился, что Пилигримы поделились со мной секретной информацией, то ничего не сказал.

— Это разгадка, — сказал он. — ...в полночный час... луна и солнце... — я буквально видела, как в его голове вертятся шестеренки. — Полагаю, эти ворота можно открыть только в полночь.

— Что ж, — сказала я, усаживаясь на валун у дома. — Похоже, мы здесь застряли на какое-то время.

К полуночи почти вся экспедиция собралась вокруг этого маленького домика. Возможно, мне стоило держать рот на замке. Пилигримы хотели, чтобы я одна нашла реликвии, а теперь полковник Файрсвифт собирался забрать всю славу себе. Плевать я хотела на славу, но не собиралась стоять в стороне, пока кто-то, кто сам ничего не сделал, присваивает все себе.

Общими усилиями наших мозгов мы разгадали, что полночь — это час, когда ворота могут быть открыты, а солнце и луна воплощали свет и тьму. Нам нужно было пролить какой-то свет на символ, что-то, что пронзит тьму.

Капитан Сомерсет поднесла небольшой огонек к ангельскому символу. Когда картина не отреагировала, она усилила пламя. Картина продолжала пульсировать в том же медленном ритме, не подавая никаких признаков изменений.

— Что если упоминание луны надо понимать буквально? — спросила Клаудия. — Что, если ворота реагируют на лунный свет?

Джейс задрал голову вверх. Лунный свет лился через дыру в потолке, но луч не попадал под правильным углом, чтобы коснуться символа на стене. Джейс вытащил меч, поставил его под поток лунного света, поворачивая клинок. Бледный свет отразился от стали. Он изменял угол, пока луч не попал на ангельский символ. Все на долгое мгновение задержали дыхание, но ничего не произошло.

— Что ж, разочаровывающе, — прокомментировала лейтенант Лоуренс.

— Я не слышала, чтобы ты предлагала свои идеи, — сказала я ей.

— Это же очевидно, разве нет? — произнесла она с насмешливой улыбкой. — Текст гласит, что нужны луна и солнце вместе. Нам нужен солнечный и лунный свет в одном потоке.

— Ты имеешь в виду затмение, — сказала я.

— Знаешь, а ты оказывается только наполовину такая тупая, как кажешься.

Я проигнорировала подколку.

— Окей, порази нас. Спаси ситуацию. Продемонстрируй нам заклинание, которое вызывает затмение.

Улыбка увяла на ее губах. Ха! Тут я ее подловила.

— Судя по твоему затянувшемуся молчанию, видимо, у тебя нет такой магии, — сладко произнесла я. — Знаешь, а ты оказывается только наполовину такая могущественная, какой кажешься.

Она шагнула вперед, но оказалась отрезанной от меня, когда толпа расступилась, давая дорогу полковнику Файрсвифту.

— Я слышал, мы нашли врата, — сказал он, бросая взгляд на ангельский символ на доме. Затем он перевел взгляд на лейтенанта Лоуренс. — И у одного из вас хватило мозгов, чтобы разгадать ключ к их открытию.

— Это Леда сказала нам загадку, которая позволит их открыть, — сказал Дрейк.

Полковник Файрсвифт наградил меня сардонической улыбкой.

— Мои поздравления, ты можешь повторить то, что тебе сказали, не понимая сказанного. Должно быть, ты так горда собой.

Я подсчитала, сколько ударов успею нанести до того, как полковник Файрсвифт даст отпор. Я решила, что ответ — один, если повезет. А значит, дело не стоило риска. Мне нужно стать быстрее и сильнее, и мне все равно, сколько мне придется для этого тренироваться. Полковник Файрсвифт смотрел на всех так, будто все они были навозом под его ботинками, и однажды я сотру с его лица это снисходительное выражение. Клянусь всем святым и нечестивым.

— Лейтенант Лоуренс высказала хорошую идею с затмением, — сказал полковник Файрсвифт, подходя к символу. — Давайте опробуем ее.

— Он никогда никого не хвалит, — прошептала мне Клаудия. — А ее он хвалит только потому, что выяснил, что вы двое — заклятые враги.

— Вся эта идея с заклятой враждой исходит с ее стороны, — ответила я таким же шепотом.

Полковник Файрсвифт был так занят своей речью, что даже не услышал нас.

Клаудия захихикала.

— Уверена, он будет в ярости, когда узнает, что вы не ладите из-за ее помешательства на полковнике Уиндстрайкере.

Над нашими головами загрохотала магия. Камни потолка начали сами собой перестраиваться. Я взглянула на полковника Файрсвифта, который управлял их движением, перестраивая дыру в потолке так, чтобы лунный свет падал прямоком на ангельский символ. Покосившись, я увидела ослепительную вспышку света, пробудившуюся к жизни на поверхности луны, яркую как свет солнца. Крошечное солнце крутилось в воздухе как диско-шар, вставая перед луной. Я разинула рот, уставившись на полковника Файрсвифта. Он только призвал свое личное солнце.

Объединенный свет луны и солнца слился в единый луч, осветивший ангельский символ на стене. Дом затрясся и застонал под светом мощного магического заклинания, но никакой двери не открылось.

Подземный город начал дрожать и сотрясаться, стены зданий взрывались под весом падающего потолка. Полковник Файрсвифт отдал резкую команду к отступлению, и мы побежали так быстро, как только могли нас нести наши сверхъестественные силы. Мы сумели выбраться, и никто не умер, но целая секция провалившегося города теперь оказалась погребена под несколькими сотнями тонн камня.

Полковник Файрсвифт посмотрел на обрушившийся вход, а потом бросил на меня разгневанный взгляд.

— Что ты натворила? Какую игру ты ведешь?

Я хотела заметить, что это его бессистемная реорганизация потолка привела к обрушению крыши, но прежде чем я успела навлечь на себя проблемы препирательствами, Клаудия вдруг закричала.

— Это Уордбрейкер! — сказала она, указывая на фигуру в плаще, бежавшую по крышам.

— Взять его! — рявкнул полковник Файрсвифт, и мы все принялись карабкаться по мостам и зданиям, которые привели нас на верхние уровни Потерянного Города.

Но к тому времени, когда мы туда добрались, Уордбрейкер исчез, как будто растворившись в воздухе. Полковник Файрсвифт отпихнул нас в сторону, кроваво-красные крылья раскрылись за его спиной. Я была права. Его перья были цвета крови. Полковник битый час летал над городом, но не нашел ни следа мятежного ангела. Наконец, он отозвал поиски, созывая нас на уровне улиц.

— Для расчистки дороги понадобится телекинетическая магия, — сказал он, глядя на обрушившийся вход. — Из всех вас, не считая меня, только капитан Сомерсет владеет такой магией, — он наградил нас тяжелым взглядом, как будто это мы виноваты, что у нас не хватает магии для реализации его плана. — Мы вернемся с подкреплением.

Глава 12

Песня Сирены

Солдаты Легиона шестого уровня и выше, владеющие телекинетической магией, на дороге не валялись. К тому времени, когда наш поезд прибыл обратно в Нью-Йорк, полковник Файрсвифт обзвонил каждый офис Легиона по эту сторону Атлантического океана — и даже некоторые по ту сторону. Следующим утром полковник получит свою команду мечты, чтобы расчистить путь к Сокровищнице Потерянного Города. Все эти важные птицы и гении уж точно найдут способ обойти ангельское защитное заклинание.

Тем временем полковник Файрсвифт вызвал нас всех в Зал № 1, поскольку его кабинет был слишком маленьким, чтобы комфортно разместить двадцать пять человек. Не то чтобы ему было дело до нашего комфорта. Вообще-то, ровно наоборот. Он привел нас в данный зал потому, что здесь еще не убрали кровь после предыдущей тренировочной группы, которая только что закончила. Это психологическая игра. Он хотел, чтобы мы стояли посреди луж крови. В этом я была уверена на сто процентов.

— Потребуется несколько часов, чтобы все телекинетики добрались сюда, — сказал он. — Задержка, вызванная низкими стандартами, явно отравляющими этот офис. Если бы полковник Уиндстрайкер жестче давил на вас, многие из вас уже достигли бы более высоких уровней Легиона. И мне не пришлось бы вызывать телекинетиков из других офисов.

Ему бы не пришлось вызывать телекинетиков из других офисов, если бы он не обрушил потолок провалившегося города.

— К счастью, я в отличие от полковника Уиндстрайкера не сюсюкаюсь со своими солдатами. Легиону нужно больше сильных солдат высших уровней с могущественной магией. В этом и состоит цель ваших тренировок. Улучшая солдат, сам Легион становится сильнее. Никс поступила мудро, назначив меня. Ваш предыдущий лидер просто не справлялся с работой.

Дрейк наступил мне на ногу. Я проглотила хрип боли — и комментарий, который готова была отпустить в адрес полковника Файрсвифта.

— Через час в зале торжеств состоится церемония повышения. Переоденьтесь в подходящую для церемоний одежду. Некоторых из вас ждет испытание, — его злобный взгляд метнулся ко мне. — Но выживут лишь те, кто достоин нового дара магии, — и на этой счастливой ноте он отпустил нас.

— Это было больно, — сказала я Дрейку, когда мы вернулись в нашу квартиру. — У тебя большая и тяжелая нога.

— Было бы больнее, если бы я не остановил тебя от пререканий с полковником Файрсвифтом.

— И кто сказал, что я собиралась это делать? — я бросила вызов.

— Выражение твоего лица буквально кричало об этом.

— Что ж, полковник Файрсвифт был слишком занят купанием во внимании, чтобы заметить.

Дрейк рассмеялся, и мы вошли в квартиру.

Айви и Сорен сидели на диване, когда мы вошли. Они оба поднялись на ноги.

— Вы видели список для церемонии повышения? — спросила Айви нехарактерно мрачным голосом. — Он занимает несколько страниц, — она пролистала его на экране

телефона, показывая нам бесконечное количество строчек с именами.

— Там больше пятидесяти имен, — сказал Сорен. — На большинстве церемоний повышают всего несколько человек.

— Массовое повышение? — поинтересовалась я, вытаскивая телефон, чтобы посмотреть на список.

— Ты там есть, — сообщила мне Айви.

— Повышение? Должно быть, полковнику Файрсвифту ты нравишься больше, чем думаешь, — поддразнил меня Дрейк.

— Нет, это работа Никс. Она вписала туда мое имя, — мой живот скрутило тугим узлом. — И не думаю, что это удачное время для поздравлений.

— Она права. Это совершенно беспрецедентно, — сказал Сорен, и меж его бровей залегла складка. — Я в Легионе больше десяти лет, и никогда не видел столько имен в списке за исключением церемоний инициации.

Церемония инициации являлась отбором. Для Легиона это был хладнокровный способ захлопнуть свои двери перед лицами тех, кто не обладал достаточным магическим потенциалом. Вот только захлопывалась не дверь. А крышка гроба. На моей церемонии инициации умерло больше половины людей, и я слышала, что у других бывало еще хуже. Так много страданий и смерти. Так много разрушенных жизней. От одной лишь мысли об этом меня тошнило.

— Легион обычно так осторожно выжидает, пока кто-то будет готов, прежде чем давать им следующий дар богов, — продолжил Сорен. — Если солдат не готов, Нектар убьет его. Легион видит в этом расточительство.

— У полковника Файрсвифта другая философия, — сказала я.

— Воистину, — Сорен нахмурился. — Он слишком давит. Это может оказаться кровавой баней.

Полковник Файрсвифт сообщил, что присутствие на церемонии повышения обязательно для всех, следовательно, зал торжеств оказался переполнен. Эти церемонии всегда проходили по ночам. Странно было надевать вечернее платье и перекусывать закусками для ужина ранним утром. Наверное, полковнику не терпелось получить своих солдат высшего уровня.

Оркестр играл легкую жизнеутверждающую мелодию, контрастирующую с диким бураном, бушевавшим снаружи. Юбки и фалды смокингов кружились и завихрялись на танцполе. Шаги танцоров были отрепетированными и безошибочными, но их глаза оставались отрешенными. Все гадали, почему столько человек разом оказались в списке на повышение. Волнение, взбудораженность и любопытство боролись за право стать доминирующей эмоцией в комнате.

— Ты выглядишь очаровательно, — сказала мне Айви, когда мы пересекли зал торжеств рука об руку.

Я была одета в облегающее вечернее платье красного цвета с узкими ляпочками-спагетти. Платье идеально ложилось на мои изгибы вплоть до бедер, а потом расходилось каскадами оборок как платье для фламенко. Я дополнила его черными туфлями на высоком каблуке с ремешками и убрала волосы в узел, украшенный розой.

Этот наряд я купила в надежде, что Неро увидит его, когда придет время. Но его здесь не было. Все пошло не так. Все казалось неправильным — все утро, вся церемония. И Нерс не было. Он всегда присутствовал на моих церемониях. Я не могла отделаться от чувства, что это знак, что что-то плохое случится со мной.

И я не одна такая. Так много людей выдвинули для повышения. Стараясь не думать о том, кто из них не переживет это утро, я шагала дальше.

Айви повернула налево у высокой вазы, набитой пучками гигантских ароматических палочек, источавших аромат апельсинов.

— Я пойду, поговорю с Дазом. Кажется, его нужно подбодрить.

Даз был одним из друзей Сорена. Его повышали до пятого уровня, и он вовсе не выглядел так, будто уверен в сдаче теста. Айви присоединилась к нему и Сорену у сырного стола. Через считанные секунды его напряженные мышцы заметно расслабились. Айви умела успокаивать людей. Она стала бы отличным психологом-консультантом. Благодаря полковнику Файрсвифту, наш офис как никогда нуждался в таком консультанте.

Я с облегчением увидела, что имен Айви и Дрейка не было в списке. Их недавно повысили, так что я надеялась, что до возвращения Неро им не грозят отборы полковника Файрсвифта. Я отказывалась верить слухам, что он не вернется. Он должен вернуться. Он не мог бросить нас на милость полковника Файрсвифта.

Дрейк и его подружка Люси стояли за одной из таких огромных урн. Она скорчилась, как будто надеялась, что огромные палки и запах апельсинов ее спрячут. Люси была в списке. Она была с нами с самого начала. Она была милой, дружелюбной и тихой, любила читать романтические истории. Она была хорошим человеком во всех смыслах. И я боялась, что у нее не было шансов.

Руки Люси дрожали, а бледное лицо сделалось липким от пота. Резкий, чрезмерно сладкий запах распространялся от нее. Страх. Она была перепугана до смерти. Когда Дрейк обнял ее, привлекая к себе, она опустила голову на его плечо и тихонько зарыдала.

Она не была готова, и она умрет. Я должна была что-то сделать. Я должна была ей помочь. Но что я могла поделать? Полковник Файрсвифт включил ее имя в список, и никто — по крайней мере, не я — не способен убедить его исключить ее из списка.

Перед тем как войти в зал торжеств, я попыталась позвонить Неро, но его телефон оказался отключен. Звонок ушел прямиком на голосовую почту. Я оставила ему два миллиона сообщений. Но что бы он сделал, даже если получил бы эти сообщения? Никс назначила полковника Файрсвифта главным. Теоретически Неро не мог ничего поделать, но может, у него появилась бы какая-нибудь идея. Неро всегда знал лазейки в правилах. Боги, жаль, что я не знала правила так, как он. Тогда, возможно, я тоже знала бы лазейки. И возможно, одна из них спасла бы Люси.

Но я не Неро. Я всего лишь девушка с миллионом разных бешеных идей, как помочь другу, но ни одна из них не работала. Даже если я уведу Люси отсюда, что потом? Легион объявит ее предательницей и откроет охоту. И на меня в том числе. Но должен же быть способ. Способ всегда есть.

Джейс остановился рядом со мной, его лицо выражало то же самое, что чувствовала я: беспомощность.

— Миссии моего отца меня угробят.

— Этот ангел станет нашей погибелью, — заявила я.

— Он хочет, чтобы я поймал Осириса Уордбрейкера. Он говорит, что Первый Ангел не

умеет проигнорировать такой поступок, и я наконец выйду из твоей тени.

— С каких это пор ты в моей тени? Ты во всем меня превосходишь.

— Не во всем. Ты всегда спасаешь ситуацию, о чем мой отец напоминает мне всякий раз, когда я его вижу.

— Без обид, но твой отец — психопат, — сказала я Джейсу. — Он распял собственного сына на стене, чтобы преподать ему «урок». Знаю, ты скажешь, что он просто следует старым принципам, но сдаётся мне, что-то там говорилось про то, что старые принципы должны оставаться в прошлом.

Джейс посмотрел на меня и вздохнул.

— Он просто хочет протолкнуть меня на вершину Легиона, чего бы это ни стоило, несмотря на любые риски. И он никогда не простит меня, если ты первая станешь ангелом. Он видит в этом удар по его чести, если кто-то поднимется по карьерной лестнице раньше его сына.

— По чести или гордости? — спросила я.

— И то, и другое, — Джейс отпил глоток из своего стакана, и судя по запаху, там был какой-то крепкий алкоголь. — У меня та же проблема, знаешь ли. Тот же изъян. Я бы ударил тебя в спину, если бы это гарантировало повышение.

— Ну, значит, хорошо, что я сплю с ножом под подушкой, — язвительно усмехнулась я.

— Я не шучу, Леда. Я не ударю тебя в спину буквально, но тебе не стоит мне доверять.

— Неро говорил мне то же самое, — сказала я. — Но я думаю, что раз ты признаёшься в этом самому себе, значит, ты этого не сделаешь. Ты выше этого.

— Нет, — он печально покачал головой. — Не выше. Знаешь, о чем я подумал в первую очередь, когда услышал, что ты едва не подорвалась на том дирижабле? Я завидовал. Завидовал, что мы работали над той миссией вместе, но именно ты очутилась на том дирижабле, чтобы спасти ситуацию. Ты всегда оказываешься героем.

— Закончил?

— Да.

— Ладно, во-первых, тебе стоит перестать винить себя. Все эти злые мысли и эмоции, из-за которых тырываешь себя на части... знаешь что? Это нормально. Это называется «быть человеком». И они есть у всех нас.

— Не у тебя, — сказал Джейс. — Мой отец считает тебя воплощением греха, но ты им не являешься. Ты святая.

Я рассмеялась.

— Ты уверен, что хочешь допить это? Ты несешь бред. Я совершенно точно не святая.

— Ты никогда не завидуешь.

— О, я постоянно завидую. Завидую сиськам Айви. Силе Дрейка. Твоему умению сражаться с любым оружием. Да даже той тупой фейри с розовыми волосами...

— Какой фейри с розовыми волосами?

Я покачала головой.

— Неважно. Смысл в том, что я постоянно завидую. И во мне есть масса других гадких вещей. Я человек, помнишь.

— Мой отец говорит, что человечность — это слабость.

— Вот именно поэтому твой отец — психопат, который пытается своих же солдат и манипулирует собственным сыном.

— Все не так просто.

— Возможно, но я скажу, что это просто, потому что я так хочу, и я всего лишь небезупречный человек, который таит обиды и завидует всем, у кого хоть что-то есть.

— Даже лейтенанту Лоуренс? — уголок губ Джейса дернулся.

— О боги, да. Она может воспламенять свой меч и дерется как монстр. Хотя рано или поздно я надеру ей задницу, потому что она меня попросту выбешивает. Упс, я сказала это вслух? — я подмигнула Джейсу. — Кажется, я вовсе не святая.

Он рассмеялся.

— Спасибо.

— За то, что была до неприличия дерзкой?

— За это. И многое другое.

— Ты можешь прийти поговорить со мной в любое время, и я поставлю тебя на место, обещаю, — я положила руку на его плечо. — Слушай, все складывается в твою пользу. Сегодня тебя тоже повышают, как и меня. Я не выигрываю в гонке.

— Это точно.

Я повернулась лицом к непрошеным посетителям, Мине и кучке остальных мальков Легиона. Они были друзьями Джейса, и они похоже не понимали, что я тоже была его другом.

— Идем, Джейс, — сказала Мина, утаскивая его от меня. — Тебе нужно позаботиться, чтобы твоя аура была чиста перед церемонией. Ты же не хочешь заразить ее.

Мальки увели Джейса чистить его ауру кексиками и стопками водки. Я шла к Айви, Дрейку и Люси, когда полковник Файрсвифт вышел на сцену, чтобы начать церемонию.

Полковник Файрсвифт начал с Джейса, толкнув грандиозную речь о героических деяниях своего сына и его сильном телосложении. Его слова сочли большей похвалой, чем я когда-либо слышала от него — и они были куда добрее, чем любое, что он говорил своему сыну в моем присутствии.

Джейс выжил, и тогда полковник Файрсвифт вызвал следующего солдата, переходившего на пятый уровень. Она умерла ужасной смертью, отравившись Нектаром богов. Полковник Файрсвифт махнул рукой, и мертвого солдата унесли.

С этого момента события развивались все хуже и хуже. Солдат одного за другим вызывали на сцену без особого порядка. Большинство выжили, но смерти наложили на всю церемонию мрачную тень. Эти люди умерли из-за полковника Файрсвифта. Он слишком сильно давил, потому что эти потери считались для него приемлемыми. Но для меня они не были приемлемыми. Вовсе нет.

Когда какой-то солдат корчился на полу у ног полковника Файрсвифта, и из его рта шла пена из кислоты и крови, кто-то в толпе потерял сознание.

— Уберите ее с глаз долой, — рявкнул полковник Файрсвифт мужчине, который поймал упавшую. — Не такого поведения я ожидаю от солдата Легиона.

Глядя на мужчину, выносившего из зала свою бессознательную приятельницу, я вдруг озарилась идеей. Я медленно пробралась через толпу к доктору Хардинг.

— Нерисса, — тихо сказала я, останавливаясь возле нее.

— Леда, — ее голос прозвучал мрачно. Обычно она была такой энергичной, такой разговорчивой. Она не могла сдержать свое счастье. Но сегодня она не могла сдержать

другую эмоцию — ужас.

— Это резня, — сказала я.

— Первый Ангел совершила ошибку, поставив этого мясника командовать здесь, — ответила она едким шепотом. Именно такой прямоты я ожидала от нее.

— У тебя случайно нет с собой успокоительного? — спросила я у нее.

Нерисса подняла свой коктейль.

— Это называется алкоголь, Пандора. Пей до дна, — она осушила свой бокал одним глотком.

— Вообще-то я думала о чем-то более быстродействующем и намного более сильном. Что-то, что могло бы вырубить солдата Легиона на минуту с лишним.

— Пытаешься избежать повышения?

— Это не для меня, — сказала я, показывая на Люси. — Это для моей подруги.

— Она выглядит хрупкой как снежинка. У этой милой девочки самая обширная библиотека эротических романов о божествах, так что обидно было бы ее потерять, — Нерисса взяла меня за руку, и я ощутила в своей ладони вес шприца. — Это должно сработать. Тридцать секунд максимум, и она вырубится.

— Спасибо, — прошептала я, пробираясь обратно через толпу, чтобы встать рядом с Люси.

Когда назвали ее имя, Люси испуганно подпрыгнула.

— Все будет хорошо, — сказала я, привлекая ее в объятия.

Она застыла, когда игла незаметно пронзила ее кожу.

— Спасибо, — прошептала она в ответ.

Люси прошла к сцене неровными и шаткими шагами. Ее руки тряслись, когда она готовилась принять кубок от полковника Файрсвифта. Я прикусила щеку изнутри, молясь, чтобы лекарство сработало вовремя.

— Испей Нектар богов, — полковник Файрсвифт начал произносить слова, которые сегодня говорил уже так много раз.

Глаза Люси закатились, и она рухнула на пол.

— Как ты смеешь падать передо мной в обморок, — рявкнул полковник. — Я приказываю тебе встать.

— Не думаю, что она вас слышит, — сказал кто-то в толпе.

Полковник Файрсвифт поискал в толпе солдата, который возразил ему. Не найдя его, его голос прокатился звоном.

— Доктор Хардинг.

Нерисса пробралась через толпу, выйдя вперед.

— Полковник, чем могу служить?

— Разбудите ее.

Нерисса присела рядом с Люси, смахивая волосы с ее лба.

— Это было бы неразумно.

— Неразумно было бы не подчиняться мне, — ответил он голосом, от которого у меня по спине пробежала холодная дрожь. — Разбудите ее, чтобы она могла встретиться со своим испытанием.

— Правила запрещают подвергать больных солдат этому испытанию.

— Правила запрещают, — прошипел он.

— Я могу процитировать параграф, если вы забыли, полковник, — спокойно сказала

ему Нерисса.

Тихий смешок донесся из толпы.

— Она не больна, — сказал полковник Файрсвифт, и в его голосе звенела ярость. —

Она потеряла сознание.

— Что является симптомом ее болезни.

— Какой болезни?

— Драконья Лихорадка.

— Драконья Лихорадка?

— Простыми словами, грипп, полковник.

Он презрительно усмехнулся.

— Это невозможно. Солдаты Легиона не подхватывают обычные болезни. Мы бессмертны.

— Если вы бессмертны, это еще не значит, что вы не можете подхватить насморк, — ответила Нерисса. — Или другие недуги. Как вы, должно быть, помните по своему визиту в прошлом году, когда я позаботилась о вашей маленькой... проблеме.

Лицо полковника Файрсвифта покраснело как пламя ада. Нерисса наблюдала за ним с абсолютной безмятежностью, ее губы изогнулись в вызове, как будто если он надавит, она огласит на всю комнату, что за недуг у него был.

— Уберите ее отсюда, — сказал полковник Файрсвифт, отворачиваясь от Нериссы.

От чего бы она его ни лечила, видимо, он слишком стеснялся посмотреть ей в глаза. Похоже, даже у полковника есть свои слабости. И я намеревалась узнать, в чем они заключались.

Нерисса подняла Люси на руки и вынесла из зала торжеств. Я издала безмолвный торжествующий клич. Мой друг в безопасности — по крайней мере, пока. Но мы должны вернуть Неро.

Дрейк наступил мне на ногу, и я осознала, что все в комнате тарашатся на меня. Со своего высокого места на сцене полковник Файрсвифт наблюдал за мной с мрачным торжеством. Должно быть, он назвал мое имя, пока я потерялась в мыслях. Я постаралась выглядеть уверенно, пока шагала к сцене.

— Последнее испытание этой церемонии, — заявил полковник Файрсвифт на всю комнату с холодной, темной улыбкой.

Я подозревала, что порядок был умышленным. Он хотел, чтобы я видела, как люди умирают, чтобы я в конце концов осознала собственную смертность, поняла, что могу умереть на любом уровне. Это еще одна из его ментальных манипуляций.

— Тоже валишься от гриппа? — спросил он меня, вызывая усмехаясь.

Я парировала широкой улыбкой.

— Нет. Я абсолютно здорова.

Я отказывалась позволять ему добраться до себя. Я справлюсь. Я должна спасти Зейна и не собиралась позволять какому-то глупому Нектару победить меня. Мое тело было предназначено для Нектара. Я могла это сделать. Нет проблем.

— Испей Нектар богов, — сказал полковник Файрсвифт. — Поглоти магию их третьего дара. Позволь ей наполнить тебя, сделать тебя сильнее во имя грядущих дней.

— Во имя грядущих дней, — повторили все.

Я приняла протянутый мне кубок и выпила его до последней капли. Сладость Нектара воспламенила мои чувства, пробуждая меня. Это самое совершенное и самое вкусное, что я

пробовала. Я упивалась эйфорией магии, которую мне суждено было получить.

А потом я содрогнулась. Сладость обожгла мой рот, превращаясь в кислоту. Вместо сладкого экстаза Нектар ощущался ядом, каковым он и являлся. Мое горло горело, кровь кипела, я пошатнулась. Моя голова закружилась. Я тонула.

Это конец? Так себя чувствовали другие перед тем, как Нектар их убивал? Я рухнула на землю, конвульсивно содрагаясь. Агония бушевала в моем теле. Мне казалось, будто меня выворачивают наизнанку. Я ощутила, как грудь пронзило внезапным уколом боли, а потом тьма поглотила меня.

Глава 13

Из рая и ада

Мне снилось, что я была ангелом, летящим на серебристых крыльях, мои рыжие волосы развевались на ветру. Я шла по улицам золотого города, глядя на красно-оранжевое небо. Почва под ногами вздрогнула от судорог земли, когда другой ангел приземлился рядом со мной. Он опустил на одно колено.

— Сиерра, — сказал он.

— Почему ты преклоняешься передо мной, Кэлин? — спросила я его. Он делал это с самой первой нашей встречи, и неважно, сколько бы я ни молила его остановиться, он просто продолжал.

— Потому что ты Хранитель, — сказал он. — Ты наша спасительница.

Я не чувствовала себя спасительницей. Я чувствовала себя... потерянной. Как будто я унаследовала чужую судьбу, как будто меня зашвырнули на войну, которой я не понимала, войну, которая бушевала с самого рождения магии.

— Сиерра, мы должны поторопиться, — Кэлин взял меня за руку, ведя к воротам Сокровищницы. — Они идут. Ты должна надеть броню и взять орудия рая и ада. Ты должна спасти нас всех.

Я проснулась на больничной койке, чувствуя себя так, будто меня освежали и оставили обгорать на пылающем солнце. Я была одна в темной комнате. Снаружи над городом ярко светила полная луна, смешиваясь с огнями города из миллионов разных источников.

Я сумела сесть, но за каждый дюйм мне пришлось бороться. Мой лоб погладила рука. Я повернула голову и увидела Неро, сидевшего на стуле возле моей кровати.

— Привет, — сказала я дрожащим голосом.

— Привет.

Несколько минут мы молча смотрели друг на друга: я — потому что больно было говорить, Неро — потому что, ну, он же Неро.

— Я получил твое сообщение, — наконец, сказал он.

Я сумела выдавить усмешку — ну, или полу-усмешку.

— Которое?

— Все двадцать две штуки. Должно быть, ты действительно по мне скучала.

— Ну, ты только посмотри, что случается, когда тебя нет.

Неро стиснул челюсти.

— Я так понимаю, ты слышал об изменениях, которые полковник Файрсвифт внедрил здесь.

— Да.

— А Никс?

— Да.

— И? Что она делает, чтобы его остановить?

— Ничего, — это слово повисло между нами как камень. — Он следовал ее приказам

обеспечить больше солдат высших уровней. Прошлой ночью сорок два солдата получили повышение.

— И двенадцать человек умерли, — прорычала я. — Это не новобранцы, Неро. А состоявшиеся солдаты Легиона.

— Никс не уточняла, как именно он должен обеспечить ей больше солдат высших уровней. Он выбрал людей, которые, по его мнению, имели большие шансы выжить, и добавил их в список на повышение. А потом он выбрал тех, кого посчитал слабыми звеньями.

Люси.

— Никс довольна результатами, — сказал Неро.

— Довольна? — ахнула я, чувствуя, как пересохшее горло обжигает отвращением. — Она довольна двенадцатью бессмысленными смертями?

— Полковник Файрсвифт пошел на риск, и он окупился. Никс считает это приемлемыми потерями.

— Как она может?

Я невольно чувствовала себя преданной. Полковник Файрсвифт был жестоким, бессердечным ангелом, но Никс должна быть из хороших. По крайней мере, я так думала.

— Никогда не забывай, что Никс — не такая как мы, — сказал Неро в ответ на мои невысказанные мысли. — Она рождена ангелом и с рождения одной ногой находится в мире богов. А для богов это допустимые потери.

— Значит, можно ожидать, что «допустимые потери» полковника Файрсвифта станут частым гостем в этом офисе?

— Я надеюсь к тому времени вернуться.

— Так ты еще не вернулся?

— К сожалению, нет. Я всего лишь пришел провести тебя. Я слышал, что произошло, когда ты вчера утром выпила Нектар.

— Так значит, прошло почти два дня.

— Да.

— Это объясняет то, почему я умираю с голода.

Неро протянул мне плитку шоколада.

— Съешь это. Будешь чувствовать себя получше.

Я откусила небольшой кусочек. Шоколад растаял у меня во рту, и я почувствовала, как меня наполняет новая энергия. Возможно, после нескольких укусов я снова почувствую себя живой.

— Что произошло вчера утром, Неро? Когда я раньше пила Нектар, все было абсолютно иначе.

— Каждый раз, с каждым уровнем все иначе.

— Но не настолько. Раньше я пьянела от Нектара, а теперь потеряла сознание. И на вкус Нектар был... другим.

— А именно?

— Поначалу все было так же, сладко и вкусно. Но потом он испортился, превратившись в кислоту. Я чувствовала, будто все мое тело горит агонией. Как будто меня варили заживо.

— Когда ты впервые попробовала Нектар, тебя стошнило, — напомнил мне Неро.

— Я помню. Но в этот раз все было иначе. Нектар был неправильным. На вкус он был таким, будто к нему добавили что-то чужеродное.

— Отравы.

— Но Нектар и есть разновидность отравы. Как можно отравить нечто, что уже является ядом?

— Это непросто, но способы имеются, — ответил Неро. — Способы, известные немногим людям.

По какой-то причине мои мысли вернулись к обещанию капитана Сомерсет убить меня, если я разрушу жизнь Неро. И меня отравили вскоре после того, как Никс назначила Неро на другую должность. Капитан Сомерсет пыталась меня отравить?

— Ты ничего не разрушила, — сказал Неро, касаясь моего лица.

— Ты опять в моей голове.

— Тебе больно говорить. Я всего лишь пытаюсь помочь, — его лицо оставалось абсолютно серьезным, но я заметила в его глазах проблеск плутовского веселья.

— Неро Уиндстрайкер, ты брехун.

— Я скучал по твоему рту, — его палец мягко прошелся по моей нижней губе.

— Хотелось бы мне, чтобы ты никогда не уезжал, — сказала я, притягивая его ближе.

Неро мягко поцеловал меня.

— Когда Первый Ангел приказывает тебе отправиться на совершенно секретную миссию, ты не отказываешься.

— Что она хотела от тебя?

— Совершенно секретно, Леда.

— Ой да ладно. Ты серьезно заставишь меня копаться в твоих файлах?

— Ты не посмеешь.

Я подняла телефон, который стащила из его кармана.

— Посмею.

Неро схватил свой телефон, уставившись на меня с искренним недоверием.

— Ты едва не умерла, но шарисься по карманам ангелов?

— Это тот момент, когда ты говоришь мне своим серьезным зловецким голосом, что никто не крадет у ангелов?

— Мы не раз проходили это ранее. Это никогда не заканчивалось ничем хорошим.

— Ну, так давай заниматься нехорошим, — я запустила пальцы в его волосы, привлекая Неро еще ближе.

— Ты больна.

Я подмигнула ему.

— Я уже чувствую себя лучше. Честно-честно.

Неро нежно приласкал мое лицо.

— Ты же не подумываешь на самом деле воспользоваться состоянием бедной девочки, Неро? И двух дней не прошло с тех пор, как она едва не умерла.

Я увидела, как капитан Сомерсет выступает из тени.

— Что она здесь делает? — потребовала я.

Она нахмурилась, глядя на меня.

— Я тоже рада тебя видеть, Пандора.

— Она думает, что это ты ее отравила. За то, что она разрушила мою жизнь.

Капитан Сомерсет фыркнула.

— Ты сам заварил эту кашу, Неро. Не Леда. Боги, как ты взорвал того каменного монстра, — она тихонько присвистнула. — Это надо было видеть, — она покосилась на

меня. — Это не моих рук дело.

— Вы сказали, что убьете меня, если я не оставлю его в покое, — напомнила я.

Она закатила глаза.

— А ты всегда слушаешь, что тебе говорят? Я играла с тобой, Пандора. Я пыталась убедить тебя переспать с Неро. Он целую вечность ни с кем не спал, и это делает его до невозможности ворчливым. Если ты решилась, я могу посторожить дверь и дать вам несколько минут.

— Несколько минут?

— А он сегодня дольше и не продержится, милая.

Я открыла рот, чтобы заговорить, но с губ не сорвалось ни слова.

— Спасибо, Басанти. Дальше я как-нибудь сам.

— Всегда рада помочь, — сказала она, крепко хлопая его по спине и делая шаг назад.

— Леда? — позвал меня Неро.

Я моргнула.

— Ты лишила ее дара речи, — сообщил он капитану Сомерсет.

— Я даже не знала, что такое возможно, — она помахала рукой перед моим лицом. —

Интересно, как долго это продлится.

— Я чуть не умерла, но не оглохла, — сказала я.

Капитан Сомерсет посмотрела на меня и рассмеялась.

— Ты мне нравишься, Пандора. Ты никого не боишься. И не боишься задавать вопросы, которые втянут тебя в проблемы.

В соседней комнате распахнулась дверь в медицинское крыло. Голоса наполнили коридор. Капитан Сомерсет встала и вышла, чтобы отвлечь докторов, которые направлялись в эту комнату.

— Ты ей доверяешь? — спросила я Неро.

— Да, доверяю, — ответил он. — Басанти позвала меня сюда. Она связалась со мной и сообщила о случившемся, как только ты упала на церемонии.

Я решила довериться его мнению. В конце концов, Неро пошел против своего лучшего друга, когда тот перешел на сторону зла. У Неро ясная голова, и он не стал бы меня дурить.

— Она стоит на стреме? — спросила я, когда в соседней комнате раздался хохот.

— Да. Никто не знает, что я здесь.

— Почему у меня такое чувство, что ты не должен здесь находиться?

— Потому что я не должен.

Я нахмурилась.

— Я опять втягиваю тебя в проблемы.

— Я совершенно точно в состоянии сам нажать себе проблем, благодарю покорно.

Я невольно рассмеялась. Но тихонько. За закрытой дверью слышались движения. Капитан Сомерсет разговаривала с докторами, пытаясь убедить их уйти, чтобы я могла поспать. Неро наблюдал за мной, его большой палец выписывал медленные ровные круги на моей ладони.

— Что такое?

— Ты заставила меня поволноваться. Доктора ничего не могли с тобой поделать, когда тебя отравили.

Мое дыхание на секунду сбилось.

— Как я выжила?

— Твое тело сделало все само. Должно быть, оно усвоило яд, как усваивало Нектар. Теперь это часть тебя, — Неро бросил на меня взгляд, в равной мере выражавший восхищение и беспокойство. — Это был Яд, демонический эквивалент Нектара. Вот что подмешали в твой Нектар. Вот что заставило тебя потерять сознание.

— Что этот Яд сделает со мной?

— Солдаты Легиона Ангелов пьют Нектар, а солдаты демонического легиона пьют Яд. Как и Нектар, Яд тебя изменит, — сказал Неро. — Вопрос в том, насколько такая маленькая доза сумеет тебя изменить. Ты уже выпила так много Нектара, так что последствия могут быть небольшими. Возможно, ты вовсе не заметишь перемен.

— В этих предложениях слишком много «может быть» и «возможно», Неро.

— Мы не до конца понимаем воздействие Нектара и Яда. Тот факт, что ты пережила смешанную дозу Нектара и Яда, сам по себе примечателен. Никто ранее не выживал после смешения их в одной дозе. Эта комбинация должна была тебя убить.

— Так меня отравили демоны?

— Это одна из теорий.

— Ты не выглядишь убежденным.

— У меня есть другая теория, — сказал Неро. — Полковник Файрсвифт.

— Я знаю, что он хочет убрать меня с дороги, но рисковать и отравлять меня на глазах всего Нью-Йоркского офиса? Это безрассудно смело.

— Он смелый мужчина. И не боится использовать огнемет, чтобы убить комара.

— Да, я увидела это воочию, когда он перестроил каменный потолок подземного города.

Неро иронически фыркнул.

— Он всегда был выпендрожником.

— Он сильнее тебя? — спросила я.

— У него есть грубая сила, но ни грамма искусности. Тяжело было бы убить его в честном бою.

— Если он настолько прямолинеен, то не стал бы использовать яд.

— Полковник Файрсвифт — ангел, один из верховных членов Легиона. А в Легионе есть правила, которым даже мы, ангелы, обязаны следовать. Полковник Файрсвифт не может открыто убить тебя, но если ты погибнешь в бою или отравишься на церемонии, все будет выглядеть законно. Полковник Файрсвифт не хочет терять свое место или место своего сына в Легионе.

— В Легионе дети расплачиваются за преступления родителей?

— Не напрямую. Но так или иначе, ты искупаешь их вину. Особенно измену, — добавил Неро с почти удрученным видом. Возможно, он думал о собственном отце, который столько лет назад сделался мятежником.

— Что ты знаешь об Осирисе Уордбрейкере?

— Немного. Он был одним из первородных ангелов Никс.

— Как и твои родители.

Неро удивленно посмотрел на меня.

— Меня водили на фото-экскурсию в твой офис.

— Да, мои родители хорошо знали генерала Уордбрейкера. Первородные являлись тесной группой. Уордбрейкер с тех пор перебрался в Европу, так что я мало имел с ним дело. Но он первородный ангел, и это делает его опасным.

— Полковник Файрсвифт вернулся в Потерянный Город?

— Да, с командой телекинетиков. Они день и ночь работают, чтобы проложить туннель к Сокровищнице и обезопасить священные реликвии.

— Потерянные Реликвии не священны.

Неро посмотрел на меня с любопытством.

— Я хочу сказать, они — не то, чем считают их Пилигримы и Легион. Они сотворены не только богами. Некоторые из них выкованы в пламени ада. Это реликвии и рая, и ада.

— Никс отправила меня следовать за шепотом древнего оружия, могущественных реликвий, выкованных в аду, но утерянных на Земле. Демоны пытаются их вернуть. Никс нужна была моя способность отслеживать объекты темной силы.

— Ты ищешь то же, что и полковник Файрсвифт. Он ищет божественное оружие, ты ищешь адское. Но они — одно и то же, — осознала я. — Оружие рая и ада. И Осирис Уордбрейкер ищет их все.

— Откуда тебе это известно? — спросил Неро.

Я рассказала ему о видениях, которые были у меня в городе, и о сне, от которого я только что очнулась. Он не смотрел на меня так, будто я сошла с ума. Он выглядел заинтригованным.

— Ты в состоянии пуститься в дорогу? — спросил Неро.

Я спихнула с себя одеяло.

— Мы отправляемся на вылазку?

— Да, обратно на Черные Равнины.

Я попыталась встать с постели, но мои ноги подкосились под весом собственного тела. Руки Неро тут же подхватили меня, останавливая падение.

— Может, ты отнесешь меня туда? — пошутила я.

— Твое тело исцелилось, — сказал Неро, вытаскивая нож и садясь рядом со мной на кровать. — Это твой эквilibrium, твой магический баланс не в порядке.

Неро полоснул ножом по своему запястью. Я тут же ощутила, как мое тело пробуждается к жизни, как будто каждая моя клеточка тянулась к нему, к его крови. Но я колебалась.

— Быстрее, — поторопил меня Неро. — У нас мало времени.

Я взяла его руку в свои, поднося запястье ко рту, и сделала глубокий глоток. Его кровь на вкус ощущалась как чистый, неразбавленный Нектар — пища богов, песня моей души. Она лилась по моему горлу, проносясь по венам бушующей рекой, перекатываясь, нарастая, обжигая. Нужда сотрясла мое тело, быстро и резко приводя меня в головокружительное состояние примитивного возбуждения.

Я резко отстранилась прежде, чем совершу что-то опрометчивое. Я посмотрела на свою руку, очутившуюся на его бедре. Вот тебе и не совершать ничего опрометчивого. Неро усмехнулся, когда я убрала руку с его ноги.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он, постучав пальцем по порезу на запястье. Кожа тут же сомкнулась на моих глазах.

— Да. Намного лучше. — Ну, за исключением темных пошлых мыслишек, мелькавших в моей голове и напоминавших, что мы с Неро наедине и уже в постели.

— Мне нравится это платье, — сказал Неро шелковым голосом.

Очевидно, никто не потрудился снять с меня мое вечернее платье. Если подумать, наверное, это была идея капитана Сомерсет.

— Я купила его, потому что думала, что тебе понравится, — сказала я.

— Опасное признание.

— Мне нравится опасная жизнь.

— А это еще более опасное признание, — пальцы Неро зарылись в мои волосы, лаская кожу головы, а его губы опустились к моему горлу. — Ты пахнешь так хорошо. Я едва могу сопротивляться искушению попробовать.

— Так не сопротивляйся.

— Леда, — это слово прозвучало мольбой, требованием.

— Укуси меня, Неро.

Он сомкнул ладонь на моем запястье, грубо притягивая меня к себе, и его клыки пронзили мою кожу.

— У твоей крови другой вкус, — поразился он. — Еще вкуснее, — он стал пить быстрее. Боль и наслаждение сплелись во мне, пульсируя под кожей. Его хватка была крепкой и властной.

— Неро, — ахнула я. — У меня голова начинает кружиться.

Он держался за меня, продолжая жадно пить.

— Неро. Остановись.

Он не останавливался. Его хватка оставалась крепкой. Я не была уверена, что он все еще здесь, со мной. Он унесся куда-то в другое место, темное и опасное.

Я сжала ладонь в кулак и врезала ему по голове. Все его тело застыло на мгновение — а потом Неро соскочил с кровати, пятясь от меня.

— Леда, — его глаза скользнули по моей шее, пылая виноватым огнем.

— Я в порядке.

— Я не могу больше пить из тебя, — Неро провел светящейся рукой по проколам на моей шее, и они исцелились. — Как бы мне ни хотелось, — он коснулся моего подбородка. — Как бы я не мог думать ни о чем другом, — в его зеленых глазах полыхнуло серебро, и Неро очутился на другом конце комнаты, как будто пытаюсь держаться максимально далеко от меня.

— Неро.

— Мы должны идти, — сказал он. — Нам нужно остановить мятежного ангела.

Глава 14

Отвлечения

Мы отправились в Чистилище на борту частного дирижабля, принадлежавшего старому другу Неро. Насколько я могла сказать, Доминик был человеком. Я даже не знала, что Неро знаком с людьми.

Однако хорошо, что он оказался с ними знаком, потому что в данный момент мы не могли доверять ни одному сверхъестественному существу. Теоретически это миссия полковника Файрсвифта, так что мы не должны были вмешиваться. И не могли подать просьбу об участии в миссии. Неро не доверял полковнику Файрсвифту после того, что он сделал со мной, да и я тоже ему не доверяла. Я видела, что он делал с обычным оружием и магией. Если он заполучит в свои руки оружие рая и ада, он навредит людям. Я чувствовала это нутром, а своему нутру я научилась доверять.

Не то чтобы Осирис Уордбрейкер был лучшей перспективой. Первое, что он сделал после измены Легиону — это вырезал целый город как мясник. А значит, мы также не могли доверить ему оружие. Следовательно, мы должны найти реликвии, остановить мятежного ангела и проделать это все так, чтобы никто не знал, что мы здесь.

— Почему наши планы всегда кажутся такими невозможными? — спросила я Неро.

— Потому что их придумываешь ты, — ответил он.

— Нам просто придется оставаться незаметными.

Я натянула черную шапочку, пряча под ней волосы. Остальная наша одежда тоже была черной. Мы выглядели так, будто готовились ограбить банк, а не спасти могущественные древние реликвии от попадания не в те руки.

— Капитан Сомерсет прикрывает меня в Нью-Йорке, и все думают, что ты где-то на своей миссии, — продолжила я. — Никто нас не ожидает.

— Думаю, ты недооцениваешь паранойю и дурной нрав ангелов, — отозвался Неро.

— Ты же понимаешь, что *ты сам* ангел, да?

— Так что я не понаслышке знаю о паранойе и дурном нраве.

— Я предпочитаю другие твои качества, — сказала я с усмешкой.

— О?

— Ага, и особенно нежные чувства питаю к твоей улыбке.

Неро наградил меня тяжелым взглядом.

— Вот об этом я и говорила.

Доминик плюхнулся на диван напротив нас. Этот мужчина немного за тридцать был одет в длинный плащ из светло-коричневой кожи поверх темных джинсов и шоколадно-коричневой рубашки. К одному бедру был пристегнут пистолет, к другому — нож. Он выглядел так, будто ему самое место на Границе — или на пиратском корабле.

— Полковник, когда вы собирались признаться мне, что вы общаетесь с аферистами? — спросила я с жеманной улыбкой.

— А она мне нравится, Неро. Такая подлиза.

— Вы еще не слышали, как хорошо я следую приказам, — сообщила я.

Доминик расхохотался.

— Поверю на слово, — сказал он, вставая. — Ладно. Мы приближаемся к Чистилищу и скоро приземлимся.

Он отправился обратно в переднюю часть корабля, оставляя меня наедине с Неро, который смотрел на меня так, будто я умираю.

— Что не так? Кажется, ты не оценил мой юмор в отличие от твоего друга? — спросила я.

— Мне сейчас не до смеха, — Неро помедлил. — Я едва не выпил тебя досуха. Я не могу остановиться.

— Но остановился же.

— Я потерял контроль. Я никогда так не делаю.

— Со мной — постоянно. Я вижу, как твой идеальный контроль ломается, и выражается это в подергивании бровей, губ — каждый раз, когда я огрызаюсь, использую бутылку с водой или антенну в сражении, каждый раз, когда я не веду себя как чопорный и застегнутый на все пуговицы солдат Легиона.

Брови Неро нахмурились.

— Да, вот так. Именно так. Тебе нравится моя дерзость, — я сверкнула игривой улыбкой. — Признайся.

— Ты неисправима.

— Признайся.

Неро убрал локон, выбившийся из-под моей шапочки.

— Мне нравится твоя дерзость.

— Еще бы она тебе не нравилась, — отозвалась я, глядя вниз на Чистилище.

Отсюда все выглядело совершенно иначе. Стена ограничивала город, бросая темную тень на маленькие дома. Я отчетливо видела районы, как будто они представляли собой отрезанные куски пиццы. Высокая узкая башня высилась в центре каждого района. Оттуда люди, называвшие себя лордами, обозревали свои территории. Их банд сегодня не было на улицах. Вместо них улицы патрулировали паранормальные солдаты. Их были сотни по всему городу. Я хотела верить, что правительство наконец-то предприняло шаги по устранению криминальных лордов, но сегодня я не в настроении для наивных заблуждений.

Телефон Неро нарушил тишину, как будто тяжелый камень рухнул в неподвижный пруд.

— Басанти, что тебе известно?

— Они узнали об отсутствии Леды, — услышала я голос капитана Сомерсет через динамик. — Прости, Неро. Я не могла долго сдерживать докторов. И поскольку Леда не отмечилась и не была допущена к работе, все ее ищут.

— Полковник Файрсвифт? — спросил Неро.

— Он выпустил заявление, что Леда ослаблена, побывав на волосок от гибели, и возможно, ушла куда-то в состоянии бреда.

— Ага, бреда, как же, — проскрежетала я.

Капитан Сомерсет продолжала:

— Полковник Файрсвифт, более того, объявил ее опасной. Он полагает, что она вернется в Чистилище по дороге в Потерянный Город, и все там ищут ее. Для ее же безопасности и безопасности остальных.

Теперь я материлась так громко, что полковник Файрсвифт, наверное, услышал меня аж в Потерянном Городе.

— Все паранормальные солдаты в Чистилище ищут ее, Неро, — сказала капитан Сомерсет. — Смотрите в оба. Это касается вас обоих.

— Спасибо, Басанти, — сказал Неро.

— Поблагодари меня, поцеловав свою подружку.

— Я вас слышу, знаете ли, — сказала я.

— Знаю, что слышишь, сладенькая, — капитан Сомерсет изобразила громкий звук поцелуя и повесила трубку.

Неро засунул телефон обратно в карман.

— Паранормальные солдаты должны охранять стену от монстров, — сказала я, бурля злобой. — Или как насчет защиты жителей города от криминальных лордов? Но вместо этого все ресурсы брошены на игры полковника Фарйсвифта за доминирование.

— Это игры ангелов, Леда, — сказал Неро. — Если ты хочешь играть среди наших рангов, тебе надо научиться иметь с этим дело. И быстро.

— Окей, и как ты предлагаешь нам выиграть эту игру?

— Это твой город. Ты мне скажи.

Ого. Он поручает это мне? Тот факт, что он доверял мне придумать план, значил для меня намного больше, чем осознавал Неро. Для меня это имело такое большое значение, что я могла бы его поцеловать — не будь мы настолько заняты.

— Мы не можем перебраться через стену, пока они смотрят, — сказала я, размышляя вслух. — Есть только одни ворота, и мы не можем перелететь по воздуху, потому что этот корабль слишком легко заметить в небе.

— Доминик безумен, но все равно не настолько безумен, чтобы лететь по Черным Равнинам, — сказал Неро.

— Черта с два, — крикнул Доминик из передней части корабля. — Там всюду летающие монстры. И еще гигантские монстры, которые могут схватить тебя прямо из воздуха.

— И ты не можешь перелететь со мной через стену, потому что люди тебя увидят и узнают, что ты тоже тут, — сказала я Неро. — Если полковник Файрсвифт узнает о нашем приближении, мы не сумеем добраться до реликвий. Он будет готов. Мы должны застать его врасплох, прошмыгнуть, когда он отвлечется. Но сначала надо прошмыгнуть мимо паранормальных солдат и перебраться через стену. Но как... — у меня родилась идея, простая, идеальная идея. — Нам придется вскарабкаться по стене.

— Если они включают магический барьер, мы — трупы, — сказал мне Неро.

— Бросьте, полковник, — сказала я, широко улыбаясь. — Кто не рискует, тот не пьет шампанского, верно?

Это был безумный план. И чтобы он сработал, нам требовалась помощь.

Мы крались по улицам, держась в тени, срезая путь через дома, пробираясь по старым подземным веткам метро и прячась под мостами — словом, во всех местах, о которых знала я, но не знали паранормальные солдаты. Я была коренной жительницей города, а они просто проезжали мимо — очередная остановка поезда их карьеры. Они прибыли сюда на считанные недели или месяцы до возвращения домой. И из этого небольшого срока они почти все время проводили на стене.

Кучка солдат сейчас собралась там, но Магитек стены был отключен. Он пожирал слишком много энергии, если держать его включенным постоянно, поэтому существовала система тревоги, по которой принимались решения об его включении на основании уровня

риска атаки монстров. Уровни тревоги подразделялись на зеленый, желтый, оранжевый и красный. Зеленый означал «безопасно», а красный — «неминуемый апокалипсис». В данный момент табло тревоги показывало «желтый», а значит, монстров недавно видели неподалеку от стены, но в данный момент в пределах видимости их не находилось.

Мы не сумеем перебраться через стену, пока солдаты стоят на страже у ее основания. Нам нужно было их отвлечь, и для этого мне требовались контакты Калли. Она знала людей, которых можно подкупить ради создания отвлечения, чтобы мы могли выжить. У меня когда-то тоже были контакты, но это было давно. Я не знала, кому из людей можно доверять, и кто не переметнется на другую сторону ради выплат от паранормальных солдат. Но у Калли были люди, которые обязаны ей услугой, и те, на которых у нее имелся грязный компромат. Она могла заставить их вести себя хорошо.

Проблема в том, чтобы добраться до Калли. Паранормальные солдаты патрулировали переулки, улицы и газон у моего дома. Полковник Файрсвифт, должно быть, решил, что я попытаюсь отправиться домой. Окна были занавешены плотными шторами, так что Калли тоже ожидала моего визита.

— Сюда, — прошептала я Неро, ведя его к заброшенному зданию напротив моего дома.

Мы протиснулись в помещение, которое когда-то использовалось под ванную. Я подняла потайную панель в полу.

— Для людей в этом городе нормально иметь секретные туннели? — спросил Неро, глядя в темную дыру.

Мы спрыгнули. Дыра на самом деле была всего лишь дырой — с одной запертой дверью.

— Нет, это фишка Калли, — сказала я, набирая комбинацию на замке. — Моя мама сама выкопала этот туннель на случай, если нам понадобится быстрое отступление. Или потайной вход, как сейчас.

Мы прошли по затхлому грязному туннелю до самого конца, где нас ждала другая запертая дверь. А потом мы очутились в подвале моего дома, окруженные полками с консервированной едой и другими долго хранящимися припасами.

— Твоя мать готовится к апокалипсису? — спросил Неро, оглядываясь по сторонам.

— Калли говорит, что на Земле уже один раз наступил апокалипсис, значит, высоки шансы, что наступит и второй. И она планирует быть готовой. Это типа ее девиз. Она любит быть готовой ко всему.

Калли ждала нас наверху лестницы, одетая в запачканный мукой фартук.

— Я ожидала тебя, — ее взгляд метнулся к Неро и вернулся ко мне. — Я не ожидала его.

— Долгая история.

— Можешь рассказать нам ее за ужином. Я как раз собиралась накрывать на стол. Джин, добавь два комплекта приборов! — крикнула она в сторону кухни. — У нас гости.

— Леда пришла, как ты думала... — Джин застыла на пороге и разинула рот, увидев Неро. Она тут же быстро отступила в безопасное укрытие кухни.

— Тебе есть кого подкупить для создания большого отвлечения? — спросила я Калли.

— Насколько большого?

Я сунула ей в руку толстую пачку купюр.

— Достаточно большого, чтобы отвлечь всех паранормальных солдат в городе, а мы с Неро сумели вскарабкаться на стену и убраться на Черные Равнины незамеченными.

Большинство матерей грохнулись бы в обморок от такого заявления. Калли даже не моргнула.

— Ты просишь о чуде, Леда.

Я широко улыбнулась.

— А ты всегда творишь чудеса.

Она скинула фартук, повесив его на настенный крючок.

— В один из таких дней у меня не окажется чуда в рукаве.

— Но не сегодня?

Калли приобняла меня одной рукой, ведя в сторону столовой.

— Не волнуйся ни о чем. У меня есть парень как раз для такой работы. Я позвоню ему. К окончанию ужина будет у тебя твое «большое отвлечение».

Белла понимающе улыбнулась мне, когда мы с Неро сели напротив друг друга за столом. Джин даже не посмотрела на меня. Ее безумный взгляд оставался приклеенным к ангелу, который заскочил на ужин. Моя маленькая сестричка выглядела так, будто не могла решить, то ли ей упасть в обморок, то ли спастись бегством, так что она просто таращилась.

Другой моей сестренке было что сказать за двоих.

— Твоя фотография транслируется по всему городу с помощью каких-то навороченных Магитековских машин, привезенных Легионом, — сказала мне Тесса. — Наверное, на их работу уходит хренова туча магии.

Я невольно стиснула челюсти. Полковник Файрсвифт был такой занозой в заднице.

— Вы двое в бегах от Легиона? Вы стали мятежниками? — спросила у меня Тесса.

— Нет.

— Тогда что происходит?

Я наложила на свою тарелку картофельных кексов.

— Это секретная информация.

Тесса наградила меня тяжелым взглядом.

— Ты теперь действительно одна из них, да?

— Одна из кого? — спросила я, размазывая по блинчикам яблочный джем.

— Одна из *них*. Из Легиона. Солдат. Прежняя Леда не стала бы таиться от нас.

— Это для твоей же защиты.

Тесса надула губы.

— Готова поспорить, ты сказала Калли.

— Калли взрослая, а не семнадцатилетняя девочка.

— Позволь тебе напомнить, что через четыре месяца мне будет восемнадцать.

— Ну вот тогда мы и вернемся к этому вопросу.

— Не клево, Леда. Не клево.

— Леда просто тебя дразнит, — сказала ей Белла.

Тесса с вызовом уставилась на меня.

— Да, дразню, — хихикнула я. — Ты такая легкая мишень.

Тесса чувствительно относилась к своему возрасту. Она хотела стать взрослой еще вчера, и ей не нравилось, когда ее называли ребенком. Ты должен знать слабости близких людей, чтобы как следует их дразнить. И защищать. Особенно поэтому.

Я рассказала им, почему мы с Неро очутились здесь. Когда я закончила, Белла сказала:

— Этот полковник Файрсвифт не кажется приятной личностью.

— Что за кретин, — заявила Тесса.

Неро выгнул бровь, как будто оценив оскорбление.

— Воистину.

— Поверить не могу, что в нашем доме сидит настоящий живой ангел. За нашим столом, — Тесса мило улыбнулась ему. — Сколько вам лет? Сколько у ангела перьев? Это правда, что крылья у ангелов — эрогенная зона? Я читала это в «Паранормальном Подростке». О боги, у меня столько вопросов! Скольких людей вы убили? Что ангелам нравится есть? Сколько любовников у вас было? Ангелы действительно метят своих любовниц? Про это я тоже читала в «Паранормальном Подростке». И что ангелы могут заниматься сексом двадцать раз подряд.

— Ты выписываешь «Паранормальный Подросток»? — прокомментировала я.

Она проигнорировала меня, не отвлекаясь от Неро.

— Любопытные умы желают знать.

Перевод: она собирается повторить все, что он скажет, своим друзьям в школе и тем самым стать еще популярнее, чем она есть сейчас.

— Сколько солдат Легиона проехали здесь вчера? — спросила я Калли, прежде чем Тесса успела придумать еще больше безумных вопросов для Неро.

— Почти сотня, — ответила Калли. — Это самая крупная вылазка на Черные Равнины, что я когда-либо видела.

— Как думаешь, мы можем позаимствовать твой мотоцикл, который ты держишь за стеной в том сарае?

— Когда ты в последний раз позаимствовала один из моих мотоциклов, ты едва не погибла, спасая ангела, — она посмотрела на Неро так, будто это его вина.

Неро ответил на обвинение холодным молчанием. Это молчание продлилось несколько минут, пока мы поедали свои блинчики с яблочным джемом.

Наконец, Тесса не выдержала и спросила Неро.

— Это правда, что однажды вы один сражались с почти двумя сотнями монстров?

— Нет, их было больше двух сотен.

— Вау, — она уставилась на него с восхищением. — Бойфренд моей сестры — супер-горячий ангел.

— Он не мой бойфренд.

— О? — с вызывающей улыбкой переспросила Тесса. — Тогда кто он? Потому что ты весь ужин смотришь на него так, будто хочешь на него наброситься.

Я покраснела.

— И? — настаивала Тесса. — Кто для тебя полковник Ухажер?

Я посмотрела на Калли в поисках поддержки, выражая безмолвную мольбу приструнить Тессу.

Но Калли сложила пальцы домиком и сказала:

— Я бы тоже хотела знать, Леда.

— Я тоже, — поддакнул Неро.

Тесса вцепилась в него как утопающая женщина в спасательный круг.

— Вы думаете, что вы с Ледой родственные души? А когда вы поженитесь, можно я буду планировать свадьбу? Я думаю о белых розах, бледных как волосы Леды. Или вы

думаете, что она просто сольется со всем белым?

— Легион использует белые розы на похоронах, чтобы почтить солдат, павших в битве, — проинформировал ее Неро.

Боги, ну не мог же он только что клюнуть на наживку.

— Красные? — предложила Тесса.

— Легион использует красные розы для церемоний повышения как символ крови, пролитой на нашем пути к славе.

Тесса очаровательно нахмурилась на него.

— Вы все выдумываете.

Неро качнул головой.

— Что ж, тогда есть у вас таблица цветов или какие-то одобренные для свадеб цвета, из которых я смогу выбирать?

— Золотистые розы. Они символизируют новые начала и волю богов. Это оттенок для цветов на свадьбе.

У меня возникало такое чувство, что он подыгрывает, чтобы подразнить меня. У ангелов извращенное чувство юмора. Совсем как у членов семьи.

— Только один цвет? Вот и все? А что случилось со свободой воли и выбора?

— Дорогая, думаю, ты не понимаешь принцип работы армии, — мягко сказала Калли. — Легион Ангелов сводится не к свободе воли и выбору. Легион — это правила и ограничения, долг и честь.

— Звучит как очень скучная свадьба, — надулась Тесса.

Калли меня подвела, так что я бросила взгляд на Беллу в отчаянной безмолвной мольбе о поддержке.

— Кстати о свадьбах, знаете, кто скоро женится? — сказала она. — Дейл и Синди. Ну разве не чудесно?

— Не так чудесно, как ангельские свадьбы, — сказала Тесса, отказываясь отвлекаться. Она посмотрела на Неро. — На что они похожи?

— Браки ангелов в Легионе заключаются по договоренности. Цель — создать благоприятные магические пары, чтобы произвести отпрысков с высоким магическим потенциалом, которые однажды станут ангелами.

— Погодите, что? Так они говорят вам, на ком жениться? — Тесса пришла в чистый ужас.

— Да, магия каждого ангела подвергается тесту, а потом мы образуем пару с солдатом Легиона с высокой магической совместимостью.

— С другим ангелом?

— Редко. По непонятным нам причинам ангелы обычно имеют низкую магическую совместимость с другими ангелами, так что их супруги избираются из обширного числа солдат Легиона.

— Так у вас нет выбора, на ком жениться? — спросила Тесса.

— Ты можешь выбрать из пяти-шести солдат, чья магия совместима с твоей.

— А как же любовь?

— Любовь не включается в это уравнение, — ответил Неро.

— Это полный отстой, знаете ли. Так что, по сути, каждый солдат Легиона не может влюбиться?

— Может. Эти правила применяются только к ангелам. Отпрыск ангела имеет в два

раза больше шансов тоже стать ангелом.

— А если двое людей поженятся, а потом один из них станет ангелом. Легион их разлучит? — спросила Тесса.

— Это сложно.

— Так вам двести лет, — сказала она. — Почему вы еще не женаты?

И почему я догадывалась, что этот вопрос прозвучит?

— Легион не нашел никого, чья магия имела бы высокую совместимость с моей.

— Интересно, какая совместимость у вашей с Ледой магии, — она подмигнула мне.

И об этом вопросе я тоже догадывалась.

Пиликнул телефон Калли. Она посмотрела на экран и сказала мне:

— Твое отвлечение готово. Десять минут.

— Спасена в последнюю минуту, — я поднялась со своего стула. — Нам пора. Искать реликвии, мешать злодейским планам.

Неро промокнул губы салфеткой и положил ее на стол, вставая.

— Благодарю за ужин, миссис Пирс, — он кивнул моим сестрам. — Леди.

Тесса и Джин тут же нагнулись друг к другу. От них послышались шепотки и хихиканье. Кажется, я услышала слово «крылья». Мы с Неро вышли из столовой. Как раз перед тем, как мы скрылись за дверью, золотистые завитки магии скользнули по его спине. Крылья появились там, где еще мгновение назад ничего не было — мозаика из черных, зеленых и синих перьев развернулась во всем своем величии, чтобы девочки сумели хорошенько рассмотреть. Они восторженно взвизгнули. Неро сложил крылья за спиной и последовал за мной в подвал.

— Тебе не стоит поощрять глупости моих сестер, — сказала я ему, пока мы надевали принесенное с собой оружие. Оно нам понадобится, чтобы выжить среди монстров, бродивших на Черных Равнинах.

Глаза Неро смеялись надо мной.

— Что?

— Это стоило того, чтобы увидеть тебя настолько сконфуженной, — его крылья исчезли. Он убрал их, чтобы оставить больше места для мечей и пистолетов. — Я никогда тебя такой не видел. Ну, может, за исключением того раза, когда ты явилась в мою квартиру сразу после того, как швырнула трусики на пол моего кабинета.

— Что ж, я рада, что ты повеселился, — выдавила я сквозь стиснутые зубы.

— Это вполне справедливо.

— Что ты имеешь в виду?

— После всех твоих попыток меня спровоцировать.

— Я никогда такого не делаю.

— Нарочно забываешь правила приличия Легиона, швыряешься вещами в драке...

— Ладно, возможно, иногда я делаю это, чтобы вызвать у тебя реакцию, — призналась я. — Но по большей части я делаю это потому, что я такая, какая есть.

—носишь эти юбки, — добавил Неро.

— Какие юбки?

— Ты знаешь, какие, так что не прикидывайся, — Неро окинул мое тело долгим томным взглядом, и хоть я была одета в брюки и куртку с длинными рукавами, я внезапно почувствовала себя очень обнаженной. — Настолько короткие, что я не могу не думать о том, что ты надела под них. Или что не надела. Леда, не расхаживай передо мной без

нижнего белья, если хочешь, чтобы я вел себя прилично.

— А, не думала, что ты заметил, — невинно сказала я специально для него.

— Конечно, я заметил, — Неро медленно и протяжно вдохнул. — Ты знала, что я замечу. Ты искушаешь меня после того, как взяла обещание не торопиться. Леда, я не могу не торопиться с тобой.

Моя спина ударилась о косяк дверного проема.

— И еще эти топы, которые ты носишь. Созданы для того, чтобы меня искушать.

Он расстегнул кнопки моей куртки.

— О, ты имеешь в виду мою униформу?

— Да. Ее, — невесомые как перо ангела, его пальцы скользнули под лямку моего укороченного топа, дразняще стягивая ее в сторону. — Когда эта миссия закончится, мы с тобой пойдем на второе свидание. Мы съедим и ужин, и десерт, а потом я отведу тебя к себе.

Его губы опустились к моему горлу. Неро зажал мою твердую пульсирующую вену между зубов и пососал. С моих губ сорвался хриплый неразборчивый звук.

— Ты не хочешь не торопиться, — сказал мне Неро.

— О, вот как? — ответила я, задыхаясь.

Его губы накрыли мой рот, проникая в его глубины с ненасытной жадой. Это все равно что целовать грозу.

— Леда.

Голос Калли вернул меня на землю. Я поднырнула под руку Неро.

— Я нашла то, о чем ты спрашивала меня три ночи назад, — сказала Калли.

Три ночи назад? Мне понадобилось несколько секунд, чтобы собраться с мыслями. А потом я вспомнила. Я спрашивала у Калли, знает ли она что-то о моем прошлом.

— Что ты нашла? — спросила я.

Взгляд Калли метнулся к Неро.

— Все нормально. Мы можем ему доверять.

— Он ангел, — заметила Калли.

— Ангел, который хранил наш секрет даже от Легиона. Ангел, который тренирует меня, чтобы я могла получить силу, необходимую для спасения Зейна. Ангел, который помог мне мельком взглянуть на Зейна, чтобы знать, что он в безопасности.

Калли вздохнула.

— Надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Леда.

Я тоже на это надеялась.

— Джулианна Матер — это вымышленное имя, — сказала Калли. — Настоящее имя твоей приемной матери — Арадия Рэдвуд.

— Мне известно это имя, — сказал Неро.

Я удивленно посмотрела на него.

— Откуда?

— Майор Рэдвуд была солдатом Легиона Ангелов. Она умерла в сражении примерно двадцать лет назад.

— Примерно в то же время, когда родилась я.

Калли показала нам фотографию рыжеволосой женщины в униформе Легиона. Джулианна... нет, Арадия. Эта женщина растила меня до своей смерти.

— Зачем ей скрывать свою настоящую магию? — спросила я, не адресуя этот вопрос никому в особенности. — И зачем имитировать собственную смерть? Зачем она

воспитывала меня? Кем были мои родители?

— Я не знаю. Это все, что мне удалось найти, — сказала Калли.

— Спасибо тебе.

— Будь осторожна, Леда, — сказала она и поднялась по лестнице наверх.

Она имела в виду не то, что я должна быть осторожной на Черных Равнинах. Она говорила мне быть осторожной с Неро. И с поисками моего прошлого.

Я посмотрела на часы.

— Пошли.

Мы поспешили по туннелю. Как раз когда мы вошли в заброшенный дом на другой стороне, сработало отвлечение Калли. Паранормальные солдаты пробежали мимо закоптелых окон, погнавшись за громкой музыкой, заигравшей на соседней улице. Потом взорвался мусорный бак, привлекая еще больше солдат. И это было только начало.

Женщина принялась танцевать голяшом на крыше «Ведьминого Водопоя». Солдаты очень быстро устремились на проверку этого нарушения. В нескольких кварталах отсюда пьяница принялся выкрикивать богохульства. Уличная драка охватила целый квартал. Банда мотоциклистов проехала перед стеной, распевая похабные песенки и швыряясь пустыми бутылками из-под алкоголя.

Какая-то девушка с хвостиком светлых волос подбежала к стене. Завидев солдат, она развернулась и побежала прочь. Они клюнули на наживку.

— Твоя мать определенно знает, как создать отвлечение, — прокомментировал Неро.

— Она профи, — согласилась я.

Это было не просто отвлечение; это была целая чертова симфония отвлечений. Все солдаты отвлеклись, остальной город пребывал в состоянии хаоса, и никто не заметил две тени, поспешившие к стене.

Мы карабкались, держась поближе к камням. Солдаты в башнях на стене следили за воротами, как будто ожидали, что там что-то произойдет. Они не видели, как мы соскользнули с края стены и спустились по другому краю.

Взревели сирены, и экран тревоги загорелся оранжевым. Магия скользнула по стене, окутывая ее золотистым светом, электризуя все, что ее касалось. Включая меня. Я быстро отпустила руки и ноги, пролетев остаток пути до земли. Неро приземлился рядом со мной, также низко пригнувшись. Охранники все еще нас не видели. Я отперла сарай и выкатила мотоцикл Калли.

— Почему твоя мать держит мотоцикл по эту сторону стены? — спросил Неро.

— Это ее экстренный план на случай, если нам когда-нибудь придется бежать на Черные Равнины и исчезнуть.

— Она действительно все спланировала, — он выглядел впечатленным.

— А теперь сложная часть, — сказала я. — Как завести двигатель, не привлекая внимания солдат.

— Смотри туда, — Неро указал на почерневшие равнины.

Оранжевая тревога означала, что вдалеке заметили монстров. Теперь я их видела — наплыв похожих на буйволов тварей.

Неро усадил меня на мотоцикл позади себя.

— Нам нужно приманить монстров сюда, а когда они нас окружают, мы заведем мотоцикл. Монстры такие шумные, что солдаты не услышат рева двигателя. А потом мы уедем на равнины вместе с ордой монстров.

— И как мы заставим монстров нас окружить?

— Внушением.

— Это работает с монстрами? — удивленно спросила я.

— Это очень даже хорошо работает с монстрами.

— Я никогда такого не видела.

— Монстры созданы богами и демонами. Созданы для того, чтобы их контролировать. Это в них заложено. Их разум прост, — объяснил Неро. — Давным-давно, они изменились и эволюционировали. Так что теперь мы не можем пассивно их контролировать, но пока ты сосредотачиваешься на них, ты можешь непосредственно контролировать их движения.

Круто.

— И сколько штук одновременно? — спросила я.

— Зависит от ситуации. Вместе, полагаю, мы сумеем контролировать их всех. Мы должны суметь задать простые направления, когда они в стаде, как сейчас, но не пытайся заставить их сделать что-то вычурное. Мы должны направлять стадо как единое существо. Поняла?

Я показала ему большие пальцы.

— Следуй за мной. Мы сделаем это вместе, — сказал Неро, и его зеленые глаза сделались еще зеленее, когда он посмотрел через равнины на приближающуюся стаю.

Они изменили направление как океанская волна, направляясь к нам. Я потянулась к своей магии, прощупывая их сознания. Они являлись единым разумом, и я чувствовала, как Неро его контролирует. Я прицепилась к его магии, чтобы мы могли работать вместе — связь сделала все проще, потому что мы недавно обменялись кровью.

Когда монстры окружили нас, поглощая, Неро завел мотоцикл. Мы въехали в стадо. Звери были такими огромными и неслись так близко друг к другу, что я сомневалась, что кто-то заметил нас, прячущихся в этой волне. А Неро вел мотоцикл вплотную к ним, его рефлексы просто изумляли, быстро реагируя на каждый шаг, но не дергаясь.

Мы с Неро вместе контролировали внушением стадо монстров, указывая им, куда идти. Ощущалось это немного забавно, очень круто и невероятно утомительно. Мы ехали с монстрами, пока стена не скрылась из вида, а потом отослали их в другом направлении, освободив их разум и направляясь по дороге к Потерянному Городу.

Я зевнула. Внушение монстрам меня вымотало.

— Поспи, — сказал Неро. — Я разбужу тебя, когда мы доберемся до руин. Или когда нападут монстры.

— Ты уверен?

— Тебе будет проще, если я сделаю это приказом?

— Неа, я скорее всего просто не подчинюсь.

— Иногда мне кажется, что ты так и пытаешься меня спровоцировать.

— Если ты я хотела тебя спровоцировать, ангел, я бы сейчас не надела нижнее белье.

Неро хрюкнул.

— Спи, Пандора, вестница хаоса.

Я улыбнулась ему в спину.

— Ты не дашь мне упасть?

Я ощутила, как меня окутывает легкое давление, прижимавшее меня к спине Неро.

— Я тебя держу. И не дам тебе упасть.

Глава 15

Чары

Я спала спокойнее, чем мне казалось возможным спать на мотоцикле. Я не просыпалась, пока мы не остановились на краю Потерянного Города. Неро сообщил мне, что по дороге на нас не напал ни один монстр. Видимо, мы не выглядели вкусными целями.

— Интересно, кем же были мои родители, — сказала я, когда мы обезопасили мотоцикл, спрятав его от посторонних глаз. Меньше всего нам нужно было, чтобы патруль, всюду сующий свой нос, нашел наш транспорт и побежал ябедничать полковнику Файрсвифту.

— Они тоже были в Легионе? Они знали Арадию? Они действительно мертвы, или Арадия забрала меня у них? У меня столько вопросов, — мне придется просмотреть данные по Легиону, когда мы вернемся в Нью-Йорк. Возможно, что-то в файле Арадии прольет свет на все это.

— Некоторые ответы могут оказаться ближе, чем ты думаешь, — Неро постучал пальцем по моему лбу. — В тебе есть воспоминания, которые тебе не принадлежат.

— И как я их получила?

— Полагаю, кто-то похоронил их там. И это не совпадение, что они пробуждаются именно сейчас. Думаю, их спровоцировал Нектар, твои растущие способности и усиливающаяся магия. Если я прав, то чем сильнее будут становиться твои способности, тем больше воспоминаний всплывет на поверхность.

— И чьи это воспоминания?

— У тебя есть воспоминания об этом городе.

— Да. О финальной битве здесь, — которая произошла больше двух сотен лет назад. Как они могли быть связаны с моими родителями?

— Воспоминания одной личности или нескольких? — спросил Неро.

Я задумалась над этим, перебирая то, что запомнила из вспышек.

— От нескольких личностей, но все перепутано. И я не могу это контролировать. Они просто хаотично всплывают.

— Тебе нужно больше дисциплины.

— Это едва ли подходящее время для лекций.

— Это не лекция. Это предложение помощи. Позволь мне помочь тебе, — Неро накрыл мои щеки ладонями. — Мы сегодня обменялись кровью, Леда. Мы связаны. Я могу тебе помочь.

— Как?

— Точно так же, как в тот раз, когда я помог тебе увидеть брата. Закрой глаза, — проинструктировал он меня. — Есть кто-то, кого ты видишь в своих видениях чаще остальных?

— Да, ангел по имени Сиерра.

— Сфокусируйся на ней.

Я представила рыжеволосого ангела с серебристыми крыльями.

— Она владеет реликвиями?

— Да, — ответила я.

— Представь и их тоже.

Ее броня тоже была серебристой. Я видела, как она поблескивает в свете луны. Она держала пылающий меч. Но он не походил на обычные огненные мечи. Его пламя не было оранжевым — оно было синим.

— Хорошо, — сказал Неро. — Я вижу это в твоём разуме. Теперь следуй за Сиеррой к сокровищнице.

Образы проносились мимо вспышками воспоминаний. Быстрее и быстрее, головокружительными быстрыми петлями — а потом все остановилось.

Сиерра шла по подземному городу, но тогда он еще не был под землей. Лунный свет сплавлялся с огнями города, купая улицы в почти эфемерном свете. Сиерра остановилась перед небольшим домом и коснулась ангельского символа. Стена сдвинулась, ворота открылись.

Воспоминание растаяло, и я обнаружила себя лицом в грязи. Я поднялась и тут же принялась вышагивать туда-сюда, пытаюсь осознать увиденное и вычленить смысл.

— Сиерра коснулась символа ангела, и все просто открылось. Но как? Как она это сделала? В чем фокус?

— Повтори для меня текст.

— «В полночный час луна и солнце просияют, и новый герой восстанет, его разум разгадает сокрытые внутри секреты».

— Это метафора, — сказал Неро. — Это не имеет отношения к солнцу и луне. Дело о личности. Кто-то, кто воплощает баланс тьмы и света. Кто-то вроде тебя.

— Ангельский символ пульсировал. Светом и тьмой, — осознала я. — В моем сне Сиерра говорила, что унаследовала чужую судьбу, и что ворота откроются только тому, кто воплощает свет и тьму. Сиерра была не первой хранительницей оружия рая и ада. Интересно, сколько всего существовало хранителей? И где все они сейчас?

— Кажется, я сейчас смотрю на одну из них.

— Я не знаю, Неро. Сиерра была такой... могущественной. Я всего лишь разбавленная версия. Вероятно, у тебя больше шансов открыть эти ворота, чем у меня.

— Во мне есть тьма и свет, Леда, но они не пребывают в балансе. Они конфликтуют.

— И это имеет значение?

— Полагаю, это имеет большее значение, чем то, сколько у тебя магии, — Неро коснулся моего лица. — Ты выжила, выпив Яд, смешанный с Нектаром. Если это не доказательство твоего баланса света и тьмы, тогда я не знаю, что это, — сказал он. — И еще я испытал тебя.

— Испытал меня? Как?

— С монстрами. Я сказал не совсем правду. Не все солдаты Легиона третьего уровня могут внушать зверям. Более того, до сегодняшнего дня я считал себя единственным, кто на это способен, — ответил Неро. — Видишь ли, монстры произошли от богов и демонов. Некоторые из них — монстры света, а другие — монстры тьмы. Но это быстро изменилось. Они скрещивались друг с другом. Это ослабило контроль богов и демонов над ними. Постепенно их власть над зверями ослабевала, а через несколько поколений и вовсе исчезла.

— Потому что монстры теперь происходят от смешанной магии. Света и тьмы, — осознала я.

— Боги и демоны — это всего лишь две стороны одной монеты. Как и их монстры.

— Откуда ты все это знаешь? — спросила я Неро. — Не похоже на то, что Легион обычно сообщает своим солдатам.

— Нет, конечно. Они назвали бы все это богохульством. Боги отказываются признавать, что они с демонами одинаковы. Моя мать рассказала мне правду о произошедшем и о том, как боги и демоны потеряли контроль над чудовищами.

Неро продолжал.

— Люди в этом плане похожи на богов и демонов, на монстров. Наша магия может быть светлой или темной. Но в отличие от монстров очень немногие из нас обладают и светлой, и темной магией в больших количествах.

— Но ты обладаешь, — сказала я.

— Потому что я дитя двух ангелов — светлого и обратившегося во тьму. Это взрывная комбинация, — Неро накрыл мою щеку ладонью. — Но не в тебе. В тебе тьма и свет находятся в балансе. Я контролировал зверей грубой силой. Ты контролировала их самой своей сущностью. Нектар пробудил в тебе светлую магию. И теперь Яд пробуждает твою темную магию.

— Всех монстров можно контролировать?

— Не всех. И еще это не работает, как только началось сражение. Они должны быть спокойны. И лучше всего, если это стадо, которое следует инстинктам. Хищников высшего уровня контролировать почти невозможно. Развивай эту силу, просто не полагайся на нее в надежде, что она спасет тебя в сражении.

— Ладно. Не буду.

— И не говори никому, что у тебя есть способность контролировать монстров. Это опасный дар. Если боги или демоны решат, что у них есть какие-то шансы вернуть контроль над монстрами, они, не задумываясь, сделают все возможное, чтобы это случилось.

А это, вероятно, будет включать в себя эксперименты над нами, пытки и накачивание препаратами. Нет уж, спасибо.

Неро повернулся к Потерянному Городу.

— Ладно, давай выдвигаться в город.

Я чувствовала себя вором в ночи, крадущимся по городу и избегающим патрулей Легиона. По крайней мере, я была не одинока в своей преступной деятельности.

— Я рада, что ты здесь, — сказала я Неро. — Что бы там ни думала Никс, из нас получается хорошая команда.

— Она знает, что мы отличная команда. Она просто хотела разделить нас на какое-то время, чтобы я пришел в себя. Очевидно, это не сработало.

— Будь я на месте Никс, наверное, я бы тоже нас разделила, — призналась я. — Я на тебя плохо влияю. Ты только посмотри, что творится. Ты нарушаешь правила из-за меня.

— Ничего подобного. Я не нарушаю никаких правил. И ты тоже, — сообщил мне Неро.

— О? — мои губы изогнулись. — С чего это ты взял?

— Я здесь, чтобы отследить оружие тьмы — миссия, порученная мне Никс. Наша встреча — чистая случайность. Ты пришла сюда, потому что выяснила правду — что реликвии происходят от рая и ада, и ты выяснила, как открыть дверь. Ты беспокоилась, что кто-то помешает тебе спасти реликвии, кто-то из своих, отравивший тебя. Боясь за свою жизнь, не зная, кому можно доверять, ты пришла сюда тайно, чтобы спасти реликвии и не дать им попасть в руки тех, кто использует их ради великого зла.

— Миленькая история, — сказала я.

Неро склонил голову.

— Так ты серьезно думаешь, что кто-то поверит в этот бред?

— Ты сама должна верить, когда рассказываешь историю, — ответил он. — Ты должна ее внушить. У тебя же есть третий дар богов, Песня Сирены, сила убеждать и заставлять других верить. И между прочим, ты и без того была сиреной, — Неро смотрел на меня так, будто я его в могилу загоню.

— Ладно, убедил. Серьезно. Я могу это сделать.

— Попрактикуйся со своей историей. Я собираюсь сделать вылазку вперед и убедиться, что путь чист.

С этими словами Неро оставил меня наедине со своими мыслями. А моя голова буквально лопалась от них. По мере того как тянулись минуты, я думала о Неро, о своем прошлом, своей магии, и как все это не складывалось воедино, потому что мне недоставало слишком многих кусочков паззла. Я знала и была уверена только в одном — что все происходящее взаимосвязано. Мятежный ангел, реликвии рая и ада, мое отравление, мое прошлое, эти воспоминания, мой баланс света и тьмы: все это кусочки одной картины. Но как все это связано? Что это значило?

Высокий мужчина с темными торчащими волосами и бледно-голубыми глазами выбежал на улицу, и он направлялся к моему укрытию. Я не узнала его лица. Возможно, он был из Легиона, но тогда почему он не в униформе?

Я пригнулась ниже, но готова была поклясться, что он смотрел прямо на меня. Это плохо. Очень плохо. Если он не из Легиона, значит, скорее всего, он вор, пришедший украсть сокровища Потерянного Города. Он увидит во мне конкурента, решит напасть, и в этот самый момент люди полковника Файрсвифта нас заметят. Мне нужно было ударить первой и устранить его до того, как он даст отпор. Я потянулась к пистолету.

Но я помедлила. Было в нем что-то смутно знакомое. Его запах. Да, вот оно. Его запах. Его запах — это запах Неро. Как только я установила связь, его лицо на мгновение размылось, как будто визуальная икота рябью прошлась по его коже прежде, чем заклинание вернулось на место.

— Неро? — прошептала я.

Он присел рядом со мной за старым ржавым грузовиком.

— Откуда ты знаешь? Как ты видишь сквозь это заклинание?

— Я не уверена, — я взяла его руку, поднеся ее к носу. — Это как-то связано с твоим запахом. Он напомнил мне о твоей крови и том, как я ее жажду. Как она поет для меня. Как мой пульс синхронизируется с твоим всякий раз, когда ты оказываешься рядом.

Неро убрал волосы с моего лица.

— Это самые красивые слова, что мне говорили.

Я поймала его руку, когда она коснулась моих волос.

— Когда я узнала твой запах, твое лицо на мгновение размылось, — так странно было видеть кого-то с лицом незнакомца, который касается меня таким образом. — Как ты это делаешь?

— Это магия оборотней, — сказал Неро. — Чары, одна из разновидностей трансформации. Это ментальное изменение, а не физическое.

— То есть ты на самом деле не изменил свою внешность? Ты проектируешь это или что-то другое в мой разум?

— Верно.

— А остальные будут видеть сквозь чары? — спросила я.

— Зависит от того, насколько сильна их магия. Вблизи ангелы и другие солдаты высших уровней Легиона сумеют видеть сквозь чары. Издалека это обдурит большинство людей. Если будем держаться на расстоянии, наша маскировка сработает. Мы сумеем пробраться мимо них.

— Наша маскировка?

Неро вытащил меч, показывая мне мое отражение. На меня уставилось незнакомое лицо женщины с черными как обсидиан волосами и смуглой кожей, гладкой как мед. Я выпятила полные красные губы и послала себе воздушный поцелуй.

— Ты не мог сделать меня повыше ростом? Или дать меня сиськи побольше? — поддразнила я его.

— Изменять более крупные измерения не так просто.

Я вздохнула.

— Жалко, — я посмотрела на свое новое лицо в отражении на мече. Хотя я и знала, что это подделка, мне сложно было видеть сквозь чары.

— Почему я не вижу сквозь магию, даже зная, что это иллюзия? Если это ментальное заклинание, разве знания не будет достаточно? Почему мне нужно прищуриваться и так сильно сосредотачиваться, чтобы видеть сквозь чары?

— Потому что я ангел с магией высокого уровня.

— Я думала, скромность считается добродетелью, — поддразнила я.

— Не для ангелов.

Я хихикнула.

— Твоя способность видеть сквозь чары будет расти по мере практики и повышения магического уровня. Пока что тебе всего лишь нужно знать, что не все вокруг являются теми, кем кажутся. Так что всегда убеждайся, кто есть кто, прежде чем выкладывать свои секреты. Даже если ты видишь меня, это могу быть не я.

— Все было намного проще, когда у людей было только одно лицо.

— У нас множество лиц, Леда.

Полковник Файрсвифт имел по меньшей мере дюжину лиц — и все безжалостные.

Мы крались по руинам города, избегая команд Легиона. Избегая полковника Файрсвифта в особенности. Неро сказал, что маскировка на нем, скорее всего, не сработает, даже на расстоянии.

— Давно ты его знаешь? — спросила я.

— Мы были в одной группе новобранцев двести лет назад. Мы вместе вошли в Легион, оба были мальками и метили высоко.

— Так он видел в тебе своего главного соперника?

— До сих пор видит, — Неро утянул меня за здание, когда мимо прошел патруль. — Тебе нужно быть с ним осторожной. Он стал ангелом не только за счет грубой силы. Он знает, как вести игру. Он найдет твои слабости и воспользуется ими. А ты упрощаешь ему задачу. Твои враги видят все, потому что ты выставляешь это на всеобщее обозрение. Они используют это против тебя, включая и сына Файрсвифта, твоего друга. Все, чем ты делишься с ним, он использует против тебя в критический момент, когда выбор встанет между ним и тобой. Я видел такое ранее. Его отец проделывал то же самое со мной.

— Джейс — не его отец, и он не хочет им быть. И в конце концов именно это имеет

значение. Я верю, что он найдет правильный путь.

— Ты не можешь спасти всех.

— Нет, но думаю, я знаю, кого можно спасти, — я улыбнулась ему.

Мы вышли из-за здания, продолжая двигаться к входу на подземные уровни.

— Ты имеешь в виду меня, — сказал Неро. — Ты думаешь, что меня можно спасти.

— С того самого момента, как ты вошел в ту комнату, держа мое заявление в Легион, я знала, что этот ангел буквально кричит, умоляя убить клеща, вцепившегося в его задницу.

— И ты посчитала себя пригодной для этой работы?

— Конечно. Я эксперт по безнадежным случаям. Ты уже стал более покладистым, чем раньше. Если бы ты только перестал назначать мне отжимания.

— Отжимания закаляют мышцы и характер, — серьезно ответил Неро.

— Я довольно сильна, и думаю, мы оба согласимся, что характера у меня хватит на десятерых.

Мы замедлились и притаились, присев и уставившись на горы камней, усеивавших улицу отсюда до входа в подземный город. Каждый клочок пути, не занятый камнями, был занят солдатами Легиона, двигавшими камни — кто руками, кто магией. Их было слишком много. Мы никогда не сумеем пробраться незамеченными, не создав довольно приметного отвлечения.

Потерянный Город создал это отвлечение, как будто услышав мои молитвы. Волкоподобные монстры хлынули по разрушенному городу, наводняя улицы, просачиваясь из зданий. Солдаты Легиона забросили камни и переключились на сражение с монстрами. Даже полковник Файрсвифт оставил свою позицию у растущей дыры, чтобы атаковать рой монстров.

Пока солдаты Легиона были заняты, мы с Неро проскользнули за ними и незаметно спрыгнули в яму. Мы пробежали по улицам и туннелям, еще не полностью очищенным от мусора. Все здесь выглядело таким же надежным, как домик из бумажных салфеток, и могло обрушиться в любой момент.

Мы добрались до маленького домика. Я коснулась пульсирующей ангельской метки. Как и в моем видении, стена сдвинулась, открывая ворота. Теплые потоки магии прокатывались по моей коже, увлекая меня вперед.

Магия ударила по мне сзади, забрасывая через вход. Я приземлилась в бассейн из золотых монет. Неро выстрелил поверх моей головы и попал в стену. Он вскочил, магия взорвалась вокруг него. Волна телекинеза атаковала фигуру в капюшоне, но она успела рассеяться, поглощенная куполом магии, расцветшим вокруг, чтобы защитить незнакомца. Неро застыл, как будто не мог поверить своим глазам, как будто он никогда прежде не видел ничего подобного.

Это мгновение удивления обошлось ему дорогой ценой. Вспышка телекинеза от ангела в капюшоне была сильнее, чем у Неро. Она отбросила Неро назад, отшвыривая его в каменную колонну так сильно, что та рухнула. Потолок обвалился, погребая Неро под собой.

Я побежала к каменному водопаду, под которым очутился Неро. Я чувствовала его, ощущала, как его медленно сокрушает груз этого бремени. Во мне всколыхнулась паника. Я должна его вытащить.

— Леда, — холодный голос уколол мою кожу, вымораживая меня до костей. — Я ждал тебя две сотни лет.

Холодная фантомная рука магии сомкнулась на моем горле, сжимая. Что-то твердое

ударило меня по голове, и мир провалился во тьму.

Глава 16

Мятежный ангел

Пробуждение от медленного ровного капания по голове. Вода? Кровь? Все оставалось размытым. Я несколько раз моргнула, чтобы прояснить зрение. Все тело болело, особенно голова. Кто-то сильно меня ударил. Мое равновесие слетело, исказилось. Живот крутило от тошноты, и мне было холодно. Моя кожа покрылась мурашками от ледяного дыхания камней, на которых я лежала. Эта тонкая одежда явно не подходила для холодной тьмы подземных руин.

Я осмотрелась вокруг, но мои глаза едва могли сосредоточиться из-за набухшей шишки на голове. Все казалось искаженным, как будто сама земля двигалась, подпрыгивая, как очутившаяся посреди бури лодка. Принятие сидячего положения вызвало у меня такое чувство, будто меня сейчас стошнит.

Я была не одна. Здесь находился ангел, разговаривавший с двумя людьми. Он был одет в темно-коричневый кожаный костюм. При нем был меч, лук и два пистолета — что немного чересчур, особенно учитывая магические заклинания, которыми он разбрасывался, и его огромные габариты. Его капюшон был сброшен, открывая лицо, обрамленное взерошенными темными волосами. Тень щетины покрывала щеки и подбородок ровно настолько, чтобы он выглядел мужественно. Я узнала мятежного ангела по фотографии — недавно павшего ангела.

— Осирис Уордбрейкер, — произнесла я каркающим голосом. — Мы тебя искали.

Его губы изогнулись в улыбке.

— А я искал тебя, ту, что способна открыть дверь, — он поднял руку, и в комнате вспыхнули огни.

Я заморгала, прикрывая глаза от ослепительного сияния драгоценностей. Они были повсюду — блестя, сияя, мерцая. Золото. Гобелены. Оружие. Броня. Урны. Драгоценности. Сундуки с сокровищами. Просто мечта пирата. Сокровища в этой сокровищнице, должно быть, стоили миллионы.

— Если бы я знала о твоём приходе, я бы врезала этой дверью тебе по лицу, — сказала я ангелу.

Осирис рассмеялся и посмотрел на двоих мужчин.

— А она бесцеремонная, да?

— Просто возьми от нее то, что нам требуется, — угрюмо сказал один из них.

Кажется, баланс сил оказался не тем, чем я думала. Ангел работал с ними заодно? Или работал на них? Они явно не были его людьми, и более того, они его не боялись. Да что с ними не так? Даже я его опасалась.

— Всему свое время, — сказал ангел.

Он выглядел расслабленным и неторопливым. Бессмертие и принадлежность к старейшим ангелам в мире производят такой эффект. Он излучал комфортную уверенность, как будто он всегда получал желаемое.

— Мы получим результаты, — заверил он мужчин. — А ты нам поможешь, не так ли, красавица? — его рука поймала мое лицо, стискивая подбородок совсем как полковник Файрсвифт не так давно.

Реликвии ада и рая были слишком опасны, чтобы оказаться в руках такого

могущественного и испорченного ангела. Я едва не задыхалась от тьмы, которой он сочился. Я должна сбежать отсюда. Я должна остановить этих чудовищ.

Должно быть, я пробормотала что-то из этого вслух, потому что Осирис рассмеялся и сказал:

— Тебе нужно беспокоиться за свою шкуру.

Я осознала, что прикована к полу. Цепи были достаточно длинными, чтобы я могла встать, но не сумела уйти далеко. И все еще оставалась небольшая проблемка с очень большой шишкой на моей голове. Я все еще не могла нормально сфокусировать взгляд.

Я покосилась на зеркало на стене. Мои чары исчезли. Я снова выглядела собой — хотя и действительно ужасной версией себя. Возможно, это к лучшему, что я не могла нормально видеть. Кровавое пятно на моей голове выглядело достаточно плохо даже в размытом зрении. Мне не нужно было видеть его в деталях.

Раз мое лицо вернулось, значит, Неро больше не мог поддерживать заклинание. Я надеялась, что с ним все в порядке. Я все еще могла его чувствовать. Где-то там. Ощущение было размытым, приглушенным. Он все еще был без сознания? Я гадала, сколько сама провалялась в отключке.

— Твой ангел за тобой не придет, — отрезал он безжалостным голосом.

У меня кружилась голова, я слегка бредила, но в этот раз я совершенно точно не говорила вслух. А значит, он читал мои мысли. Телепатия, которая только слегка раздражала, когда это делал Неро, теперь становилась очень проблематичной.

Я попыталась поставить ментальный барьер. Я осознавала, что в нем были дыры размером с целый Нью-Йорк, но это лучше, что я могла сотворить в данный момент. Моя головная боль достигала грандиозных масштабов.

— Тогда я приду за Неро, — вызывающе ответила я.

Ангел рассмеялся.

— Вот как?

— Да. Сразу после того, как надеру тебе задницу.

Ангел снова расхохотался. Видимо, я была ну очень забавной.

— Я серьезно, — сказала я, сверля его тяжелым взглядом.

— О, я знаю, милая. Но ты уж прости, что я не паникую. В данный момент я очень занят. И ты тоже. Мне нужна твоя помощь, чтобы попасть в Сокровищницу.

Я посмотрела на знатную гору золота позади него.

— Ты уже в ней.

Мои глаза пробежались по золоту, задержавшись на груде камней. Живот скрутило узлом. Неро оказался погребен под ними. Я не видела выхода из дома, так что ворота, должно быть, закрылись. В городе находилось две сотни солдат Легиона, но они даже не знали, что мы с Неро здесь. А даже если бы и знали, то они не сумели бы попасть в эту комнату. Только я могла открыть ворота. Мое сердце встрепенулось надеждой. Значит, мятежный ангел и его союзники не могли меня убить, если хотели отсюда выбраться. Однако эта надежда умерла так же быстро, как и родилась. Один взгляд в холодные глаза ангела напомнил мне, что есть судьбы похуже смерти — и он явно знаком с ними.

— Мы не в настоящей Сокровищнице. Это всего лишь холл. Эти бесполезные побрякушки — не настоящие сокровища, — он пренебрежительно махнул на золото и драгоценные камни. — Настоящие ценности под ними.

Его руки сомкнулись на моем горле, и он поднял меня так, будто я ничего не весила. Он

протащил меня по отделанному золотом полу, мои тяжелые цепи царапали пол. Врата были запечатаны одним-единственным ангельским символом. На этой же двери была выгравирована таблица из тридцати различных символов.

— Открой ее, — сказал Осирис, в его голосе звучали резкие приказные нотки.

Я попыталась спрятать руки за спиной.

— Приложить твои руки к двери — это первое, что мы попробовали, — сказал он почти скучающим голосом. — Не сработало. Твоя кровь тоже не сработала. Полагаю, для этой двери требуется заклинание.

— Ну так сотвори его, — рявкнула я. — Ты же ангел. Уверена, ты что-нибудь придумаешь. Ты знаешь немало заклинаний.

— О, но я не могу сотворить такое заклинание. Только дитя тьмы и света может его сотворить. Ты.

Я уставилась в пол.

— Я не знаю, как открыть дверь.

Он постучал пальцем по моему лбу.

— Это внутри тебя, то воспоминание. Оно так и ждет, чтобы его открыли. И я помогу тебе вспомнить.

Черная магия заискрилась на руках ангела, но именно нечеловеческая бездна его темных глаз проморозила меня до глубины души.

Глава 17

Память

Я не могла поверить своей удаче, когда мои оковы расстегнулись, и я вновь ощутила свои руки и ноги. Я медленно попятилась назад, не зная, куда мне деваться, но просто радуясь, что я могу куда-то деться.

— Уордбрейкер, ты что творишь? — запротестовал один из мужчин. — Это не игра.

В тот самый момент мой помутившийся разум уцепился за осознание, что именно ангел отпер мои оковы. Его компаньон ошибался. Это и есть *игра*, одна из тех смертоносных манипуляций, в которые играли ангелы.

— Я знаю, что делаю, — заявил Уордбрейкер. — Если хотите результатов, дайте мне делать мою работу.

Мужчины заворчали, но покинули комнату, уйдя по узкому туннелю. Куда он вел? Вероятно, к чему-нибудь бесполезному, опасалась я. Единственные двери, которые интересовали ангела — это врата наружу, заваленные камнями, и эта обрамленная золотом дверь, которая вела к настоящим сокровищам. Оружью рая и ада.

Я осознала, что хоть меня и расковали, но теперь я находилась в еще большей опасности, чем когда была прижата к стене. Я отвернулась от темного пронизывающего взгляда ангела, пытаюсь найти выход, но его просто не существовало. Ангел стоял в проходе к заблокированному туннелю. Из этого кошмара нельзя было выбраться. Возможно — просто возможно — я могла бы добраться до Неро, но Осирис поймают меня раньше, чем я успею его откопать. У меня не было телекинеза, да и силы, достаточной, чтобы двигать валуны. Сейчас я едва могла поднять собственную голову, не говоря уж о груде камней. Я не могла нормально видеть, не могла нормально ходить.

Осирис наблюдал за мной с хладнокровным терпением и уверенностью в том, что в конце концов он получит именно то, к чему стремился. Я не сумею его разозлить, вызвать у него эмоции. Он, очевидно, настроился на долгую игру.

Так что я могла сделать? Он был могущественным ангелом, даже могущественнее Неро. Я сама видела его силу. Я не могла победить даже Неро, так откуда у меня возьмутся хоть какие-то шансы победить первородного ангела, закаленного столетиями сражений и убийств. Он был сильнее, быстрее и могущественнее меня. В моем арсенале не было ходов, которые он бы не предвидел.

Или были? Возможно, я не могла победить теми способами, которыми сражались солдаты Легиона, но я не похожа на них. Я не дисциплинирована. Я хаотична, груба, грязна. Нецивилизованна. И возможно, именно эта непредсказуемость нужна мне, чтобы застать врасплох прекрасно натренированного ангела. Шансы малы, но это моя единственная надежда.

— Почему ты ушел из Легиона? — спросила я.

— Мы здесь не для того, чтобы обсуждать меня. Мы здесь для того, чтобы обсуждать тебя. И то, что в твоей голове.

— В моей голове ничего нет, — уклончиво ответила я.

Он рассмеялся.

— Я уловил проблески тех воспоминаний, тех видений, о которых ты боишься говорить. Видения не делают тебя сумасшедшей, Леда. Они делают тебя особенной. Ты можешь

помочь мне спасти мир, спасти бесчисленное количество жизней, предотвратить войну, которая разорвет мир на части.

— Вручив тебе оружие, которое сделает тебя неуязвимым, которое даст тебе силу убивать ангелов. Убивать тысячами. Или даже миллионами. Ты заберешь его себе или отдашь своим хозяевам-демонам?

— Ты стольких вещей не понимаешь, Леда. Боги — не спасители мира. Они и есть те, кто навлек на нас эти разрушения.

— Я знаю, что произошло. Я знаю, что и боги, и демоны выпустили монстров и утратили над ними контроль.

— И все же ты служишь этим лживым богам, — он смотрел на меня так, будто мог просверлить дыру в моей душе. — Тебе что-то от них нужно.

Я заблокировала свой разум.

— Нектар. Сила, — он рассмеялся. — Ты кажешься другой, но все всегда сводится к силе, не так ли?

— Ты ничего обо мне не знаешь.

— Я знаю то, что видел в твоём очаровательно перевозбужденном мозгу. Пока ты меня не заблокировала. Впечатляет. Для этого требуется немало ментальной силы.

— Ментальная сила — всего лишь еще один синоним для упрямства, а упрямства у меня в избытке, — я усмехнулась.

— Это ненадолго, знаешь ли.

— Я могу тебя сдерживать, — я постаралась, чтобы мои слова звенели силой, но в моих ушах они лишь слабо звякнули. Моя голова как будто раскалывалась от бремени быть живой.

— Я говорил не о блокировке разума, — ответил ангел. — Я говорил о твоём медовом месяце с Легионом. Ты начнешь мечтать о том, чтобы ты никогда не вступала в их ряды, чтобы никогда не связывала свою жизнь с богами.

Я не могла не заметить угрозу, скользившую в любезном тоне его голоса. Он собирался меня пытать. Очаровательно.

— Угрозы не заставят меня помогать тебе, — сказала я ему.

— Это не угроза. Это правда. Люди, подобные тебе, не бывают счастливы в Легионе. Тебе там не место.

— Это та часть, где ты признаешься мне, как ты вечно чувствовал, будто тебе там не место? Часть, где ты говоришь, как мы похожи? Заканчивай нести чушь и избавь меня от своей лжи. Ты ангел. Как по мне, ты неплохо вписался в это место. Возможно, даже слишком хорошо. Что произошло? Ты сделался неумным? Захотел больше силы, больше магии? Больше, чем они тебе давали?

— Я же сказал, что мы здесь не для того, чтобы говорить обо мне. Мы здесь, чтобы говорить о тебе. О том, что ты можешь сделать для меня. И что я могу сделать для тебя.

— У меня для тебя ничего нет. И я ничего от тебя не хочу.

Он обреченно вздохнул.

— Я и не рассчитывал, что ты захочешь сделать это по-простому.

— С ангелами не существует простого пути.

Он рассмеялся.

— Воистину.

Я не видела, как он сдвинулся с места. В один момент я пререкалась с ним, а в следующий со всей дури впечаталась в землю. Телекинез. Если бы только я могла

блокировать эту силу так, как блокирую чтение мыслей. Я поднялась, пошатываясь. За то время, что я вставала, он мог бы ударить меня раз двадцать, но всего лишь наблюдал за мной. Возможно, он был из тех, кому нравится растягивать свою жесткость, пытая своих жертв. Именно это рассказывал о нем Джейс. Осирис Уордбрейкер. Осирис Черное Сердце.

Я похлопала по своему телу, с удивлением обнаруживая на себе все оружие и зелья. Он действительно был высокомерным. Он не видел во мне угрозы. Возможно, он был прав. Возможно, я не представляла собой угрозы. Но иногда тебе и не нужно быть угрозой. Иногда достаточно быть неприятностью. Не он первый меня недооценил. Я к этому привыкла.

Он с весельем наблюдал, как я вытаскиваю кое-какие зелья из сумок на ремне, смешивая их. Я бросила смесь, распылив ее по сундуку с сокровищами за спиной ангела. Крышка распахнулась. Золотые монеты, драгоценности и прочие штуки выстрелили в воздух гейзером, поливая ангела золотым дождём.

Он бросил на меня скучающий взгляд.

— Симпатично, но неэффективно.

Позади него сундук увеличивался, благодаря заклинанию роста, которое я на него наложила. Ангел был слишком занят осуждением меня, чтобы заметить это.

Я бросила еще одно зелье. Поток искорок ударил по нему — ветровое заклинание. Он стоял на прежнем месте, волосы развевались на ветру, но ноги твердо стояли на земле. Он не сдвинулся ни на дюйм.

— Тебе придется сделать что-то посерьезнее этого, — сообщил он мне.

Ветровое заклинание подхватило большой пустой сундук позади ангела, поднимая его в воздух. Сундук упал на ангела, ловя его в западню. Я тут же швырнула липкое зелье в сундук, припечатывая его к земле. И ни секундой ранее. Сундук ходил ходуном, как будто пытался удрать прочь.

Но ангел не мог справиться с этим. Даже он недостаточно силен, чтобы сломать эту печать. Клей двигался вместе с тобой, поглощая силу твоих движений, используя их мощь для заклинания липкости. Все это изучение зелий приходилось кстати. Теперь мне бы выяснить, как обойти этот гигантский сундук и выбраться отсюда.

Сундук взорвался у меня на дороге, осколки дерева разлетелись в разные стороны. Он пробился через него. Я разинула рот, увидев основание сундука, все еще приклеенное к земле. Клей держался, в отличие от остальной части сундука.

— Милый магический трюк, но время для игр кончилось, — сказал мне ангел.

С помощью заклинания он закрутил воздух как лассо, обхватывая меня им. Лента холодного воздуха прижала мои руки к бокам. Я даже мизинчиком шевельнуть не могла. Огонь хлынул по магическим веревкам, воспламеняя заклинание воздуха. Когда оно обожгло мою кожу, я закричала в агонии. Осирис взмахнул рукой, сильно ударя меня по лицу. Боль расцвела под моей содранной, освежеванной, обгоревшей кожей.

Время тянулось медленно. Заклинание Осириса сжималось все крепче, высасывая воздух из моих легких. В бреду я начинала видеть вещи, которых не существовало в реальности.

Рыжеволосый ангел надевала серебристые доспехи. Она подняла щит. Она рубанула мечом, разминая руку. Но вместо воздуха ее меч встретился с плотью. Монстр, заманенный с пустошей в город. Его челюсти клацнули на ней. Она полоснула по его телу, быстро приканчивая. Это не враг. Враг ждал впереди. Они наводнили ее город.

Вопли и крики поля битвы вплавлялись в меня, смешиваясь в моей голове, увлекая меня

за собой.

Я вырвалась из воспоминания и обнаружила, что опять сражаюсь с Осирисом. Или *я все еще* сражалась с ним? Время и здесь тянулось крайне медленно. Я не знала, что хуже: воспоминание, которое всегда имело один и тот же неизбежный конец, проигрывавшийся раз за разом — или реальная пытка, прямо сейчас разрывающая мое тело невыносимой болью. Мое горло настолько горело, что я больше не могла кричать.

— Погружайся дальше финальной битвы, — приказал мне Осирис. — Мне нужно, чтобы ты пошла глубже.

Я не желала идти глубже. У меня больше не было сил удерживать его в стороне от своего разума, так что я мысленно кричала в его адрес богохульства, прокручивая эти проклятья раз за разом.

Он посмотрел в мои глаза и холодно сказал:

— Ты действительно упрямая.

— Я предупреждала тебя об этом, — прохрипела я.

Магия, удерживавшая меня, рассеялась, оставляя меня с ожогами, порезами, синяками и сломанными частями тела. Мои ноги поскользнулись на золотых монетах, усеивавших пол, и я упала. Осирис продолжал стоять, наблюдая, как я притворяюсь, что мне больно не настолько, как на самом деле — и мы оба это знали.

Он оставил дверной проем открытым. Я могла бы туда побежать. Я знала, что он ловит меня на наживку и отбросит назад. Не то чтобы мне нужна была наживка. Мне нужен был план, какой-то способ дать ему отпор, но единственный способ причинить вред ангелу — это пересилить его численным перевесом или победить супер-оружием за этой золотой дверью. Численного перевеса у меня не было, и даже если я смогу открыть ту дверь, он отпихнет меня задолго до того, как я доберусь до оружия — это при условии, что оно вообще там.

— Уордбрейкер, — сказал один из приятелей ангела, когда они вошли в комнату.

— Одну секундочку, драгоценная. Я сейчас вернусь, — он наградил меня жуткой улыбкой и посмотрел на мужчин. — Я же говорил вам никогда не беспокоить меня, пока я работаю.

— Ты обещал прогресс. Мы не видим прогресса.

— Разблокировка запечатанных воспоминаний требует времени. Терпение, — сказал Осирис.

— Тебе лучше просто убить ее.

— Она единственная, у кого есть воспоминания о том, как открыть эту дверь, — объяснил ангел с хладнокровным терпением. — Остальные давным-давно мертвы. Так что если никто из вас не знает, как оживить мертвеца, оставьте меня в покое.

— Да оживить мертвеца и то быстрее было бы, — усмехнулся один из мужчин.

— Откуда ты вообще знаешь, что она — та самая?

— Заклинание не лжет. Оно показало того, кому один из Стражей доверил свои воспоминания, — сказал Осирис.

— Какое заклинание? — спросила я.

Осирис повернулся, улыбаясь мне.

— То, которое я сотворил, когда ты впервые пришла в Потерянный Город. То, которое разблокировало сундук с воспоминаниями в твоей маленькой прелестной головке.

Кто такие эти Стражи и почему они дали мне воспоминания, которые мне не принадлежат? Чего они хотели? Как они дали мне воспоминания о таких давних временах, если они сами давно умерли? И связано ли это все с моей странной реакцией на Нектар?

Пока я наблюдала за ангелом и его компаньонами, а все эти мысли жужжали в моей голове, странное движение мелькнуло перед моими глазами. Лицо Осириса размылось. Я поморгала, чтобы прояснить взгляд, но это никуда не ушло. Я узнала этот эффект. Кто-то, использующий чары.

— Ты не тот, кем прикидываешься, — сказала я, смеясь над ангелом. — Где настоящий Осирис Уордбрейкер?

Он вскинул руку в сторону, ударяя по мне горячим хлыстом магии. Боль катапультировала меня обратно в глубины моего разума, которые должны были стать убежищем, но вместо этого являли собой кошмар.

В этот раз я не увидела битву. Я видела свадьбу, таинство единящего союза. Двери в храм распахнулись, и солдаты Легиона ворвались внутрь. Другое сражение в другое время и в другом месте — и все равно все развивалось одинаково. Они всегда начинались и заканчивались одним и тем же. Смертью.

Я видела ангела со светлыми волосами, бредущую по Черным Равнинам, ее крылья поникли, от кончиков крыльев по равнинам Потерянного Города тянулся след крови. Она прижала руки к ангельскому символу, чтобы открыть врата, и прошла через них. Затем она подошла к обрамленной золотом двери. Склонив голову, она прислонилась к двери. Слеза чистого отчаяния скатилась по ее щеке, расплескавшись по панели с символами. Они моргнули один раз, и дверь открылась. Символы не были загадкой, они являлись стихотворением, написанным на мертвом языке. И слеза открывала дверь.

Вытерев влажное лицо, она надела броню. Она подходила к ее телу, подстраиваясь к ней как магия, скользя по каждому выступу и изгибу, пока не легла подобно второй коже. Она застегнула цепочку с медальоном, поцеловав его. Затем заправила его под броню, к сердцу, и приготовилась встретить свой конец.

Воспоминание развеялось, и когда мои глаза адаптировались к реальному миру, я осознала, что стою перед открытым дверным проемом. Оружия рая и ада лежали внутри небольшой комнатки в точности так, как мне помнилось.

— Как...

— Это древняя магия. Магия, заставляющая тебя повторять движения твоего воспоминания, как будто ты проживаешь его, — объяснил Осирис, кладя ладонь на мое плечо.

Я попыталась сделать шаг по направлению к реликвиям, но мое тело не шевельнулось. Я попыталась вырваться из заклинания, удерживающего меня на месте, но мой разум бился о стену, которую не мог проломить.

Застыв в беспомощности, я смотрела, как Осирис с его компаньонами одновременно направились к реликвиям. Полыхнула магия, лязгнула сталь, а потом двое мужчин рухнули на землю.

Каменная стена, преграждавшая выход к Вратам, взорвалась, и Неро пробился сквозь нее, вокруг него завихрялся магический шторм. Дюжина вооруженных мужчин следовали за ним по пятам, но они не были из Легиона. Они выглядели так, будто работали с теми двумя

мужчинами, что валялись у ног Осириса. Ангел повернулся к Неро, и в его глазах сверкнул первый огонек нетерпения за все это время.

— Ну наконец-то, — заявил он. — Ты опоздал. Я думал, ты пробьешься через последний слой камня минут пять назад. Ты чего так долго?

— Вы работаете вместе? — шокированно спросила я Неро. Только произнеся эти слова, я осознала, что ко мне вернулся контроль над моим телом.

— Нет, — ответил Неро.

Осирис провел рукой по лицу, снимая чары. Иллюзия исчезла, открывая ангела, которого я узнала по фотографии двенадцати первородных, висевшей в офисе Неро.

Неро изумленно моргнул.

— Отец.

Глава 18

Драгонсайр

Мужчины в доспехах, которые тоже, должно быть, работали с ангелом, изумленно остановились, увидев его лицо. Я и сама немало удивилась. Это был Дамиэль Драгонсайр, отец Неро. Это был ангел, которого мать Неро выследила и убила, потому что он взбунтовался. Его мать тоже умерла, будучи раненой в этой ангельской битве. Все эти события развернулись сотни лет назад, и все же Дамиэль стоял перед нами.

— Как ты можешь быть живым? — медленно и настороженно спросил Неро, как будто не веря собственным глазам.

— Не сейчас. У нас есть проблемы поважнее.

Дамиэль указал на мужчин в доспехах, которые двигались к ангелам, окружая их. Откуда они все взялись?

Один из мужчин вышел вперед, переводя взгляд на Неро и другого ангела, который во многом был похож на Неро. У него были такие же волосы, буквально на тон темнее, и его глаза были синими, а не зелеными, но в остальном они могли сойти за близнецов.

— Где Уордбрейкер? — потребовал мужчина.

— Все еще похоронен там, где я его оставил, полагаю, — мрачно ответил Дамиэль.

— Ты занял его место.

Дамиэль с равнодушием встретил злобный взгляд мужчины.

— Не стоит так убиваться из-за его смерти. Ты его даже никогда не встречал.

Мужчина махнул остальным рукой.

— Ты играл с нами. Ангел ты или нет, ты об этом пожалеешь.

— Позаботься об этих парнях, — приказал Дамиэль Неро, направляясь к реликвиям.

Неро встал на его пути.

— Если все время это был ты, тогда Осирис Уордбрейкер никогда и не становился мятежником?

— Мы обсудим это позже, после битвы.

Неро резко махнул рукой, и телекинетический удар пронесся по комнате, впечатывая дюжину мужчин в стену и вырубая их всех.

— Битва окончена, — сказал он, когда все они рухнули на землю позади него. — Мы обсудим это немедленно. Был ли Осирис Уордбрейкер мятежником?

— Да, — сказал Дамиэль таким тоном, который говорил, что он всего лишь потакал своему сыну. Его глаза скользнули по валявшимся на земле мужчинам, и он выглядел слегка впечатленным. — Я нашел его примерно через неделю после его отречения, — его взгляд метнулся ко мне. — Он похищал юных детей сверхъестественных существ и пировал их кровью. Он наслаждался их криками. И смотрел, как они умирают.

Я задохнулась, представив себе это зрелище. К горлу подступила желчь, и я едва сдержала ее. Дамиэль даже не смотрел на собственного сына. Он смотрел лишь на меня.

— Так что поверь мне, я оказал этому миру услугу, — закончил он.

Возможно, он был прав. Убийство детей и наслаждение их кровью и болью — это преступление, которого я не могла простить. Миру лучше живется без таких монстров.

— Поверить тебе? — Неро бросил на своего отца взгляд, полный чистой неразбавленной ненависти. — Я не доверяю тебе. Не доверяю твоим словам, и уж тем более

не доверю тебе объекты силы. Я не позволю тебе заполучить.

— Нарушение субординации тебе не к лицу, солдат.

— Нарушение субординации? Это ты перешел на темную сторону и предал Легион, — сказал Неро. — Я не твой солдат. Ты больше не отдаешь приказов.

Дамиэль посмотрел на меня.

— Урезонь его.

— Не говори с ней так, будто вы старые приятели, — слова Неро ударили подобно хлысту. — Ты ее пытал.

— Средство достижения цели.

— Для тебя все на свете — всего лишь средство достижения цели.

В глазах Неро полыхнула ярость, разнося в щепки последние капли его самоконтроля. Он кинулся вперед со сверхъестественной скоростью, впечатывая кулак в челюсть отца. Вслед за этим он нанес еще один удар. Пламя пробудилось к жизни по всему его телу. Неро вышел из себя, окончательно и бесповоротно.

Дамиэль дал отпор, отшвырнув Неро через всю комнату. Камень разлетелся на куски и потрескался там, где спина Неро врезалась в стену, но он перекатился и продолжил, как будто ничего и не ощутил. Он не чувствовал ничего, кроме собственной ярости. Ангелы сражались беспощадно и безостановочно, их ужасающая и прекрасная схватка угрожала разнести в клочья всю комнату.

Пятеро мужчин в доспехах ворвались в комнату. Откуда они взялись? Они проигнорировали дерущихся наверху ангелов и побежали напрямик к реликвиям. Я бросила магическую пудру на золотые монеты, валявшиеся на полу. Золото засветилось оранжевым, и от ботинок мужчин пошел дым. Они в ужасе подскочили, отшатываясь от золота. В спешке отступления один из них споткнулся, оказавшись в центре перепалки между Неро и Дамиэлем.

Остальные прыгали и скакали между светящимися монетами, пытаясь добраться до реликвий. Я схватила одного из этих мужчин за руку, удерживая на месте.

Я пристально посмотрела ему в глаза.

— Застрели своих товарищей.

Мужчина кивнул, поднимая с пола пистолет. Он навел его на остальных мужчин и выстрелил. Он в точности знал уязвимые места в их доспехах. Застрелив их всех, он замер на мгновение, качая головой. Я чувствовала, как мой контроль над его разумом ослабевает. Я слишком многое перенесла. У меня осталось недостаточно сил. Я подняла руку, чтобы отбросить его пистолет, но я оказалась слишком медленной. Он выстрелил мне в живот.

Я упала на колени. Помутившимся взглядом я видела, как он прошел к реликвиям. Я боролась с грузом навалившейся на меня тьмы, пытаясь подняться на ноги. Я должна до него добраться. Я должна его остановить. У него в руках уже была часть серебряной брони.

Кончик меча вырвался из его груди, пронзая его сзади насквозь. Он замертво рухнул на землю. Мой взгляд взметнулся вверх, ожидая увидеть Неро. Но это был не Неро. Они с Дамиэлем все еще сражались наверху.

Секунды тянулись. Мой разум пытался оставаться в сознании. Кровь лилась из моего тела. Я моргнула.

— Как вы сюда попали? — спросила я, снова моргая.

Мой разум сделался медленным и не мог осмыслить увиденное. Он был одет в оружие ада и рая. Серебристая броня облегла его широкое мускулистое тело так же идеально, как

она подходила Сиерре. Он держал в одной руке щит, в другой — меч.

— Я не позволю никому и ничему встать между мной и моими реликвиями, — сказал Вэлиант.

На мече полыхнуло пламя, его глаза загорелись ненавистью.

— Спасибо тебе, Леда, — сказал он. — Я бы не справился без тебя.

Затем он взмахнул мечом, устремляя убивающее ангелов пламя на двух сражавшихся ангелов.

Глава 19

Беспомощность

Целился он дерьмово. Пламя не попало в ангелов, но привлекло их внимание. Неро и Дамиэль прекратили драться. Неро вырвался из транса, в котором пребывал, и замер опасно неподвижно, увидев, что Вэлиант надел оружия ада и рая.

Вэлиант не тратил время на насмешки. Он перешел сразу к смертоносным ударам. Он взмахнул мечом, вновь посылая в ангелов синее пламя. Дамиэль воспользовался своей магией, чтобы заблокировать удар. На удивление, его заклинание рассеяло синее пламя. Разве магия меча не должна быть сильнее магии ангела?

Вэлиант, видимо задавался тем же вопросом.

— Ты почему не работаешь нормально? — потребовал он, тряся меч. — Возможно, ему нужно разогреться.

Неро и Дамиэль не дали ему шанса проверить эту теорию. Они ударили по нему магией, пытаясь выбить меч из его руки. Телекинетические заклинания бесполезно скользнули по серебряной броне. Она, казалось, работала отлично. Она должна была нейтрализовать вражескую магию.

Воодушевившись работой доспехов, Вэлиант швырнул в ангелов больше синих огненных шаров, но супер-щит Дамиэля держался.

— Кажется, ты делаешь что-то не так, — прокомментировала я.

— Заткнись, — он снова потряс мечом.

Он сосредоточился на мече. Он не смотрел на ангелов. Дамиэль показал Неро зайти справа, и Неро кивнул.

Я была не в состоянии драться, особенно против реликвий рая и ада. Я знала, что должна отвлечь Вэлианта, чтобы ангелы могли перемещаться незамеченными. Это я могла. Говорить-то я умела. По крайней мере, разговоры помогали мне оставаться в сознании, помогали мне бороться с теплой волной летаргии, поглощавшей мое тело по одному мускулу за раз.

— Это ты нанял этих вооруженных мужчин, которые наняли Осириса, чтобы найти реликвии. И Легион ничего не заподозрил?

Это было приглашение рассказать, насколько он умен. Злодеи такое любили. Конкретно этот злодей уделил немало времени планированию и плетению интриг. Он обдурил целый Легион и умирал от желания подуть в рожок своей славы.

И он клюнул.

— Вы в Легионе делаете хороших солдат. Мощных, могущественных монстров. Но вы не думаете. Вы не умны. Остальные ослеплены долгом, честью и амбициями. Но не ты, Леда. Ты просто наивна. Обдурить тебя было несложно. Направить тебя туда, куда мне нужно, оказалось так просто.

Я сверлила его взглядом.

— Я сказал тебе все, что тебе нужно было знать, шаг за шагом, чтобы ты сделала то, чего я от тебя хотел. Ты же не думала, что я случайно поделился с тобой этой строчкой поэзии — ключом к загадке? Это ты должна была открыть дверь. Я слышал о тебе, Леда Пирс. О том, что ты сделала. О твоей магии.

— Светлой и темной.

— Да, светлой и темной — идеальный сосуд для воспоминаний о реликвиях ада и рая, — сказал Вэлиант. — Легион высокомерен и привык к тому, что им все понятно, что они все могут контролировать. Черное и белое. Они ничего не видят за пределами своей тщательно разработанной иерархии, своего устаревшего видения мира. Они не умеют читать между строк. Они не видят, какая ты особенная. Но я знал. И как только я прочел то стихотворение, я понял, что мне нужно, чтобы ты открыла путь. Провела меня к реликвиям.

— Твои нанятые бандиты говорили о заклинании, которое разблокировало мои воспоминания?

— Еще одно знание, которое я почерпнул из своих исследований, — он улыбнулся так, будто восхищался собственной гениальностью. — Они сотворили заклинание, когда мы впервые пришли на руины. Это разблокировало твои воспоминания, которые Нектар уже поднял к поверхности твоего разума, — он улыбнулся мечу. — Наконец-то, после всех этих лет, он мой.

Вэлиант взмахнул мечом, рассекая воздух. Магия окутала клинок, усиливая его удар. Он сумел ранить обоих ангелов, и они отлетели к стене, стискивая зубы от боли. Два ангела, верхушка Легиона, такие сильные, и оба едва сдерживались, чтобы не закричать от агонии.

— Возможно, он все же работает. Этот меч способен убить бессмертного, — насмеялся над ними Вэлиант. — Это делает меня могущественным, могущественнее ангела. Я — бог. И я разрушу богов и демонов их собственным оружием.

— Что случилось много лет назад? — спросила я, отвлекая его внимание на себя. Мне больше всего хотелось побежать к Неро, убедиться, что он в порядке, но я должна была заставлять пилигрима говорить. Мне надо было дать ангелам шанс исцелиться.

— Я вижу боль в твоих глазах, Вэлиант, — сказала я. — И ненависть. Почему ты так сильно их ненавидишь? Ты служишь богам.

— Те, кто служит богам, страдают сильнее всех. Моя жена и сестра умерли в услужении богам — две бессмысленные смерти в войне титанов, жертвы монстров, которых боги и демоны спустили на Землю. Все мы вышли туда, отвлекая монстров от города. Вернулся лишь я.

— Ты чувствуешь вину, потому что ты один выжил, — осознала я.

— Нет, — Вэлиант все отрицал. — Я не чувствую вины. Я в ярости.

Но я видела это в его глазах. Он не мог вынести того, что выжил, а его близкие погибли. Я почти пожалела его — если бы не тот факт, что он собирался выйти и убить кучу людей.

— Я был беспомощен, не имея возможности их спасти, — сказал Вэлиант. — Но теперь я не беспомощен. Ни теперь, ни когда-либо еще. Я прорвусь сквозь армии рая и ада. Я сброшу богов и демонов с их тронов. Я уничтожу монстров и верну Землю человечеству.

Я сомневалась, что кто-нибудь переживет такую войну. Война, основывающаяся на мести — это замкнутый круг. Она будет длиться и длиться, пока не умрут все без исключения.

Неро и Дамиэль приблизились к Вэлианту с обеих сторон, не давая ему возможности воспользоваться мечом против их обоих. Почувствовав смертоносный укус клинка, теперь они стали осторожнее. Они уворачивались от его ударов, но магия меча сделала Вэлианта сильным и быстрым как ангел. Лишь вопрос времени, когда он вновь прольет кровь.

На меня нахлынуло воспоминание. *Ангел напал на нее с ее же мечом.*

Вэлиант полоснул по груди Неро, разрезав кожу. Я вскрикнула.

Она подняла голову, увидев собственную смерть в глазах ангела. Меч опустился — а

потом просто остановился, застыв. Он боролся с ним. Он боролся на стороне своего истинного хозяина. Он развернулся и ударил нападавшего в грудь.

Я побежала вперед, взывая к мечу в руке Вэлианта, к украденному оружию, которое никогда не предназначалось для него. Меч вылетел из его руки.

— Что происходит? — возмутился Вэлиант.

Я продолжала двигаться, вспышка адреналина приглушила боль.

— Они не твои.

Щит вонзился в землю. Вэлиант потянул за него, но он не поддался.

— Они видят ненависть в твоём сердце, — сказала я.

Броня изменилась, сгибаясь. Сжимаясь.

— И они не желают в этом участвовать.

Руки Вэлианта вскинулись к застёжкам доспехов, пытаюсь их расстегнуть. Серебристый металл засветился.

— Что ты со мной делаешь?! — взвыл он, колотя себя в грудь и отчаянно пытаюсь выбраться из доспехов.

Меч взлетел в воздух и вонзился в его шею. Доспехи раскрылись, и тело Вэлианта рухнуло на пол.

Взгляд Дамиэля метнулся от меня к мертвому Пилигриму и груди оружия позади него.

— Впечатляюще, — он потянулся к оружию.

Неро добрался до них первым. Дамиэль не попытался его остановить, когда Неро поднял их с пола.

— Тебе придется объяснять знатный беспорядок, — заметил Дамиэль.

— Осирис Уордбрейкер и Вэлиант отправились за реликвиями. Их силы сошлись в схватке. Вэлиант умер, — сказал мне Неро.

— А что насчет Осириса?

Неро наградил своего отца тяжелым взглядом и сказал:

— Мятежный ангел тоже умер. Магия доспехов взяла верх и убила его после того, как он убил пилигрима.

— Возможно, ты все-таки понимаешь, что такое верность семье, — сказал Дамиэль.

— Прекрати болтать, — сказал Неро отцу и бросил мне моток веревки. — Свяжи его этим. Веревка достаточно сильна, чтобы удержать ангела. Чем сильнее он борется, тем сильнее она вытягивает его магию.

Дамиэль с безмолвным весельем наблюдал, как я связываю ему руки.

— Реликвии рая и ада были разрушены, — сказала я Неро. Если Легион заполучит эти орудия, власть разрушит их изнутри, обращая ангела против ангела.

— Согласен, — сказал Неро, запихивая их в мешок.

Комната выбрала именно этот момент, чтобы накрениться. Неро поймал меня прежде, чем я упала. Его губы поджались, когда он увидел огнестрельную рану на моем животе. Остальная часть меня, наверное, выглядела не лучше.

Он положил руку на мой живот, и его магия хлынула в меня.

— Держись, Леда.

Все потемнело. Я ослепла.

— ... не исцеляется.

— Это было бессмертное оружие.

— Ты не умрешь, — сказал мне Неро.

Мое тело онемело.

— Ты все еще должна спасти Зейна. Я приказываю тебе не умирать.

Я уцепилась за эту мысль, вытаскивая себя обратно к боли.

— Раскомандовался, — пробормотала я.

Неро поцеловал меня влажными от собственной крови губами. Одна капелька попала на мой язык, встряхивая меня, как доза чистого кофеина. Я подняла веки, посмотрев в глаза Неро.

— Я снова вижу, — сказала я.

— А ходить тоже сможешь?

Я поднялась на ноги, покачиваясь, но не падая.

— Нам нужно вытащить твоего отца и реликвии так, чтобы не увидел полковник Файрсвифт?

— Его отряды снаружи Врат.

— Здесь есть секретный проход.

Я прижала ладонь к стене, на которой не было ни одного символа. Я повела их через проход, которым много раз пользовалась Сиерра, надеясь, что с тех пор он не обвалился.

Проход оставался свободным. Он вывел нас на край города. Позднее, когда мы ехали на мотоцикле Калли по Черным Равнинам, я осознала, что это была одна из немногих вещей, которые пошли по плану за всю эту неделю.

Зажатая между Неро и Дамиэлем на сиденье, я то уплывала, то возвращалась в сознание. Я смутно помнила, как мы входили в мой дом, но не имела ни малейшего представления, как мы миновали солдат на стене.

Я слышала, как Калли орала на Неро за то, что я едва не погибла. Я хотела сказать ей, что это не его вина, но не могла пошевелить языком. Мои веки отяжелели, и я провалилась в сон без сновидений.

Глава 20

Откровение

Белла сидела рядом со мной, меняя мои повязки, когда я очнулась в собственной постели. Моему телу стало немного лучше, но разум и магия пребывали в таком состоянии, будто их пропустили через блендер.

— Он не может оставаться здесь, — голос Калли проплыл в приоткрытую дверь спальни. — Он слишком опасен.

— Я перевезу его, — ответил Неро. — Это временно, пока Леда не сможет вновь передвигаться.

— Мы сами позаботимся о своих.

— Я ее не оставляю. В последние два раза, когда мы расставались, она едва не умерла.

— Этого не случится здесь, — ответила Калли.

— Я остаюсь. Я тоже забочусь о своих людях.

— Она больше не один из твоих солдат.

— Она намного больше, чем солдат.

Белла провела полотенцем по моему лбу.

— Просто отдыхай. Ты в безопасности, — сказала она успокаивающим тоном.

Я закрыла глаза. Когда я очнулась в следующий раз, возле моей кровати сидел Неро. Он выглядел так, будто не спал несколько дней.

— Как ты себя чувствуешь?

— Нормально.

— Она сильная, — крикнул Дамиэль с другого кресла.

— Прошу прощения, что он здесь, — сказал мне Неро. — Я должен приглядывать за ним на случай, если он попытается что-то вытворить.

— Что я вытворю с этими узами, которые блокируют мою магию и ограничивают движения? — спросил Дамиэль. — Да я зудящее место целый час почесать не могу.

— Ты думаешь, это смешно? — прорычал Неро. — Она в таком состоянии из-за тебя. Она едва не умерла.

— Я в нее не стрелял, — Дамиэль посмотрел на меня. — Я рад, что ты выжила. Ты заставляешь моего сына действительно что-то чувствовать. Он так долго от всего закрывался.

— Не разговаривай с ней так, будто она твой старый друг. Ты пытал ее, садистский мудака.

— А ты не разговаривай со мной таким тоном. Я все еще твой отец.

— Нет, ты не мой отец. Ты ничто. Ты мертв. Ты был мертв две сотни лет. Жаль, что ты не остался среди мертвых.

— Я делал то, что должен был. И тогда, и сейчас. И не все так просто, как тебе кажется, — сказал Дамиэль. — Прекрати разводить мелодраму, Неро. То, что я сделал — это не пытки. Я знаю, ты знаешь, как выглядят настоящие пытки, потому что я брал тебя посмотреть, когда тебе было пять лет.

Фу. Вот вам и день на работе с папочкой в стиле Легиона Ангелов. Насколько же это извращенно. Неудивительно, что у мальков Легиона бывают проблемы.

— То, что я сделал, разблокировало ее воспоминания, — продолжал Дамиэль. — Это

означало сломать ее физически. Ты делал это с ней и с бесчисленным количеством новобранцев на протяжении многих лет. Ты ломал их, чтобы они могли найти что-то в себе. Особенную силу. Это то же самое.

— Это абсолютно другое, — возразил Неро. — Потому что ты наслаждался этим.

— Прекрати пытаться подогнуть меня под тот злобный образ, который живет в твоей голове, — сказал Дамиэль. — Это всего лишь работа, которую нужно было сделать. Ничего более, — он посмотрел на меня, как будто я могла подтвердить, что он не наслаждался, причиняя мне боль.

— Ты выглядел довольно убедительно, когда надирал мою задницу, — сообщила я ему.

— Я должен был выглядеть убедительно, — теперь он смотрел на Неро. — Я должен был убедить людей Вэлианта.

— Ты мог бы попросту их убить, — сказал Неро.

— Я их приберегал. Я не был уверен, что для открытия пути к реликвиям или разблокировки самого оружия не понадобятся человеческие жертвы. Они используются в древней магии. И кажется, ты не захотел бы, чтобы я использовал для этих целей твою девочку.

— Так я должен поблагодарить тебя за это?

— Да, это было бы уместно. И пока ты в нужном настроении, как насчет того, чтобы меня развязать? — он показал Неро свои связанные руки. — Это совершенно неподобающе.

Неро наградил его взглядом, который говорил, что скорее ад замерзнет, чем он его развяжет.

— Это правда, что ты сказал о человеческих жертвах? Они могут активировать магию? — спросила я Дамиэля.

— С некоторыми видами магии это срабатывает, обычно с объектами силы. Магия всегда имеет свою цену, но она не очень-то разбирается, кто эту цену платит, — он помедлил. — Но реликвии созданы из совершенно иного рода магии. Этот безумный пилигрим запятнал свой клинок ангельской кровью, и это не активировало магию. Но ты только посмотрела на них, и они подчинились твоим командам.

Я совсем не хотела думать об этом. Эти оружия были слишком опасны, чтобы ими кто-то владел. Мы должны были спрятать их — или разрушить. Часть меня протестовала против мысли об их разрушении. Возможно, это была та же часть, которая заставила оружия обратиться против Вэлианта и убить его.

Дверь скрипнула, и в комнату заглянула Калли.

— Первый Ангел шагает по нашему газону.

Неро поднялся.

— Сиди здесь и не высовывайся, — сказал Неро своему отцу.

Я медленно приподнялась. Прежде чем я успела далеко уйти, Неро наклонился и подхватил меня на руки. Входная дверь распахнулась как раз тогда, когда он опустил меня на один из диванов в гостиной.

— Оставайтесь снаружи, — скомандовала Никс своим охранникам и закрыла дверь. Она последовала за Калли в гостиную.

— Первый Ангел, — сказал Неро, кланяясь.

Взгляд Никс метнулся от Неро ко мне, закутанной в одеяла на диване.

— Я бы поклонилась, но боюсь, что мои раны откроются, и я свалюсь без сознания к вашим ногам, — сказала я со слабой улыбкой.

— Все в порядке, дорогая, — ответила Никс. — Встань, Неро. У нас нет времени на глупые церемонии, — она села на диван напротив меня, наблюдая, как Неро садится рядом со мной. — Вы забыли, как лечить людей, полковник?

— Нет. Она была ранена бессмертным оружием. Рана исцеляется не так быстро, как должна.

— Бессмертное оружие, говорите. Что ж, полковник, ради обсуждения этого мы здесь и собрались, — она сложила руки на коленях. — Я получила ваш отчет. И отчет полковника Файрсвифта, — ее губы поджались в тонкую линию. — Они сильно различаются.

— При всем моем уважении к нему, полковник Файрсвифт любит выпендриваться, — Неро помедлил и склонил голову. — Первый Ангел.

Никс взяла печенье с блюда на столе, рассмеявшись. Смех звучал искренне. Эта часть Никс мне нравилась.

— Что ж, давайте послушаем.

И мы рассказали ей историю, которую тщательно выдумал Неро. Она слушала молча.

Когда мы закончили, Никс смахнула с рук крошки от печенья и сказала прямо:

— Я этому не верю. Останки Осириса Уордбрейкера и Вэлианта подтверждают, что по крайней мере часть вашей истории — правда. Напомните-ка мне еще раз, почему от Уордбрейкера остался один лишь прах.

— Оружие, — сказал Неро.

— Ну конечно, — Никс помолчала. — А само оружие?

— Разрушено в ходе сражения.

— И вы ожидаете, что я поверю, будто оружие, выкованное в раю и аду, можно вот так просто разрушить?

Неро ничего не сказал. И я тоже. Мы оба согласились, что так будет лучше. Умничанье только навлечет на нас новые проблемы.

Никс вздохнула.

— Ну, полагаю, это к лучшему. Я лишь надеюсь, что это оружие не всплывет вновь, — она наградила нас тяжелым взглядом. — Ладно, теперь мы переходим к веселой части.

Это прозвучало зловеще.

— Я полагаю, вы оба помните наш последний разговор, так что это не станет сюрпризом, — сказала Никс. — Вы двое чините проблемы. Беспрестанно, — она взглянула на меня. — Ты плохо на него влияешь.

— Вообще-то, мне кажется, это он на меня плохо влияет.

Рука Неро сомкнулась на моем запястье.

Взгляд Никс опустился, замечая этот жест.

— Собираешься закрыть ее грудью, защищая от моего гнева? — спросила она, явно развеселившись.

— К счастью, кажется, это не понадобится.

— Действительно, — она перевела взгляд с меня на Неро, медленно и недоверчиво качая головой. — Что мне с вами делать?

Я не была уверена, был ли этот вопрос риторическим или настоящим. Я выбрала более безопасный вариант и держала рот закрытым.

— Неро, тебе надо было позволить полковнику Файрсвифту разобраться с ней, — сказала Никс.

— Он определенно пытался разобраться с ней.

— Что ты имеешь в виду?

— Она едва не умерла под его руководством. От Нектара.

— Многие люди умерли или едва не умерли той ночью, — заметила Никс.

— Потому что они были не готовы к Нектару. Не потому что их Нектар приправили Ядом.

В глазах Никс мелькнуло удивление.

— Ты уверен?

— Я пробовал ее кровь. Кто-то пытался отравить Леду, — Неро выгнул бровь.

— Это был не полковник Файрсвифт, — сказала Никс, улавливая намек. — Это нелепо.

Ты позволяешь своим чувствам затмить твои суждения. Полковник Файрсвифт — верный солдат Легиона.

— Вы не хуже меня знаете, что его амбиции определяют его. Они направляют его действия. Он сделает что угодно, чтобы защитить свое наследие и наследие его семьи.

— Довольно, Неро. Вы двое всегда недолюбливали друг друга, но даже он не заходил так далеко.

— Я буду приглядывать за ним. И особенно за ней, — сказал Неро, переплетая свои пальцы с моими.

— Вскоре это станет весьма проблематично, — сказала Никс. — Слушайте, неофициально — вы двое проделали отличную работу. Вы уберегли реликвии от рук врагов, остановили мятежного ангела и остановили заблудшего пилигрима, располагавшего силой разрушить все, над чем мы работали. Если бы вы двое не действовали так быстро, сейчас мы могли бы находиться в гуще войны. Вы поступили правильно. Вы сильные, верные и находчивые. Даже слишком находчивые, если то, что я слышала от паранормальных солдат в городе, окажется правдой, — уголок ее губ дернулся. — Легиону повезло иметь вас в своих рядах.

Она помедлила, награждая нас тяжелым взглядом.

— Но официально я не могу сказать ничего в этом духе. Вы отправились туда самовольно, зная, что если бы вы пришли ко мне, я бы сказала вам позволить полковнику Файрсвифту разобраться с ситуацией. Вы двое вместе создаете проблемы. Вы взрывная комбинация. Я не могу держать вас в одном офисе. Я не могу оставить ее под твоим командованием, Неро. Так что я делаю единственное, что в моих силах.

— Меня переводят, — хмуро произнесла я.

— Нет, ты остаешься на прежнем месте, — сказала Никс к моему удивлению и повернулась к Неро. — А вот тебя переводят. И у меня есть подходящая должность, — она наградила его долгим тяжелым взглядом. — Вы получаете повышение. Мои поздравления, Генерал, — она подмигнула ему. — А теперь, — сказала Никс, вставая. — Я ожидаю увидеть тебя в своем офисе в Лос-Анджелесе этим же вечером, Неро, чтобы мы сумели обсудить детали твоего следующего назначения.

Затем она встала и вышла из дома. Как только она ушла, дверь моей спальни скрипнула, и Дамиэль вышел в гостиную.

— Я не мог не подслушать, — сказал он.

— Я не прочь его убить, — пробормотал Неро. — Или сдать его Никс.

— Ты не можешь взяткой убедить Первого Ангела позволить тебе остаться в Нью-Йорке, — сказал Дамиэль.

— Я определенно могу попытаться, — Неро посмотрел на меня. — Я должен был это

предвидеть — мое повышение как способ решения проблемы.

— Не будь таким циничным.

— Такой настрой необходим в Легионе.

— Никс повышает тебя потому, что ты ей нужен, — сказала я.

— Знаю. Но она одновременно избавляется от проблемы.

Дамиэль схватил одну из печенок, которые так понравились Никс.

— Он прав. Убрав тебя из-под его командования, она позволяет этим очаровательным отношениям расцвести, — он посмотрел на Неро. — Это при условии, что ты сможешь хорошо себя вести и не станешь пытаться спасти ее при каждой возможности. И если ты переживешь церемонию. Десятый уровень — жестокая штука.

— И ты как всегда даешь лучшие ободряющие речи.

— Я могу помочь тебе подготовиться, — предложил Дамиэль.

— Мне не нужна твоя помощь.

Я сделала мысленную пометку выслушать советы Дамиэля. Я не собиралась терять Нерс просто потому, что он слишком упрям, чтобы принять помощь.

— Никс права, знаешь ли, — взгляд Дамиэля перемещался между мной и Неро.

— Насчет чего? — нетерпеливо спросил Неро.

— Это не Файрсвифт отравил Леду. Он не мог. Ангелы не могут достать Яд. Но боги могут.

Выражение лица Неро изменилось. Он больше не выглядел злым. Он выглядел напуганным. Я никогда не видела его таким.

— Что такое? — спросила я Неро.

— Он осознал, что я прав. И что это значит, — сказал Дамиэль.

Я повернулась к Неро за разъяснениями, но он ничего не сказал. Так что я повернулась обратно к Дамиэлю.

— И что это значит?

— В лучшем случае — один из богов желает твоей смерти.

— И это «в лучшем случае»?

— Да. Когда дело касается богов, если ты привлекаешь их внимание, то смерть — это лучшее, на что ты можешь надеяться. Другая причина, по которой бог мог попытаться тебя отравить — это чтобы испытать тебя.

— Испытать как?

Дамиэль пожал плечами.

— Возможно, посмотреть, насколько ты стойкая. Или бог думает, что ты особенная, и хочет понять, в чем фишка, превратить тебя в оружие или в подопытного кролика. Такое случается сплошь и рядом.

— Заткнись сейчас же, — сказал Неро своему отцу опасно тихим голосом.

— Ты явно на грани, Неро. Уверен, что не хочешь, чтобы я решил хотя бы одну твою проблему? — он покосился на меня.

— Я же сказал тебе заткнуться.

— Я просто пытаюсь помочь.

— Нет, не пытаешься.

Они сверлили друг друга взглядами целую вечность. У меня было такое чувство, будто они безмолвно разговаривают, оставляя меня за бортом. Возможно, они разговаривали телепатически.

— Осторожнее, старик. Я все еще могу бросить тебя на растерзание волкам, — наконец, сказал Неро.

Окей, теперь я уверена, что они разговаривали телепатически.

— Ты ужасный лжец, Неро. Если бы ты собирался меня сдать, ты бы уже это сделал. Думаю, ты испытываешь ко мне нежные чувства.

Глаза Неро полыхнули негодованием.

— Ты башкой ударился, когда с небес падал?

Дамиэль усмехнулся.

— Никс ошибается, — сообщил он мне. — Ты не плохо влияешь на моего сына. Ты влияешь на него просто фантастически.

— Я в этом не уверена, но спасибо. Наверное.

Его глаза озарились ностальгией.

— Все точно так же, как было с матерью Неро. Только там я оказывал плохое влияние. Мы подолгу не спали...

Через всю комнату пролетел нож. Дамиэль поймал его связанными руками, искусно вывернув их, чтобы компенсировать удар. Он положил нож на кофейный столик.

— Неро, не бросай ножи в помещении, — сказал он тем же терпеливым тоном, который использовал в Потерянном Городе — тон бессмертного, располагающего всем временем на земле, тон мужчины, которого ничто не беспокоит. — Особенно когда мы гости в чьем-то доме. Это просто неприлично.

Я начинала осознавать, что этот тон он приберегал на те случаи, когда делался особенно эмоциональным, как барьер против сильных чувств.

— Не говори о моей матери, — сказал Неро, и его глаза пылали яростью.

— Я любил ее.

— Ты ее убил, — выплюнул Неро. Его губы дрожали, плечи сотрясались от судорог злости.

— Нет, — Дамиэль помедлил. — Пришло время тебе узнать, что на самом деле случилось. На самом деле я не сошел с ума. Я всегда был слегка темным, но твоя мать восполняла это. Она уравнивала меня.

Его глаза сияли открытой уязвимостью. Глядя в эти глаза, я понимала, что он любил ее — он *все еще* ее любил. Неро, должно быть, видел то же самое, потому что не спорил с отцом. Он просто молча слушал, ожидая, пока Дамиэль продолжит.

— То были другие времена, Неро, — сказал он. — После того, как несколько ангелов переметнулось, в Легионе расцвела паранойя. Они начали наносить предупредительные удары, пытаясь затоптать тьму. Мы слышали, что они придут за мной — и что они назначат твою мать на охоту за мной из какого-то извращенного чувства поэтического правосудия.

Мое сердце сочувственно сжалось.

— Это жестоко.

— Легион жесток, — сказал мне Дамиэль. — И они хитры. Так что мы решили опередить их. Мы разыграли столкновение. Все, что ты видел, было постановкой, — он посмотрел на Неро. — Для тебя. Чтобы ты не стал изгоем в Легионе из-за измены. Пока Легион думал, что твоя мать умерла, выполняя свой долг, тебе было гарантировано место в его рядах.

— Но с чего тебе хотеть, чтобы он вступил в организацию, которая заставила его мать убить его отца? — спросила я.

— Боги контролируют Нектар, — сказал Неро, встречаясь глазами с отцом. — Без Нектара невозможно стать ангелом. Все дело в силе.

— Все дело в том, кто ты есть, — ответил Дамиэль. — В том, кем тебе всегда суждено было стать: ангелом.

Неро ничего не сказал.

— Она жива.

Глаза Неро загорелись.

— Твоя мать жива, и мы ее найдем. Вот почему я выслеживал оружия ада и рая. Они принадлежат группе под названием Стражи. Я собирался использовать оружие, чтобы привлечь их внимание и найти ее. После нашей постановочной схватки, мы оба были ранены и разделены. Я узнал, что Стражи забрали ее, но никто не знает, где они. Я искал ее, Неро, искал две сотни лет.

Глава 21

Ангелы

Калли вошла сразу после откровения Дамиэля, чтобы сказать, что ужин готов. Дамиэль похлопал Неро по плечу.

— Идем, сын.

Мы вышли в столовую мрачным строем. Неро все еще ничего не говорил. Его разум, должно быть, занимался переписыванием двухсотлетней истории.

— Миссис Пирс, все это выглядит так аппетитно, — сказал Дамиэль, усаживаясь.

— Ты достала свои лучшие тарелки? — спросила я Калли.

— Еще бы она их не достала. У нас два ангела присутствуют за ужином. Два, — повторила Тесса с нескрываемой радостью. — Мои друзья ни за что мне не поверят.

— И ты им не скажешь, — ответила Калли.

Тесса надулась.

— Все равно это круто, — сказала она, быстро восстанавливаясь. — Хоть один из ангелов и сидит в наручниках.

Наручники не влияли на возможность Дамиэля поглощать пищу. Он мог изогнуть руки под нужным углом.

— Ну очень круто, — Тесса наблюдала, как он аккуратно разрезает морковь на две части. — Какой у вас уровень?

— Десятый.

— Вау. Это выше всех.

— Не совсем. Есть еще Первый Ангел.

— Ага, но у нее типа свой класс, — взгляд Тессы метнулся к Джин. — Ты видела ее волосы?

— Ага, они плыли как будто под водой, как будто они попались в какое-то магическое поле или типа того, — Джин покосилась на ангелов и смущенно потупилась.

— Какая ваша любимая способность? — спросила Тесса у Дамиэля.

— Это что, «Паранормальный подросток», дубль два? — потребовала я.

— Тише, не вмешивайся, пока я беседую с твоим будущим свекром.

— Свекром? — Дамиэль вскинул брови.

Я закрыла лицо руками.

— Ну, ну. Она хочет как лучше, — сказала Белла, похлопывая меня по спине.

— У меня нет любимой способности. Все они — инструменты, оружие в арсенале. Все они работают вместе, — сказал Дамиэль Тессе, возвращая всех к теме разговора и уводя подальше от опасной темы.

Спасибо, послала я ему, уверенная, что он получит сообщение.

— Вы подпишете мне пупок? — спросила Тесса Дамиэля, игриво подмигивая.

— Не флиртуй с ним, — сказала я.

— Почему нет?

— Потому что я скажу твоему бойфренду, — усмехнулась я.

— Ты даже не знаешь, кто он.

— Я узнаю, — пообещала я.

— Веди себя хорошо со мной, Леда. Однажды я могу стать твоей свекровью.

Я повернулась к Белле.

— Убей меня немедленно.

— А что убивает бессмертных?

— Семнадцатилетние девочки.

Белла рассмеялась.

— Я бы с удовольствием посмотрела на ваши крылья, — сказала Тесса Дамиэлю, игриво прикусывая губу.

— А ты еще думал, что я невыносима, — сказала я Неро.

— Ты еще хуже своей сестры, когда выпьешь Нектар.

Озорные искорки в его глазах напомнили мне о том, что случилось на нашем свидании — и в библиотеке.

— О. Вот это живенько, — прокомментировал Дамиэль. — Я и не знал, что полки способны выгнуться под таким углом.

Я подняла ментальные барьеры.

— Ох уж эти ангелы, читающие мысли, — проворчала я, краснея.

— Молодой человек, — сказала Калли.

— *Молодой* человек?

Калли отмахнулась.

— Не порти момент. Я заготовила целую речь.

— Тогда прошу.

— Твои намерения благородны? — прямо спросила она.

— Что вы скажете, если я отвечу «нет»?

— Я скажу, что ты по крайней мере честен, — ее взгляд сделался жестче. — И что у меня в кладовке стоит гранатомет, который потреплет твои крылышки, бессмертный ты или нет.

Они уставились друг на друга, лед против пламени. Наконец, они оба рассмеялись.

Калли откусила от булочки.

— Ты мне нравишься.

Неро опустил подбородок.

— Вы мне тоже.

Очевидно, они оценили друг друга и решили, что им не стоит затевать войну.

После ужина мы с Неро сидели снаружи, любуясь на звезды — и абсолютное отсутствие солдат, раньше наблюдавших за домом.

— Мне пора отправляться в Лос-Анджелес, — сказал он мне.

— Я переночую здесь, а потом отправлюсь в Нью-Йорк, — я помедлила. — Я когда-нибудь увижу тебя еще раз?

— Конечно. Я дал тебе обещание, — он наклонился и мягко поцеловал меня. — А я никогда не отказываюсь от своих слов.

Напоследок коснувшись моих губ своими, Неро отстранился. Его крылья раскрылись за спиной, и он взлетел в воздух. Темное перо упало с неба, плавно приземлившись на мои колени.

— Любит он драматично удалиться, — прокомментировала я, когда Калли присела

рядом.

Ее взгляд опустился к перышку, которое я держала между пальцев.

— Он ангел. Конечно, он любит драматично удалиться. И ты тоже.

— Ага. Наверное, у нас действительно много общего, — я рассмеялась.

— Ты помнишь об осторожности, Леда? — серьезно спросила она.

— Ты же меня знаешь. Как сама думаешь?

— Думаю, что ты бросаешься в омут с головой с хорошими намерениями, но не более.

Я погладила перышко Неро. Оно было мягким как шелк.

— Звучит верно.

— Я беспокоюсь о тебе. В этот раз ты влезла в опасный мир, девочка. Мир, который ты еще не до конца понимаешь. Мир богов и демонов. И ангелов, — Калли помедлила и добавила. — Этот ангел настроен решительно.

— Сделать меня своей любовницей, знаю.

— Ты не понимаешь. То, как он себя ведет. Как он на тебя смотрит. Он не позволит никому другому исцелить тебя или заботиться о тебе. Он должен сделать это сам. Он защищает. Он властный. Готов крушить направо и налево, если твоя жизнь под угрозой.

Я усмехнулась.

— Типичное поведение ангела. Любят они командовать.

— И да, и нет, — сказала Калли. — Я не стану притворяться, что знаю ангелов вдоль и поперек, но я почитала ту книжку из твоей сумки, Леда. Которая рассказывает об ангелах.

— Эй!

Калли смущенно посмотрела на меня.

— У книги шикарная обложка. А я не могу устоять перед хорошей обложкой. Я не сдержалась.

— Я прощу тебя, если ты приготовишь мне печенье завтра перед отъездом.

— По рукам, — отозвалась она. — Но вернемся к книге. И ангелам. То, как ведет себя Неро — классическое поведение супруга. Он хочет не просто сделать тебя своей любовницей. Он хочет, чтобы ты стала его парой.

Калли поцеловала меня в лоб и вернулась обратно в дом, оставив меня под весом ее слов. Она права?

Неро дал мне книгу об ангелах. Я думала, что это материал для изучения, чтобы я могла иметь дело с Осирисом Уордбрейкером и понимать, как пережить игры полковника Файрсвифта. Но что, если подарок был более личным? Что, если он пытался помочь мне понять устройство ангелов, чтобы я понимала его и знала, что значат его действия?

Я посмотрела на Неро в небе, который был уже так высоко и почти добрался до вокзала. Значит, у него есть намерения. Ну, у меня тоже есть свои намерения.

— Все еще далеко не кончено, ангел, — пообещала я ему.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Убить двух птиц одним камнем — англоязычный аналог нашего выражения «убить двух зайцев одним ударом/выстрелом».

Вэлиант с английского — герой, храбрец.

20 миль — чуть больше 32 км.